

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА Елена Сергеевна

**ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ
(на материале китайского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Багана Жером

Саратов – 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	12
1.1. Лингвокультурные особенности фразеологических систем китайского и английского языков. Теоретические аспекты	12
1.1.1. Описание особенностей фразеологической системы китайского языка в современной лингвистике	22
1.1.2. Особенности исследования фразеологических единиц английского языка в трудах отечественных и зарубежных ученых	29
1.2. Базовые принципы и основные проблемы исследования зоонимов.....	36
1.3. Вторичная семантика зоонимов как индикатор категории коннотативности.....	46
1.4. Теоретические основы структурно-семантической классификации фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современной лингвистике.....	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	61
ГЛАВА II. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	64
2.1. Методика отбора материала и принципы классификации исследовательского тезауруса	65
2.2. Семантическая группа фразеологических единиц с компонентом- зоонимом «домашние животные» в китайском и английском языках.....	71
2.2.1. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «домашняя птица»	72
2.2.2. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «домашний скот».....	82

2.2.3. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «домашние питомцы».....	100
2.3. Семантическая группа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «дикие животные» в китайском и английском языках	109
2.3.1. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «хищники»	111
2.3.2. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «травоядные и всеядные животные».....	127
2.3.3. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «пресмыкающиеся и земноводные».....	137
2.3.4. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «дикие птицы»	148
2.4. Семантическая группа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «мифологические животные» в китайском и английском языках	159
2.5. Типологические особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках.....	170
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	182
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ	199
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ АНАЛИЗИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА	201

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению национально-культурной специфики фразеологических единиц (далее – ФЕ) с компонентом-зоонимом на материале двух дистантных языков: китайского и английского.

Распространение новейших информационно-коммуникационных средств, ускорение обмена информацией и доступа к ней превратило современный мир в «глобальную деревню». На фоне научно-технического прогресса в рамках антропоцентрической парадигмы в фокусе оказывается языковая личность, исследование языка с позиций межкультурной коммуникации, контактной лингвистики и лингвокультурологии. Национально-культурная специфика языка и универсальных закономерностей, проявляющихся в языке, особенно ярко представлена в лексическом и фразеологическом фонде. Изучение же лексики, функционирующей во ФЕ, позволяет получить сведения о ментальных особенностях нации. Одним из феноменальных явлений в системе лексики языка являются зоонимы: наименования представителей животного мира, единообразных по своему внешнему виду, в осмыслении которых социумом отражаются образы, восходящие к древней мифологии, традициям и обычаям носителей языка. ФЕ с компонентом-зоонимом возникли на основе образного представления о фенотипических свойствах и повадках диких и домашних животных, стали своего рода системой оценочных образов национальной картины мира.

Рассмотрение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом как автономной составной единицы лексической системы китайского и английского языков раскрывает коммуникативную сторону языка и способность к метафорическому осмыслению действительности. Соответственно, в таком ключе **актуальность** диссертационной работы связана с необходимостью анализа и типологического описания как общих,

так и национально-специфичных закономерностей функционирования зоонимов во фразеологических единицах китайского и английского языков, транслирующих сведения о менталитете нации. Актуальным, помимо вышеизложенного, представляется анализ собранного материала с позиций антропологического подхода с использованием принципов лингвокультурологии, что позволит представить объективные результаты исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена недостаточной изученностью ФЕ с компонентом-зоонимом в современной лингвистике на материале китайского и английского языков. Кроме того, новой представляется классификация фразеологических единиц по группам и подгруппам с учетом как биологического подхода, так и проведения лингвокультурологического анализа отдельных компонентов-зоонимов.

Цель предпринятого исследования состоит во всестороннем изучении фразеологизмов китайского и английского языков, содержащих названия животных (зоонимов), а также в установлении содержательного разнообразия, контрастивной ценности и национальных особенностей использования зоонимов в устном народном творчестве.

В соответствии с поставленной целью при проведении исследования предполагается решить следующие конкретные задачи:

- 1) рассмотреть теоретические вопросы современной лингвокультурологии и фразеологии;
- 2) уточнить соотношение понятий зооним, зоологизм, зооморфизм, зооморф, зоосемизм, анималистический компонент, анимализм, зоонимный компонент и зоонимический компонент;
- 3) сформулировать положения для выборки фразеологических единиц с компонентом-зоонимом;
- 4) рассмотреть словарные дефиниции как компонент лингвистической картины мира с учетом семантических особенностей отражения метафорического образа животных в китайском и английском языках;

- 5) выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на национально-специфическое восприятие зоонимов;
- 6) описать семантические особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках;
- 7) провести комплексный типологический анализ и выявить этнокультурную специфику представленных в собранной картотеке фразеологических единиц в китайском и английском языках.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы, включающие компоненты-зоонимы в китайском и английском языках.

Предметом диссертационной работы выступают структурно-семантические и национально-культурные особенности ФЕ с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках.

Степень разработанности. Работа основывается на **теоретической базе** диссертационного исследования, которую составили:

- труды ученых в сфере теории языка и лингвокультурологии: Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, Ж. Багана, В.В. Воробьев, Н.Н. Воропаев, В. Гумбольдт, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Э. Сепир, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, Ж.И. Фридман, Л.В. Щерба, E. Benveniste, W. Croft, A.D Cruse, V. Evans, M. Green, D.E. Walker, 莫彭龄 (Мо Пэнлин), 向光忠 (Сян Гуанчжун), 傅青琛 (Фу Цяньи), 张培成 (Чжан Пэйчэн), 张志公 (Чжан Чжигун);

- труды ученых в области изучения фразеологии: Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, Р.А. Аюпова, Ш. Балли, З.И. Баранова, А.П. Василенко, В.В. Виноградов, И.В. Войцехович, В.Г. Гак, В.И. Горелов, В. Гумбольдт, И.Р. Кожевников, А.В. Кунин, Л.И. Мокиенко, И.М.Ошанин, М.Г.Прядохин, А.И. Смирницкий, И.А. Стернин, Т.Н. Федуленкова, Н.М. Шанский, С. Cacciari, M. Everaert, A. Makkaï, R.Moon, G.S. Philip, L.P. Smith, P. Tabossi, 温端政 (Вэнь Дуаньчжэн), 马国凡 (Ма Гофань), 谢慧玲 (Се Хуэйлин), 樊恩才 (Фань Эньцай), 傅青琛 (Фу Цяньи), 姚鹏慈 (Яо Пэнцы);

- труды ученых в области изучения семантики и коннотации: Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, В.А. Маслова, В.Н. Телия, О.А. Титова, О.В. Печаткина, Т.В. Писанова, И.В. Чекулай, Д.Н. Шмелев, С.Л. Fillmore, R. Giora, S. Glucksberg, G. Lakoff, M.S. McGlone, 刘凤花 (Лю Фэнхуа), 孙雪敏 (Сунь Сюэминь), 隋晓蕾 (Сю Сяолэй), 冯寿忠 (Фэн Шоучжун);

- труды ученых в области изучения зоонимов: П.А. Абдулкаримова, К.Р. Вагнер, О.В. Галимова, А. Дэнги, Ю.А. Инчина, А.А. Киприянова, О.В.Лаврова, Д.М. Марданова, А.В. Москаленко, О.Ю. Семина, Н.В. Солнцева, Э.Л. Таукова, Д.А. Тишкина, А.Г. Умаргаджиева, Хао Хуэйминь, Чжэн Инкуй, Ф.П. Эбзеева, Ян Илин, N. Colin, M. T. Espinal, J. Mateu, Ma Tiechuan, 苏筱玲 (Су Юлин), 孙水斌 (Сунь Шуйбинь), 房培 (Фан Пэй).

Решение поставленных в диссертационной работе цели и задач предопределило выбор методов исследования. В основу были положены общенаучные методы: индукции и дедукции, анализа и синтеза. Работа с собранной картотекой ФЕ велась методом сплошной выборки, с использованием описательно-аналитического метода. Важное место в работе с материалом было отведено методам дефиниционного, контекстуального и типологического анализа. В качестве методов полевого исследования на материале китайского языка было использовано непосредственное наблюдение. В процессе работы с корпусом фразеологических единиц с компонентом-зоонимом были применены методы тематической классификации и систематизации языкового материала, в результате собранные ФЕ с компонентом-зоонимом были распределены по семантически мотивированным группам и подгруппам. При помощи сравнительно-сопоставительного метода были определены национально-специфичные и универсальные черты зоонимов в китайском и английском языках.

Материалом исследования послужила картотека ФЕ китайского и английского языков (более 3000 единиц), которые были отобраны при

помощи метода сплошной выборки из фразеологических словарей китайского и английского языков; а также этнолингвистические данные и материалы средств массовой информации. Кроме того, исследование опирается на личный опыт автора, который наблюдал речь китайцев в условиях городского быта в столице г. Пекин и провинциях Гири и Шаньдун.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие **положения:**

1. Термин зооним является наиболее общим и удобным при типологическом описании национально-культурной специфики, поскольку он отражает специфику наименований животных как лексем, используемых в качестве видового наименования животного и семантического стержня для метафоризации и вторичного значения зоонима. В данный термин нами включаются названия домашних животных и питомцев, диких зверей, диких птиц, пресмыкающихся и земноводных, грызунов, а также мифологические животные.

2. Фразеологическая активность лексико-семантической группы «зоонимы» в китайском и в английском языках обусловлена историко-бытовыми причинами, в частности зависимостью благополучия жизни древнего человека от животных. Зоонимы как наименования животных антропоцентрически направлены и обладают коннотативными свойствами, выступая в качестве средства вторичной номинации, а, следовательно, представляя этноспецифическую картину мира. Фразеологический и семантический потенциалы компонентов-зоонимов детерминированы аспектами сущности животного, отраженными во вторичном образном преломлении наименования животного, его национально-культурной спецификой, универсальные же признаки детерминированы биологической сущностью животного.

3. Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами могут быть объединены в семантически мотивированные группы по признакам

«принадлежность человеку» и «статус существования в природе»: ФЕ, включающие компонент-зооним «домашние животные»; ФЕ, включающие компонент-зооним «дикие животные»; ФЕ, включающие компонент-зооним «мифологические животные». В свою очередь в данных группах были выделены подгруппы по фенотипическим характеристикам компонента-зоонима. Так, группа ФЕ «домашние животные» включает следующие подгруппы: домашняя птица, сельскохозяйственные животные, домашние питомцы, а группа ФЕ «дикие животные» – 5 подгрупп: хищные звери (отряд хищники), травоядные и всеядные животные (теплокровные, не относящиеся к отряду хищники), пресмыкающиеся и земноводные, дикие птицы.

4. Общей характеристикой в китайской и английской лингвокультурах является компонентный состав ФЕ, содержащий зооним в качестве основного семантического компонента. Семантическая тождественность ФЕ с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках обусловлена идентичными ассоциативными связями с повадками и фенотипом животных, что указывает на мотивационную идентичность в исследуемых лингвокультурах.

5. Этноспецифические особенности рассматриваемых ФЕ с компонентом-зоонимом обусловлены спецификой языкового строя исследуемых языков, количественным и качественным составом выделенных семантических групп и подгрупп ФЕ, лакунарностью и отсутствием эквивалентов и, наконец, спецификой влияния животных на жизнь этноса, что свидетельствует о национально-специфичной интерпретации. Спецификой китайского языка является преобладание четырехсловных ФЕ с компаративной структурой.

6. В современном мире фразеологические единицы с компонентом-зоонимом не потеряли своей актуальности и в качестве элементов публицистического текста служат средством репрезентации ценностей языковой личности и реализуют эмотивные и ментальные интенции автора материала. Материалы средств массовой информации позволяют получить

представление о функционировании отдельных фразеологических единиц в современном китайском и английском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в уточнении понятий, используемых в отношении наименований животных, обусловлена вкладом в изучение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом на материале дистантных языков, с учетом национально-культурной специфики. Работа вносит определенный вклад в решение проблемы функционирования зоонимов во ФЕ, в частности, исследование дало возможность проследить влияние экстралингвистических факторов, таких как географический и биологический, а также процессов глобализации.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации и накопленный исследовательский корпус, могут быть использованы для создания тезаурусов, фразеологических словарей, а также для уточнения национально-культурной специфики и функционирования зоонимов в языках народов мира. Собранный эмпирический материал может найти применение на занятиях по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, а также использоваться в написании квалификационных работ, пособий.

Результаты проведенного исследования прошли **апробацию** в докладах на международных научных конференциях: «Лингвистические горизонты» (г. Белгород, 2015); «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур» (г. Белгород, 2015); «Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики» (г. Белгород, 2016); XI Международной научно-практической конференции «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур» (г. Белгород, 2016). XIII Международной научной конференции «Наука и образование - 2018» в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана, 2018).

По результатам исследования опубликовано 11 статей, включая 5 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК, и статья, входящая в библиографическую базу данных Scopus.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечена надежностью методологической базы исследования, освещением широкого круга теоретических вопросов с опорой на авторитетные работы в области фразеологии и лингвокультурологии, а также репрезентативным объемом фактического материала.

Цели и задачи, поставленные в работе, предопределили ее **структуру**. Диссертация общим объемом 201 страницы включает две главы, Введение, Заключение, Список использованной литературы, Список словарей и энциклопедий.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Лингвокультурные особенности фразеологических систем китайского и английского языков. Теоретические аспекты

Естественный язык – одно из таинственных сокровищ нашей цивилизации, своеобразный путь, который связывает нас с прошлым, помогает предсказывать будущее и связывает с настоящим. Язык является облачным хранилищем данных, в котором сохранены культурные коды и с которого воспроизводится опыт предыдущих поколений. Как отмечал Э.Сепир, язык выступает транзиттером традиций и обычаев, культурного наследия в целом, тех людей, которые говорят и говорили на нем. Живой язык, активно использующийся в делах, неотделим от культуры народа [Сепир, 1993: 192].

Коннект языка и культуры для ученых-филологов в современной науке неоспорим, и, в связи с возросшей интенсивностью миграционных процессов, особенно важным в современной лингвистике признается лингвокультурологическое исследование языков. Основная цель такого поиска состоит в более полном понимании как собственно языковой системы отдельного языка, его сложившихся представлений о том, как человеку следует реагировать в обыденной жизни, так и выявлении универсалий в мировосприятии народов по всему миру.

По мнению Ж. Баганы, в филологической науке практически с момента ее возникновения присутствует понимание триумвирата действительности, языка и социума [Багана, 2010: 157]. Действительно, язык выступает как средство и инструмент познания окружающей действительности. Язык не функционирует отдельно от народа, говорящего

на нем, мертва культура без языка и его носителей. Исследование взаимосвязей в «триумвирате» положило начало науке лингвокультурологии.

История лингвокультурологии как науки находит своё начало в идеях В. фон Гумбольдта, ученого, заложившего основы современного языкознания. Исследуя взаимодействие языка и культуры, В.фон Гумбольдт утверждал, что духовная уникальность и структура языка тесно связаны между собой и вытекают одно из другого [В. фон Гумбольдт, 1984: 68]. В дальнейшем идеи В. фон Гумбольдта о связи языка и культуры получили развитие в трудах Ж. Баганы [2010], В.А. Масловой [2001], З.Д. Поповой [2007], И.А. Стернина [2001], С.Г. Тер-Минасовой [2000], В.Н.Телия [1996] и др.

Лингвисты, занимающиеся проблемами лингвокультурологии, отмечают неоспоримую сложность предмета исследования. В самом деле, связь языка и культуры многогранна, язык и культура дополняют друг друга. Сравним следующие мнения.

Например, В.А. Маслова считает, что лингвокультурология рассматривает «язык как феномен культуры... определенное видение мира сквозь призму национального языка... как выразителя особой национальной ментальности» [Маслова, 2001: 85].

Н.Ф. Алефиренко трактовал область знания лингвокультурологии как изучение «разноаспектных проблем, связанных с пониманием этноязыковой картины мира, образа мира, языкового сознания, особенностей культурно-познавательного пространства языка» [Алефиренко, 2010: 14].

В свою очередь, по мнению ученых Воронежской научной школы, «исследование ... элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры в направлении «от языка к культуре» считается лингвокультурологическим» [Стернин, Попова, 2007: 12].

Сравнивая эти определения, отмечаем общий тезис, заключающийся в том, что исследование языка должно включать в себя и исследование

культуры. В.В. Воробьев подчеркивает, что культура является бивалентной: «национальной, единством национального (специфического) и общего (интернационального)» [Воробьев, 2006: 21].

По мнению исследователей, язык и культура обладают общими свойствами, так Н.Ф. Алефиренко выделяет следующие категории:

- 1) мировоззрение этноса отражается в диалоге языков и культур;
- 2) как язык, так и культура обладают индивидуальной и общественной формой;
- 3) язык и культура обладают нормативными кодами, обусловленными принципом историзма;
- 4) язык и культура взаимообусловлены, с помощью языка усваивается культура, воспроизводится национальная ментальность [Алефиренко, 2010:76].

Рассматривая «взаимообусловленность» языка и культуры, А.Вежбицкая считает, что культурно обусловленные сценарии могут рассматриваться в качестве места, где встречаются «культура» и «дух», и что, будучи обусловлены спецификой культуры, они и переводимы и сопоставимы в диапазоне различных культур. Языковые данные в этом случае обладают совершенно особой значимостью для попыток пролить свет на категории мышления как в специфическом для отдельной культуры, так и во всеобщем смысле [Вежбицкая, 1996: 398-399].

Несмотря на интерес, который проявлен к лингвокультурологическим исследованиям, многие вопросы всё ещё остаются дискуссионными: отсутствие однозначных дефиниций, слабость методологической базы, необходимость описания феноменов культуры, отраженных в языке и речи, которые являются одновременно уникальными и универсальными для представителей народов мира. Актуальным направлением исследований остается изучение синергии языка и культуры, языковой категоризации объектов и явлений окружающего мира, раскрывающей коннотации и ассоциации, релевантные для носителей языка. В условиях «глобальной

деревни» и, как следствие, необходимости адекватного понимания менталитета народов Земли, большое внимание уделяется контрастивному анализу различных языков с целью выявления особенностей отражения культурных реалий и выявления универсалий в языках различных этносов.

Одним из интереснейших объектов исследований лингвокультурологии в таком ключе являются фразеологические единицы и их функционирование в качестве «языкового знака вторичной номинации» [Федуленкова, 2016: 100]. В работах (Н.Ф. Алефиренко [2009], В.А. Масловой [2001], В.Н. Телии [1996], С.Г. Тер-Минасовой [2000], Н.М. Шанского [1979]) неоднократно подчеркивается, что одними из наиболее важных трансляторов культурного своеобразия в языке являются именно ФЕ. «Именно в языке, в его лексическом и фразеологическом фонде находят отражение национальный характер, психический склад народа, его история и культура» [Шанский, 1979: 85], в свою очередь язык функционирует как накопитель культурной информации [傅倩琛, 2005]. Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что образ, преломленный во ФЕ, «способствует выражению и пониманию» образов предметов и явлений действительности языковой картины мира [Алефиренко, 2009: 46].

Итак, какими особенностями характеризуется взаимосвязь фразеологизмов и культуры?

В.А. Маслова, опираясь на исследования архетипов К. Юнга в области психологии, пишет, что ФЕ являются предметом изучения лингвокультурологии как мифологизированные языковые единицы. Она полагает, что наиболее важные мотивы народов и эпох закрепились именно во фразеологических единицах, которые, в свою очередь, обусловлены мифами и легендами [Маслова, 2001: 29].

«Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996: 9].

Фразеологические единицы наглядно демонстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой [Тер-Минасова, 2000: 80].

Итак, ФЕ связаны со всеми сторонами жизни человека, фразеология каждого языка уникальна и в то же время схожа с другими языками, поскольку такие характеристики, как географическое положение, условия жизни, история и религия являются общими для разных народов, это же положение относится к фоновым знаниям и практическому опыту, накопленному носителями языка. Забегая вперед, отметим, что, к примеру, по фенотипу лиса, которая живет, к примеру, в Китае и в Великобритании, – одно животное, также схожи и ассоциации с данным образом, лису считают хитрым, изворотливым животным, а национально-специфичным является образ лисы-оборотня в Китае. ФЕ несут в себе фрагменты живой действительности, включенные в сознание носителей языка и этнокультуры, они придают особый шарм языку и речи.

Фразеологические единицы образно интерпретируют мировоззрение нации и являются трансляторами культурных коннотаций, источники фразеологизмов разнообразны, это и легенды, и реальные исторические события, и наблюдения за окружающим миром.

В диссертации «Культурно-национальная специфика фразеологических единиц» М.Л. Ковшова пишет, что у фразеологии в каждом языке есть свои особые формы выражения, а фразеологические единицы являются ничем иным, как «своеобразными константами» миропонимания, ФЕ эквивалентны культурным знакам» [Ковшова, 1996:4].

ФЕ возникают в национальных языках на основе образного преломления действительности, что отражает духовный опыт народа, связанный с его культурными традициями, и, следовательно, ФЕ являются носителями национального видения мира. Подбор компонентов, синтаксической структуры и лексических единиц, в том числе зоонимов, обусловлен реалиями, в которых проходит жизнь носителей языка.

Носители языка являются одновременно и носителями культуры, ФЕ, как языковые знаки, легко декодируются носителями языка. Ш. Балли пишет, что сам факт «спаянности элементов фразеологизма доказывает, что говорящий не думает об отдельных словах» [Балли, 2001:101].

В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» было предложено описывать национальную специфику фразеологизмов с учетом их тройственного характера в трех аспектах:

1. Комплексный аспект: все элементы фразеологизма в совокупности обладают идиоматичным значением.

2. Расчлененный аспект: репрезентуют по отдельности единицами своего состава.

3. Прототипический аспект: содержат обычаи и традиции, быт и культуру, историю [Верещагин, Костомаров, 2005: 178-179].

Рассматривая ФЕ в лингвокультурологическом аспекте, В.А. Маслова выдвигает следующие положения:

1. В большинстве ФЕ есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.

2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.

3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию [Маслова, 2001: 82].

Из изоморфизма взаимодействия языка и культуры возникает вопрос национально-культурной специфики языка. Мы попытаемся осмыслить феномен в общем, не ориентируясь на элементы отдельной культуры, понять алгоритмы взаимодействия языка и культуры, порождения национально-культурной специфики универсальных явлений действительности. З.В.Корзюкова пишет, что национально-культурная специфика возникает в результате того, что объективная реальность интерпретируется по-разному. Она обусловлена особенностями как собственно языка,

«интралингвистическими», так и окружающей действительностью, экстралингвистическими факторами. Причиной такого членения является различный уровень значимости предметов и явлений окружающей действительности для носителей языка. Однако значимость может и быть эквивалентной, тем не менее, могут проявляться различия в степени насыщенности коннотативного содержания [Корзюкова, 2003:118-119].

Связь между языковым выражением, концептуальной структурой и национально-культурной спецификой языка неоднократно постулировалась в теоретических лингвистических исследованиях в работах А. Вежбицкой. Была выдвинута идея о том, что национально-культурный компонент базируется на двух ступенях: во-первых, образной составляющей, во-вторых, когнитивно-значимыми различиями между языками [Вежбицкая, 1997: 47].

Синергетика языка и культуры, как состояния, возникающего во взаимодействии этих многовариантных открытых структур, наиболее ярко проявляется в состоянии билингвизма. Так, например, роман «Лолита» Владимира Набокова написан русским писателем по-английски, позже, переводя роман на русский язык, сам автор отмечал, что именно английский язык наиболее глубоко передает его художественный замысел.

И.И. Срезневский считает, что каждое слово обусловлено жизнью народа: то, что было – есть в языке, то, чего не было – нет в языке [Срезневский, 1987: 103]. Как артефакты для историка, слова для лингвиста составляют картину мира, быта народа, распределяя понятия по ступеням национально-культурной пирамиды: чем важнее, тем выше слово.

По мнению Ю.А. Бельчикова, национально-культурная специфика наиболее ярко проявляется при сопоставлении национальных культур, а именно при изучении и сопоставлении неродных языков [Бельчиков, 1988:34].

Л.И. Ройзензон подчеркивает важность выделения пластов языка с ярко выраженной национально-культурной спецификой [Ройзензон, 2003:118-119]. Логично, что национально-культурная специфика лексем, в частности, зоонимов, телепортируются в контекст, каковым являются

фразеологические единицы. В.Н. Телия пишет, что «средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание, заключающее в себе культурно маркированные реалии, а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве данного языкового сообщества» [Телия, 1996:215].

Ж. Багана отмечает, что наиболее мощно проявляется национальная специфика при сравнении тех фразеологизмов, в которых присутствуют названия животных, в данном случае, по мнению ученого, национально-культурная специфика и качественная оценка человека обусловлена метафоричностью слов, в прямом значении являющихся названиями животных [Багана, 2016: 38]. Следовательно, зоонимы во фразеологизмах – это культурно-маркированные реалии, они служат образным основанием фразеологических единиц, на которых строится их семантика. Разумеется, в разных языках присутствуют как уникальные, так и вполне тождественные образы.

Национально-культурная семантика ФЕ носит многослойный характер: она включает в себя и идиоматическое значение фразеологизма, отражающего явления прошлого и настоящего страны, и значения слов, входящих во фразеологическую единицу, отражающих предметы культуры и значение ФЕ, свободного словосочетания, описывающего определенные традиции, обычаи, подробности быта народа [Корзюкова, 2003:118-119]. Такой подход характеризуется учетом всего спектра экстралингвистических факторов: исторического, религиозного, географического, бытового. Связь между языковым выражением, концептуальной структурой и национальной культурой неоднократно постулировалась в теоретических лингвистических исследованиях в работах А. Вежбицкой. Была выдвинута идея о том, что национально-культурный компонент базируется на двух ступенях: во-первых, образной составляющей, во-вторых, когнитивно-значимыми различиями между языками [Вежбицкая, 1997: 47].

Таким образом, основной способ выявления национально-культурной специфики ФЕ – это интерпретация и оценка образов, положенных в основу фразеологической единицы, а затем типологическое описание фразеологических единиц разных народов и раскрытие культурных установок и национального своеобразия. Национально-культурная маркированность фразеологических единиц позволяет включать их в фонд специфических для этноса элементов языка.

Несмотря на то, что история изучения фразеологических единиц исчисляется десятилетиями, интерес к вопросам, которые возникают в процессе изучения такого сложного и многоаспектного явления, не только не ослабевает, а усиливается, поскольку в современном мире «глобальной деревни» проблема сохранения культурного многообразия и национальной идентичности как никогда актуальна.

Итак, фразеологические единицы представляют особую ценность. По общепризнанному мнению, именно во фразеологизмах запечатлен исторический опыт народа, представления о быте, культуре, труде, животном и растительном мире, они – одни из самых ярких компонентов, которые создают языковую картину народов мира. Язык вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и транслирует не только для будущих поколений, но и для носителей других языков. Поэтому так важно в теоретических исследованиях языков рассматривать связь языка и культуры, поскольку корректная интерпретация языковых явлений оказывается возможной только при научном анализе языковых особенностей культуры.

Прежде чем говорить об особенностях фразеологической системы китайского и английского языков, следует определиться с дефиницией ключевого компонента исследования, собственно фразеологической единицы, поскольку вопрос определения границ этого явления и собственно термина остается дискуссионным. Для обозначения всего многообразия устойчивых выражений используются такие термины, как *идиомы*, *фразеологические единицы*, *фразеологический оборот*, *фразеологизм*. В свою

очередь, мнения большинства ученых сходятся в том, что характерными чертами являются семантическая неделимость, краткость и образность, особенным образом капсулированный опыт нации, создающий её «портрет» среди других народов.

Н.М. Шанский пишет, что фразеологический оборот является воспроизводимой в готовом виде единицей языка...зафиксированной по содержанию, форме и виду [Шанский, 1996: 22]. О.С. Ахманова отмечает синонимичность терминов «фразеологизм», «фразеологическая единица» и «идиома» и предлагает следующую дефиницию: «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению)» [Ахманова, 1966: 503]. «Словосочетания, ставшие устойчивыми фразеологическими единицами, структурно сближаются со словами...» [Виноградов, 1986: 13]. О.А. Корнилов полагает, что ФЕ – это «окно в дом «бытия духа народа»; там же, продолжая мысль, ученый пишет о том, что фразеологизм – это семантически связанные сочетания слов, воспроизводимые в постоянном виде в связи семантики и лексико-грамматического состава в речи [Корнилов, 2005: 8-9].

В настоящем исследовании такой широкий подход к интерпретации фразеологических единиц, как предлагает О.С. Ахманова, «семантически монолитных», образных, структурно-неделимых, способных к воспроизведению словосочетаний», позволит, во-первых, опираясь на существующие классификации и языковые особенности ФЕ, сосредоточиться на выявлении национально-культурной специфики, а, во-вторых, обратить внимание на речевую реализацию ФЕ с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках и отражение объективной реальности в сознании носителей данных этнокультур. А.П. Василенко пишет о том, что значение ФЕ, «состоящего из двух и более слов», представляет собой семантически неделимое, немотивированное значением входящих в него слов, которые

являются компонентами ФЕ с «полной или частичной лексической опустошенностью» [Василенко, 2015: 13].

Фразеологические единицы, как зеркало, отражающее самобытность и уникальность культуры, транслируют в настоящее наблюдения и мировосприятие предков. Лингвокультурология обращает внимание именно на ФЕ как культурно-маркированные единицы, легко идентифицирующиеся с определенной нацией, а, возможно, и имеющие в некоторых случаях черты разных народов, обусловленные общими моментами истории, одной религией или же сходным географическим положением. Имея в своей основе культурно-маркированный знак, фразеологическая единица служит знаком национального мировосприятия.

Типологическое изучение особенностей фразеологических единиц китайского и английского языков позволит нам в дальнейшем интерпретировать особенности функционирования зоонимов, а также изучить их коннотативные особенности во фразеологических единицах.

Итак, в следующих разделах акцент будет ставиться на описании китайских и английских фразеологических единиц, а также современном состоянии фразеологии как науки в Китае и Великобритании. Исследование фразеологии с позиций лингвокультурологии представляется необходимым для дальнейшего описания специфики ФЕ с компонентом-зоонимом.

1.1.1. Описание особенностей фразеологической системы китайского языка в современной лингвистике

Знание фразеологических единиц в Китае является показателем образованного человека, в современных сериалах часто используется древняя народная мудрость, китайцы ценят, когда иностранцы употребляют идиомы в своей речи. Фразеологические единицы – это живые, яркие, загадочные колоритные кусочки древнего Китая в современном ритме мегаполиса.

Первая попытка систематизации и исследования ФЕ в Китае была предпринята в далеком 1915 году в словаре китайского языка «Цыхуэй» (《辞源》), однако собственно научные изыскания в китайской лингвистической науке начинаются с 1950-х гг. прошлого столетия. Тем не менее до настоящего времени фразеология не выделяется в отдельную самостоятельную науку, ее рассматривают в рамках лексикологии и стилистики, а основной задачей является сбор и систематизация фразеологического фонда, словарная работа с опорой на знания и методы, накопленные в российской лингвистике. Несмотря на то, что фразеология в Китае находится в стадии своего становления, вопросы изучения ФЕ привлекали внимание многих ученых, из которых наиболее известны следующие: Вэнь Дуаньчжэн (温端政), Ма Гофань (马国凡), Ни Баоюань (倪宝儿), Чжан Чжигуна (张志公), Яо Пэнцы (姚鹏慈). В отечественной синологии известны работы китаистов, которые рассматривали фразеологию китайского языка: И.В. Войцехович, В.И. Горелов, Н.Н. Коротков, Ю.Л.Кроль, А.М. Котов, А.А. Торопов, А.А. Хаматова и др.

Простое быденное определение фразеологической единицы (в китайской терминологии 熟语) находим в 百度, самой популярной интернет-энциклопедии в Китае: 熟语是习用的词的固定组合, 语义结合紧密、语音和谐, 是语言中独立运用的词汇单位, 它包括成语、谚语、歇后语和惯用语。 – («ФЕ – это постоянно используемая фиксированная комбинация слов, семантически связанная, фонетически согласованная, является самостоятельной единицей языка, включает в себя ченьюи, пословицы и поговорки, недоговорки и идиоматические выражения») [百度, 2017]. Обратим внимание, что в данном определении мы можем наблюдать явные параллели с мнениями отечественных ученых (Н.Ф.Алефиренко [2009], О.С.Ахмановой [1966], В.В. Виноградова [1986], Н.М. Шанского [1996]) и др.

В.И. Горелов, касаясь ФЕ китайского языка, пишет, что в современной китайской лингвистике используется термин (熟语 shuyu) – «раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии». Там же синолог подчеркивает, что «фразеология реализуется как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах ее развития» [Горелов, 1984: 174]. Вообще термин 语熟shúyǔ, дословный перевод которого звучит как «готовое речение», используется для номинации устойчивых словосочетаний, ФЕ в общем смысле [Баранова, 1980: 504].

Фразеологический фонд китайского языка разнообразен, и необходимо рассмотреть существующие классификации фразеологических единиц китайского языка, предложенные как учеными Китая, так и отечественными синологами. Структурно-семантическая классификация выдвигается В.И.Гореловым:

1. «Фразеологизмы-словосочетания (фраземы)» делятся на:

1.1. 四字格 sizige («фразеологические выражения») – это фразеологизмы, которые представляют собой сочетания четырех иероглифов-слов, которые в свою очередь обладают собственными значениями.

1.2. «Фразеологические сочетания» – ФЕ, в составе которых один из компонентов содержит слово, обуславливающее ФЕ.

2. «Фразеологизмы-предложения» – это ФЕ, похожие по своей форме на предложения, обладают устойчивой структурой и устоявшимся неизменяемым лексическим составом [Горелов, 1984: 175].

Функционально-стилистическая классификация была также предложена В.И. Гореловым, ее составляют фразеологические единицы, распределенные по отнесенности к стилям речи и выполняемым функциям:

- ФЕ разговорного стиля;
- ФЕ публицистического стиля;

- ФЕ научно-технического стиля;
- ФЕ официально-делового стиля;
- служебные ФЕ [Горелов, 1984: 175] .

И.В. Войцехович приводит классификацию ФЕ, данную китайским ученым 马国凡 (Ма Гофанем), работы которого обладают особой значимостью для китайской фразеологии. Впервые взгляды Ма Гофаня были изложены в работе 成语简论 («Очерки по фразеологии»), там же он описывает классификацию, которая позже получила мировое признание. Итак, были выделены семь разрядов ФЕ [Цитата по Войцехович, 2007: 17]:

1. 成语 chéngyǔ (чэньюй – готовые речения),
2. 俗语 sùyǔ (поговорки),
3. 谚语 yànyǔ (пословицы),
4. 歇后语 xiēhòuyǔ (недоговорки – иносказания, речения с усекаемой концовкой),
5. 惯用语 guànyòngyǔ (привычные выражения),
6. 敬语 jìngyǔ (крылатые слова),
7. 言格 géyán (афоризмы).

Китайский лингвист Вэнь Дунчжэн выделяет два класса фразеологических единиц, базируя свое исследование на стилистике фразеологизмов. В первую группу он относит ФЕ разговорного стиля 谚语 (пословицы), 歇后语 (недоговорки-иносказания), 惯用语 (привычные выражения), 俗成语 (просторечные чэньюй), объединяет их в большую группу 俗语 (просторечных фразеологизмов\речений). Во второй группе он особо выделяет 雅语 (изящные речения): чэньюй высокого стиля, сохранившие в своем составе вэньян, древний китайский язык [Вэн Дуанчжэн, 2004: 58-71] .

Остановимся более подробно на каждом из вышеперечисленных видов ФЕ:

成语 ченьюй – готовое выражение, считается самым главным в ряду китайских идиом. 中国成语大辞典 («Большой словарь ченьюев») насчитывает около 18 000 примеров (наиболее частотными являются около 3000). Ченьюи являются наиболее распространенными китайскими идиомами, характерные признаки – это четырехсложный состав и наличие архаичной лексики, источник происхождения – легенды и предания, а значение невыводимо из смысла отдельных слов [万艺玲, 2000: 132-133].

谚语 яньюй (народное речение, поговорка) – выражение, широко распространенное и выражающее очевидный факт [Горелов, 1979: 43].

歇后语 сехоуэй (недоговорка-иносказание) – ФЕ, «двучленное речение», с четким разделением на две части, выражаемом интонацией и пунктуацией, существует изолированно, представляя собой законченное суждение, сопоставимое с предложением. Строится по форме загадка (иносказание) – раскрытие загадки [Прядохин, Прядохина, 2007: 10-11].

惯用语 гуаньюньюй (привычные выражения), по мнению И.Р.Кожевникова, являются «устойчивыми словосочетаниями, построенными по нормам современного разговорного языка, функционально являющиеся членами предложения, обладающие обобщенным переносно-образным значением» [Кожевников, 2005: 110].

惯用语 (гуаньюньюй) являются трудноклассифицируемыми ФЕ, И.Р.Кожевников полагает, что неразвитая морфология, а, как следствие, прозрачная внутренняя форма сложного слова, на основе традиционной иероглифики, отсутствие привычных пробелов между словами также являются причинами для неразличения «привычного выражения» и сложного слова с метафорическим значением [Кожевников, 2005: 11].

Во всем многообразии ФЕ китайского языка ченьюи наиболее многочисленны. В «наивной языковой картине мира», т. е. в сознании обычного китайца, не обремененного специальными лингвистическими

познаниями, именно чэньюй, в первую очередь, и представляются ФЕ, а все прочие «неоднословные экспрессивные средства» [Завьялов, Ху, 2017: 123].

В тоже время многие ученые (И.В. Войцехович, И.Р.Кожевников 万艺玲 (Вань Илин)) отмечают, что чэньюй более относимы к книжному стилю, в то время как сыхоуэй и яньюй к разговорному, однако данная градация не является четкой.

Следует отметить тот факт, что все разряды ФЕ взаимосвязаны и между ними не существует четкой границы, ситуация осложняется тем фактом, что в китайском языкознании до конца нет определенного понимания объема фразеологического фонда. Следовательно, дискуссионным остается вопрос о границах каждого из выделенных разрядов, в связи с этим особенно актуальной признается работа по составлению словарей. Окончательно не определена отнесенность многих ФЕ к тому или иному классу, следовательно, они находятся как бы на периферии между классами; существует проблема разграничения слов с метафорическим значением и собственно ФЕ. Современные процессы лексикализации фразеологических единиц также оставляют место для споров.

Рассмотрим другие основания для классификации ФЕ китайского языка.

Ма Лун в статье «Типы фразеологизмов в русском и китайском языках» приводит классификацию, выделяя в основе экспрессивно-стилистические свойства:

- 1) собственно-выразительные (неметафорические ФЕ);
- 2) ФЕ, в основе которых лежат яркие изобразительно-выразительные средства (метафорические ФЕ) [Ма, 2011:203].

Источники китайских ФЕ, которые часто становятся решающим аргументом в вопросе о классификации, а именно в вопросе отнесения ФЕ к тому или иному классу: это и легенды, и исторические предания, и

поучительные истории, запечатленные в произведениях китайских философов древности, и классические произведения китайской литературы. К классу заимствованных ФЕ ученый 向光忠 относит христианские и буддистские ФЕ, проникшие в Китай вместе с этими религиями [向光忠, 2011: 126].

Китайские ученые, используя опыт советских и российских филологов в области исследования фразеологии русского языка, успешно переносят знания и методы на свой родной язык. Например, сопоставительный анализ фразеологических единиц русского и китайского языка в функционально-параметрическом аспекте [Чжан, 2012], изучение ФЕ с соматическими компонентами [Ге, 2017], рассматриваются в сопоставительном аспекте отдельные части речи, такие как числительные во ФЕ [Цай, 2007], изучается безэквивалентная лексика и фразеология [Цзян, 1995].

Кроме того, большая работа проводится по составлению фразеологических словарей каждого из разрядов идиом. Так, был составлен 中国成语大辞典 (Большой словарь чэньюев) [Ван, 1994], коллективом авторов (Шэнь Цзюнь, Ма Ханьминь) был опубликован 中国熟语大典 (Большой сборник китайских фразеологизмов) [Шэнь, Ма, 1990], где рассматривается происхождение ФЕ, что очень важно для китайской фразеологии, так как многие идиомы имеют свою историю, конкретный источник, чаще всего классические произведения. Кроме монолингвальных, создаются двуязычные словари, так, М.Г. Прядохин и Л.И. Прядохина опубликовали 现代汉语歇后语用法小词典 («Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка») [Прядохин, Прядохина, 2007], И.Р. Кожевников составил 现代汉语惯用语词典 (Словарь привычных выражений современного китайского языка) [Кожевников, 2005], в котором было собрано около 1000 фразеологических единиц, Е Фанлей был издан 俄汉谚语俗语词典 («Русско-китайский словарь пословиц и поговорок») [Е,

2005], в котором более чем к 3000 русским ФЕ подобраны китайские эквиваленты.

Итак, подводя краткий итог особенностям изучения фразеологии в китайском языке, отмечаем, что в китайском языке представлены несколько классов фразеологизмов, которые характеризуются функционально-стилистическими, структурно-семантическими особенностями, эмоционально-экспрессивными чертами.

Рассмотрев особенности фразеологической системы китайского языка, мы переходим к английскому языку, так как сопоставительное исследование поможет выделить нам релевантные аспекты для дальнейшей работы.

1.1.2. Особенности исследования фразеологических единиц английского языка в трудах отечественных и зарубежных ученых

Нельзя говорить о выделении фразеологии в самостоятельную науку в английской лингвистике также как и в китайской. Проблемы рассматриваются в работах по семантике и грамматике, учебниках английского как иностранного языка, а также в предисловиях к фразеологическим словарям. Яркими примерами подобных работ могут служить, в частности, оксфордские словари «Oxford Dictionary of English Idioms» («Оксфордский словарь английской фразеологии») под редакцией Judith Siefring [Siefring, 2004] и «Oxford Dictionary of Proverbs» («Оксфордский словарь пословиц»), под авторством Jennifer Speake, в котором представлено более 1100 широко распространенных пословиц английского языка [Speake, 2008].

Следует отметить, что в отечественной языковедческой традиции исследователи часто используют термин *phraseological unit*, введенный советскими лингвистами, в то время как в английской традиции наблюдается использование лексемы *idiom*, что мы могли заметить в названиях словарей,

приведенных выше. Уточним понимание дефиниций *idiom* и *phraseology* в английской лингвистической традиции.

«Longman English Dictionary» определяет: «*idiom is a group of words that has a special meaning that is different from the ordinary meaning of each separate word*» [Longman, 2017]. («Идиома – группа слов, которые обладают особым значением, отличным от значения каждого отдельного слова»). «*Idiom as an expression whose meaning is not formed by the composition of the meanings of the constituent words*». («Идиома – это выражение, значение которого не выводимо из составляющих его слов») [Cacciari, Tabossi, 1993: 33]. Как видим из приведенных определений, понимание проблемы близко к отечественным толкованиям термина ФЕ.

Фразеология же в английском языке как термин интерпретируется в другом ключе, отличном от понимания отечественных лингвистов: *Phraseology is the way that words and phrases are chosen and used in a particular language or subject* [Longman, 2017]. – «Фразеология – это способ, в соответствии с которым слова и фразы выбираются и используются в определенном языке или предмете речи» [Longman, 2017].

Таким образом, по нашему мнению, термины *idiom* в английском языке и 熟语 в китайском используются для наименования семантически неделимых устойчивых выражений, обладающих значением, невыводимым из семантики его компонентов, что эквивалентно термину отечественной лингвистической традиции *фразеологическая единица*.

Среди исследований, посвященных проблемам фразеологии, прежде всего, выделяется работа Л.П. Смита «Words and Idioms Studies in the English Language», которую можно признать одной из первых научных разработок проблем идиоматики в английском языке, где был осуществлен общий обзор явления фразеологии, предпринята попытка поиска некоей универсалии образования фразеологизмов [Smith, 1925]. Исследование У. Дж. Болла «Colloquial idioms», опубликованное в 1958 году, было попыткой

рассмотрения употребления обычных слов в необычном контексте [Ball, 1958].

В настоящее время проблемы английской фразеологии рассматриваются с практической точки зрения в работах по методике обучения языку. Так, в работе «Idioms: Processing, Structure, and Interpretation» («Фразеологические единицы: сущность, структура и интерпретация») описаны существующие точки зрения на терминологию и классификацию английских ФЕ, а также предлагаются методы практического применения для обучения студентов английскому языку как иностранному [Cacciari, Tabossi, 1993], в отдельных работах по прагматике рассматривают различие между устойчивыми выражениями и собственно фразеологизмами [Espinal, Jaume, 2010], в когнитивной лингвистике исследуют структуру фразеологизмов, приводят их типологию [Green, Evans, 2006], с позиции корпусной лингвистики и лексикологии написана работа «Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-based Approach» («Устойчивые выражения и фразеологизмы в английском: корпусный подход») [Moon, 1998], с позиции психолингвистики рассматриваются ФЕ в работе «Idioms: structural and Psychological Perspectives» («Фразеологические единицы с точки зрения структурного и психологического подходов») [Everaert, 1995].

В отечественном языкознании пристальное внимание уделяется исследованиям английского фразеологического фонда. А.В. Кунин в учебном пособии «Курс фразеологии современного английского языка» рассматривает английскую фразеологию в целом [Кунин, 1996], обобщение теории английской фразеологии представлено в работе Н.Н. Амосовой [Амосова, 1963]. Лингвисты исследуют английский язык в сравнении с другими языками [Аюпова, 2010]; рассматривают лингвокультурологические проблемы, психолингвистические аспекты процессов фразеологической метафоризации [Самаркина, 2010], [Кожанова, 2001]; выявляют аксиологические особенности английской фразеологической системы [Гуай, 2009].

Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике предлагаются различные классификации по самым разнообразным признакам: происхождение, экспрессивность, звуковая организация. Например, Л. Смит распределил идиомы согласно определенным занятиям людей: моряков, солдат и т.д. [Smith, 1925], была предложена классификация по частям речи и их комбинациям, входящим во ФЕ [Makkai, 1972: 191-330].

Чарльз Филмор с позиций когнитивной лингвистики распределяет идиомы английского языка на три категории по степени их фразеологической воспроизводимости и членимости на отдельные сегменты: *unfamiliar pieces unfamiliarly arranged* (собственно пословицы), *familiar pieces unfamiliarly arranged* (фразеологические единства), *familiar pieces familiarly arranged* (фразеологические выражения) [цитата по Croft, Cruse, 2003: 236].

А.В. Кунин предлагает классификацию ФЕ по происхождению, выделяя «прототипы фразеологических единиц»: речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а по внутренней форме – простые и сложные. Под сложной формой подразумеваются фразеологические единицы речевые и языковые, а под сложной – внеязыковые и смешанные [Кунин, 1996: 87].

А.И. Смирницкий в качестве основополагающего критерия использует коннотацию и разделяет фразеологический фонд английского языка на две группы:

- эмоционально маркированные ФЕ;
- стилистически нейтральные ФЕ [Смирницкий, 1978: 156].

По источникам происхождения фразеологические единицы современного английского языка, как указывал А.В. Кунин, разделены на 4 группы:

1. Исконно английские.
2. Межъязыковые заимствования (заимствованные из других языков путем перевода).
3. Внутриязыковые заимствования, например, из американского варианта английского языка.

4. ФЕ, заимствованные в иноязычной форме [Кунин,1996: 250].

Критерием классификации, по мнению А.В. Кунина, может служить принадлежность основного компонента к определенной части речи, впоследствии данный подход получил название структурно-семантического, согласно которому выделяются следующие классы:

- субстантивные,
- адъективные,
- адвербиальные,
- предложные,
- глагольные,
- междометные,
- модальные,
- коммуникативные [Кунин,1996].

Антропоцентрическая парадигма современного этапа развития языкознания сосредоточивает внимание ученых на характеристике человека с помощью ФЕ; так, С.В. Люкина предложила антропоцентрический критерий классификации:

- профессиональная, религиозная, социальная и др. принадлежность субъекта;
- внутреннее состояние субъекта;
- черты характера, поведения, деятельности субъекта;
- происхождение;
- возраст;
- межличностные отношения;
- физическое воздействие;
- явления, объекты действительности;
- знаково-символическое отображение явления;
- топонимы;
- ФЕ с локальным значением;

- явления природы;
- продукты питания;
- материальные объекты;
- термины;
- ФЕ индивидуальной направленности [Люкина, 2004: 2-4].

О.А. Титова в работе, посвященной ФЕ-антропонимам оценочного характера в английском языке, опираясь на экстралингвистические параметры внешних и внутренних качеств человека, предлагает разграничить ФЕ по нижеприведенным группам:

- репрезентанты внешних и возрастных характеристик;
- социально-экономический статус;
- профессиональная принадлежность;
- этническая принадлежность и место жительства [Титова, 2011].

О.А. Титова там же пишет, что, взяв за основу психологический критерий, можно выделить репрезентанты:

- ментально-психических характеристик;
- психологических черт;
- морально-нравственных характеристик [Титова, 2011, 3].

Таким образом, исследователи по-разному определяют критерии и объем материала, исходя из целей и задач каждой отдельной работы, с опорой на накопленный опыт. Несмотря на проявляемый интерес и актуальность исследований английской фразеологической системы, многие вопросы остаются дискуссионными. Учеными не выработано единого принципа классификации фразеологических единиц современного английского языка, английская фразеология не выделена в самостоятельную науку и не определен объем материала, который бесспорно можно было бы включать во фразеологический фонд языка.

Как в китайском, так и в английском языках существенную нишу в языке занимают фразеологические единицы, благодаря

коннотативной составляющей, ФЕ являются теми элементами, которые обладают широкой метафорической образностью. Использование фразеологизмов в речи делает ее яркой, живой и образной. Типологическое описание ФЕ в китайском и английском языках представляет интерес для науки, поскольку в прикладном аспекте позволяет решить проблемы качества перевода, лексической, семантической и стилистической сочетаемости слов, а также вопросы этимологии и синтаксиса, интерпретировать для понимания литературные нормы использования фразеологических единиц, что, несомненно, облегчит коммуникацию с носителями китайского и английского языков.

Итак, подводя итог сказанному в данном разделе, отметим, что поскольку связь между языком и культурой предстает вполне очевидной, на наш взгляд, наиболее перспективным с точки зрения будущего исследования предстает типологическое изучение национально-культурных особенностей структуры китайской и английской фразеологических систем, опираясь на группу фразеологических единиц с компонентом-зоонимом.

Обращаясь к исследованию фразеологических единиц, исследователи раскрывают национально-культурную семантику и ассоциативно-образные аспекты интерпретации действительности, соотнесенные с культурными эталонами этноса. Изучение национально-культурной специфики ФЕ позволит выявить лингвокультурологические особенности и общие черты фразеологических единиц в двух таких непохожих друг на друга, на первый взгляд, культурах Китая и Великобритании.

В следующем параграфе обратимся к описанию собственно явления зоонимии с целью определения принципиальных терминологических основ настоящего исследования и уточнения соотношения понятий *зооним*, *зоологизм*, *зооморфизм*, *зооморф*, *зоосемизм*, *анималистический компонент*, *анимализм*, *зоонимный компонент* и *зоонимический компонент*.

1.2. Базовые принципы и основные проблемы исследования зоонимов

Люди и животные живут рядом друг с другом, мы – соседи, нас связывает окружающий мир реальности и иллюзии человеческого сознания. Очевидно, что такие взаимоотношения, являясь непростым и уникальным явлением, имеют свое лингвистическое отражение. Лексико-семантическая группа, включающая названия животных, важнейший фрагмент понятийного пространства, выступающая в качестве лингвокультурологического репрезентанта, своеобразной призмы, национального мировосприятия и ментальности. В.Н. Телия в работе «Культурно-национальные коннотации фразеологизмов» подчеркивает, что названия животных, как номинативные единицы языка, «прямо или косвенно, через их культурные коннотации, связаны с духовной и материальной культурой народа» [Телия, 1993: 313].

В.М. Мокиенко подчеркивает, что компоненты-зоонимы одни из наиболее национально-маркированных, им свойственна универсальность, с одной стороны, и образная индивидуальность и локальность, с другой [Мокиенко, 2007, 58].

В каменном веке, когда анимализм был основой мировоззрения людей, звери обладали сверхъестественной силой, они были священными, тотемными. Около 10 тысяч лет назад животные были одомашнены и стали «друзьями» первобытного человека. Предания, мифы, легенды, сказания и устойчивые выражения дают нам представление о том, как, наблюдая за животными, люди сравнивали их повадки с качествами человека, объясняли существующий порядок вещей. Таким образом, те мыслительные конструкции и ассоциативные связи, которые сложились в древности, оказывают достаточно сильное влияние на современных людей, обуславливая коммуникативную важность и национально-специфичные коннотации названий животных – зоонимов.

Изучение названий животных и фразеологических единиц с компонентом-зоонимом позволяет выделить важные ценностные ориентиры каждого народа. Как отмечал Ж. Багана, «метафорические и метонимические переносы в составе ФЕ возникают на основе реально существующих предметов и являются эвристически значимыми, т.к. они наиболее ярко отражают несовпадение представлений об окружающем мире у различных народов» [Багана, 2016: 42]. Необходимо отметить, что наименования животных в разных языках содержат разные качества и характеристики, вызывают различные ассоциации. И.В. Куражова считает, что этот факт свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, являет собой сложный ассоциативно-психологический процесс, а также говорит о различиях в ценностной картине мира различных этносов [Куражова, 2007: 15]. С этой точки зрения зоонимы выступают, с одной стороны, как элементы культуры, с другой стороны, – как элементы языка. Итак, они могут быть объектом лингвокультурологического исследования.

Действительно, с опорой на фразеологический фонд языка, конкретно на ФЕ с компонентом-зоонимом, появляется возможность исследования национально-культурной специфики названий животных и выявления теоретически общих и национально-специфичных культурных коннотаций данных номинативных единиц. В связи с разветвленностью семантической структуры, высоким фразообразовательным потенциалом и усложненностью ассоциативных признаков, зоонимы представляют особый интерес для исследования в русле лингвокультурологии [Николаева, 1996: 98].

Двойственность зоонимов как знаков языка для человека, владеющего языком, очевидна, поскольку одновременно он обладает познаниями и в культуре, соответственно, языковые знаки, которыми он пользуется, отражают культуру, служат основным инструментом представления национально-культурной специфики, концептуализации картины мира. Таким образом, в зоонимах определенным образом кодируются понятные в

определенном языковом сообществе культурные смыслы. Это и есть проявление национально-культурной специфики человеческого восприятия действительности, которую каждый народ фиксировал в своей языковой картине мира с древнейших времен.

Помимо антропоморфического значения зоонимы обладают категорией одушевленности. Ещё в далеком 1969 году О.Г. Ревзина отмечает тот факт, что с классом личных производных слов тесно связан и общим значением одушевлённости, и благодаря словообразовательным особенностям также класс дериватов-зоонимов [Ревзина, 1969: 10].

Пристальное внимание к изучению лексико-семантической группы животных, их важное значение в человеческом сообществе привело к появлению различных терминов, используемых для номинации данного языкового явления. Анализ теоретических источников выявил смешение сфер употребления, а также отсутствие единого подхода к критериям номинации данной лексико-семантической группы в связи с обширностью фактического материала исследования. В отношении наименований животных исследователями применяются различные термины: *зооним*, *зоологизм*, *зооморфизм*, *зооморф*, *зоосемизм*, *анималистический компонент*, *анимализм*, *зоонимный компонент* и *зоонимический компонент*, *зооморфный образ*, *зоонимосодержащая лексема*, *зоохарактеристика*, *зооморфические элементы*. В данном разделе мы рассмотрим различные лингвистические подходы к дефиниции многоаспектного явления зоонимии и определим релевантный для нашего исследования подход.

А.А. Киприянова использует термин «зоосемизм», по мнению ученого, это «родовидовая сверхобщность», в которой главным аспектом разграничения данной лексико-семантической группы является метафоричность значения. Обусловленная коннотативным аспектом метафора нивелирует номенклатурное значение, относящее наименования животных к терминам, в данных условиях зоосемизмы широко

употребляются в быту, литературе и фразеологии [Киприянова, 1999: 260-262].

По мнению Т.В. Хахалкиной, зоонимы, анимализмы, зоологическая лексика – эквивалентные термины, обозначающие прямое номинативное название животных. Однако она отграничивает зоосемизмы, в другой терминологии зооморфизмы, которые используются метафорически и обладают определенным коннотативным значением, характеризующим людей [Хахалкина, 2002: 2].

Венгерская исследовательница А. Дэнги считает, что в понятие «анимализм» входят существительное (название животного) или же производное от него прилагательное. В состав анимализмов А. Дэнги не включает слова, описывающие части тела, повадки, особенности животных. По мнению А. Дэнги, данные лексические единицы не содержат в себе анималистического значения, однако, несмотря на это, связаны с повадками и жизнью зверей [Дэнги, 2002: 3].

И.А. Курбанов отмечает, что анимализм – широкое понятие, включающее нижеперечисленные термины в связи с общностью их происхождения: зоонимы, зооморфизмы или зоосемизмы. Зоонимы, а также зоологическая лексика, являются синонимами и, по мнению исследователя, прямо номинируют животных. К зооморфизмам или же зоосемизмам относятся названия животных, используемые в переносном значении, реализуемом в составе ФЕ для характеристики явлений и людей [Курбанов, 2000, 1].

Термин «зооморфизм» употребляется рядом ученых для обозначения внутрисловной метафоры, основанием которой является «свойство, наличествующее у животного (или приписываемое ему языковым сознанием) и представляемое как характеристика некоторого иного референта» [Литвин, 2007: 141].

Зооморф, по мнению Р.А. Карам, является морфемой, которая содержит сему «имеющий отношение к животному миру» [Карам, 2010: 8].

В диссертационной работе китайского ученого Чжэн Инкуэя зооним выступает в качестве родо-видового названия животного, что мы называем термином зоолексема. По мнению исследователя, это слово, которое в первоначальном смысле номинирует зверя, при совпадении с зоонимом в толковом словаре является эквивалентной единицей. Зоонимосодержащая лексема представляет собой производный многозначный лексико-семантический вариант зоонима [Чжэн, 2001: 131].

Зооморфным образом (зообразом) называют всю систему ассоциаций, связанную у носителей языка с представлением о данном животном в проекции на человека, в то время как под зоохарактеристикой понимается то переносное значение, которое фиксируется словарями в соответствующих статьях. Зообраз шире по смысловому объему, чем зоохарактеристика [Гутман, Литвин, 1977: 151].

Под зоосемизмом подразумевается прямое номинативное значение зоонима [Литвин, 1975: 20]. О.Б. Абакумова включает в понятие «Животные» птиц, рыб и насекомых, разграничивает зоосемизмы и зооморфизмы. К зоосемизмам относят существительные в прямом номинативном значении и зооморфизмы названия животного, в предикативно-характеризующем значении, используемом для характеристики кого-либо [Абакумова, 1994, 3].

Термин зооним впервые появляется в научной литературе в 60-х гг. прошлого столетия, его происхождение греческое (ζῷον — животное + ὄνομα — имя). Одна из наиболее ранних трактовок предложена Н.В. Подольской в словаре русской ономастической терминологии, под зоонимом понимается кличка животных, присвоенная людьми, последовательность символов [Подольская, 1978: 58].

О.В. Лаврова под зоонимами понимала лексико-семантические варианты слов, выступающие в качестве родовых названий животных. Например: bear, fox, wolf, dog, cat. Это же значение имеют слова и словосочетания «зоонимная лексика», «анималистическая лексика», «анимализмы» [Лаврова, 2009: 121].

И.В. Куражова также считает, что зоонимы относятся к собственно названиям животных в прямом обыденном значении. Она пишет, что зоонимы – как отдельные лексические единицы и как компоненты устойчивых выражений – широко представлены во всех языках мира и относятся к одним из самых древнейших и распространенных [Куражова, 2007: 3].

В современных исследованиях предпринимаются активные попытки построения иерархии терминов, связанных с лексико-семантической группой «животные», уточнения объемов понятий. Н.В. Солнцева соблюдает следующий порядок в использовании терминов: анимализмы – наименования животных и производные от них лексемы; зоосемизмы, зоонимы, зоологизмы – обыденная номинация зверей; зооморфические элементы, зооморфизмы, зоообразы, зоохарактеристики, антропонимы зоонимического типа – это метафорическое наименование, используемое для характеристики людей и явлений [цитата по Багана, Михайлова, 2011: 87].

В работах ученых также встречаются термины «зоонимная лексика/компонент» и «зоонимическая лексика/компонент».

Термин «зоонимная лексика», по мнению Н.А. Скитиной, синонимичен зоонимам, включающим в себя как прямые номинативные значения, так и метафорические образы [Скитина, 2007: 5]. Термин «зоонимическая лексика» пользуется популярностью у лингвистов, которые используют его в качестве синонима [Тишкина, 2008], [Жаринова, 2006].

Таким образом, наличие различных точек зрения, различной терминологии, попыток ее осмысления и интерпретации свидетельствует об актуальности данной темы исследования, особенно в сопоставительном аспекте, статус зоонимной лексики до сих пор вызывает противоречивые взгляды в научном сообществе. Ж. Багана считает, что многие термины являются взаимозаменяемыми, синонимичными, однако в дальнейшем ученые придут к унифицированным дефинициям [Багана, 2010: 16].

Рассмотрев различные точки зрения, а также дефиниции различных терминов «зооним», «зоологизм», «зооморфизм», «зооморф», «анималистический компонент», мы считаем термин «зооним» наиболее емким для данной лексической области. Итак, собственно термин зооним трактуется большинством ученых двояко. С одной стороны, зооним – это кличка животного, имя собственное. Например, Кошка *Сашка*, Корова *Мурка*, Пес *Шарик*. С другой стороны, зооним – это имя нарицательное, родовидовое наименование: кошка, собака, лиса (cat, dog, fox\猫, 狗, 狐狸) и т.д.

В нашей работе мы будем придерживаться точки зрения О.В.Галимовой и использовать следующее определение, предложенное в ее работе «Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков)»: «Зооним – это «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [Галимова, 2004: 12].

Таким образом, «зооним» рассматривается как термин, выражающий широкое понятие, в которое входят слова, являющиеся родо-видовыми наименованиями животных, нами были включены названия домашних животных, домашних питомцев, диких зверей, птиц домашних и диких, грызунов, пресмыкающихся и земноводных, а также мифологические животные. Зоосемизм, зоологизм, являясь тождественными терминами, обозначают названия животных, используемые не для первичной номинации, а для характеристики человека или другого явления в переносном значении, поэтому в данной работе мы к ним не прибегаем в связи с тем, что целью нашей работы является изучение национально-культурной специфики ФЕ с компонентом-зоонимом не только в их аллегорическом значении, но и в прямом семантическом значении. Зооморфизм – это морфема, часть сложного слова, имеющая отношение к животному. Термин анималистический компонент наиболее обширный, он детерминирует весь

мир фауны, включает в себя и орнитонимы, и энтомонимы, что не входит в круг нашего исследования, поскольку мы выбирали наземных и позвоночных животных, кроме того, включает в себя и метафорическую интерпретацию, вторичное значение.

Рассматривая особенности зоонимов, невозможно обойти вниманием вопрос номинации отдельных групп животных, а именно птиц, рыб, насекомых. И.В. Чекулай справедливо полагает, что, используя научную терминологию, можно говорить об орнитонимах (птицах), энтомонимах (насекомых), ихтионимах (рыбах) [Чекулай, Прохорова 2016: 163]. Тем не менее в настоящем диссертационном исследовании мы не будем использовать данную терминологию, поскольку, по нашему мнению, ее использование обосновано в случае исследования отдельных видов зоонимов. Например, О.Б. Симакова занималась рассмотрением лексико-семантической группы орнитонимов (наименований птиц) на материале русского и французского языков [Симакова, 2003]. Есть отдельные работы по изучению ихтионимов [Халюков, 2008], [Березовская, 2006] и этномонимов в качестве опыта составления словаря [Арапова, 2000], но в целом эта область языкознания требует дальнейшего исследования.

В нашем исследовании основное внимание сосредоточено на оппозиции (домашние/дикие/мифологические), о чем мы будем говорить ниже, в связи с чем использование наименования отдельных групп животных представляется нецелесообразным.

В работах отечественных и зарубежных ученых изучаются разнообразные аспекты зоонимной лексики. Все исследования имеют определенную ценность для изучения такого интересного явления, как зоонимия.

Р.А. Карам, рассматривая зоолексику русского языка, выявляет лингвистические основы разграничения состава, типов зоологических слов и терминологических обозначений разрядов этой лексики [Карам, 2010]. С.Р.Тлехатук исследует роль зоонимов в формировании языковой картины

мира носителей русского и адыгейского языков [Тлехатук, 2001]. Э.Л.Таукова провела сопоставительный анализ и, как следствие, построила системы межъязыковых фразеологических эквивалентов с учетом всех макрокомпонентов семантической структуры ФЕ, а также прагматического и культурологического содержания зоонимических фразеологических единиц русского и английского языков [Таукова, 2004]. В работе О.В. Лавровой рассматриваются варианты и приемы обучения русской анималистической лексике китайских студентов-филологов в аспекте межкультурной коммуникации [Лаврова, 2009].

Зарубежные ученые, в свою очередь, проявляют научный интерес к теме функционирования зоонимной лексики в различных сферах. В китайской терминологии 动物词语 (dongwu ciyu), в английской – animal idioms становятся предметом изучения с различных точек зрения. В частности, изучаются 动物成语 (dongwuchengyu) и animal idioms – фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.

Например, диссертация венгерского лингвиста А. Дэнги касается изучения ФЕ с анималистическим компонентом в русском языке с позиции носителя венгерского языка. Исследовательница установила, что системы образных представлений, сложившиеся у двух национально-языковых коллективов, говорящих на русском и венгерском языках, имеют немало общего в связи с образами животных и представлены зооморфными характеристиками [Дэнги, 2002].

В Китае интерес к фразеологическим единицам с компонентом-зоонимом чрезвычайно широк. Китайские ученые для своих исследований выбирают не только собственно китайский язык, но также рассматривают родной язык через призму родного. Так, темой диссертационного исследования Чжэн Инкуйа стало комплексное рассмотрение русских зоонимных единиц с позиции носителя китайского языка [Чжэн, 2002]. Хао Хуэйминь рассматривает фразеобразующий потенциал зоонимической

лексики в русском и китайском языках [Хао, 2009], Ян Илин из г. Тайбэй провела сопоставительный анализ русских и китайских фразеологических единиц с зоонимами [Ян, 2003]. Су Юлин проводит когнитивное исследование метафорических особенностей китайских и английских зоонимов [Су, 2008].

Не оставляли своим вниманием Поднебесную отечественные синологи, например, в книге «Россия – Китай: этнокультурная специфика речевого общения» описаны лексико-грамматические проявления этнокультурной специфики речевого общения носителей русского и китайского языков на примере зоонимов [Коновалова, 2014].

Фразеологические единицы эмотивной семантики с компонентом-зоонимом в сравнении с аварским языком рассматриваются в работе П.А.Абдулкаримовой [Абдулкаримова, 2012]. Ю.А. Инчина в трехсторонней языковой ситуации анализирует специфику зоонимов во фразеологических единицах русского, английского и немецкого языков [Инчина, 2002]. На материале анималистической фразеологии английского языка Э.М. Кокова рассматривает функционально-параметрическое изображение [Кокова, 2005].

Работы китайских исследователей касаются сопоставления английских и китайских фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Так, Ма Тэчуань в статье «Cause Analysis of Different Culture Image in English and Chinese Animal Idiom» («Анализ культурных образов в английских и китайских анималистических компонентах») обращается к сравнению и лингвокультурному аспекту зоонимов, а также к особенностям их изучения и перевода [Ma, 2015]. 孙水斌 (Сунь Шуйбинь) рассматривает особенности китайских и тайских ФЕ с компонентом-зоонимом с точки зрения компаративной лингвистики [孙水斌, 2008]. Особенности перевода идиом с названиями животных стали предметом работы Ли Чжан и Ли Шань Шань «The Translation of English Animal Idioms from the Perspective of Intercultural

Communication» («Перевод английских ФЕ с анималистическим компонентом с позиции межкультурной коммуникации») [Ли, Ли, 2016].

Таким образом, несмотря на большое количество работ, посвящённых зоонимам, ни одно исследование до сих пор не включало в себя систематического изучения уникальных и специфических черт и инвентаризации всех классов зоонимов в современном китайском и английском языках. В процессе анализа теоретического материала стала очевидной проблема отсутствия единой и общепринятой терминологии, а, как следствие, вопрос необходимости уточнения соотношения объемов понятий остается актуальным в современной лингвистической науке.

В следующем параграфе обратимся к структурно-семантической классификации фразеологизмов с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках, поскольку особенности культурно-исторического развития национального языка отражены именно во фразеологической метафоре зооморфного характера (идиомах, пословицах, поговорках), как было выяснено нами ранее. В избранном аспекте китайская и английская зоонимная лексика ранее не рассматривалась.

1.3. Вторичная семантика зоонимов как индикатор категории коннотативности

Одним из важных вопросов в лингвистике остается проблема многомерности языка, а именно проблема полисемии. Описание значения слова с точки зрения его многозначности обусловлено необходимостью понимания семантики слова в национально-культурном аспекте. Данная точка зрения учитывает все многообразие и многогранность лексемы в языке, опираясь на роль языка в формировании национального мировоззрения. В.В.Виноградов пишет, что «внутренняя форма слова» не совпадает со значением слова, хотя она и помогает интерпретировать «идеологию и

мифологию языка» ... «образов и представлений», рекуррентных в данном этносе. [Виноградов, 1986: 20].

Абсолютно определено, что каждое слово заключает в своем фонемном составе то представление и образ мира, которые сложились у определенной нации. Проблемой исследования лексических значений зоонимов занимались авторитетные ученые (Амосова Н.Н.[1963], Апресян Ю.Д. [1995], Семина О.Ю.[2008], Печаткина О.В. [2010], Шмелев Д.Н. [1977]).

В задачи настоящей работы не входит описание собственно явления полисемии, однако для описания и идентификации компонентов-зоонимов в составе фразеологических единиц целесообразно рассматривать два вида лексического значения – «первичное» и «вторичное». Данная точка зрения была выдвинута в работе О.Ю. Семиной [Семина, 2008]. В таком ключе на первый план выходит вопрос о том, что во фразеологических единицах, особенно в китайском языке, семантика зоонима является переосмысленной, во-первых, под влиянием других компонентов, а, во-вторых, благодаря многовековой истории, поскольку формирование семантики ФЕ, видимо, совпало с моментом начала осознанного ведения домашнего хозяйства. Частота использования зоонимов во фразеологизмах связана с длительным периодом развития ассоциативных связей.

Когда речь идет о такой сложной области, как лингвистическое значение, то прежде всего следует обратить внимание на широкое определение понятия. Итак, в словаре О.С. Ахмановой находим следующую дефиницию, гласящую, что отображение явления действительности, ставшее элементом языка и сознания, реализованное в языке конвенционально закрепленным звучанием, является лексическим значением слова [Ахманова, 1966: 155].

Д.Н. Шмелев предлагает дефиницию термина «лексическое значение слова» определять как «соотнесенность слова с соответствующим понятием (что составляет ядро лексического значения слова), его местом в лексической

системе языка (т. е. различными связями данного слова с другими словами)» [Шмелев, 1977: 58].

Таким образом, представляется логичным определить дефиницию термина «вторичного значения» в применении к явлению зоонимии, как термина, релевантного для нашего исследования, а также описать возможные пути исследования, вторичного значения зоонима.

Для нашего исследования релевантным является разграничение вторичного и первичного значения у зоонима, поскольку в составе ФЕ зоонимы являются компонентом, который зависит от других составных частей и подвергнут переосмыслению в контексте истории и культуры. Для описания дихотомии «первичное» – «вторичное» значение в современной лингвистике сложилась следующая терминология «исходное\производное», «прямое\переносное», «центральное\периферийное».

В словаре О.С. Ахмановой находим, что первичное лексическое значение, как собственно следует из названия «original (primitive) meaning» исходное, первоначальное значение, там же вторичное лексическое значение, «secondary meaning», не основное, производное значение, переносное значение [Ахманова, 1966: 157].

Как известно, первичное лексическое значение указывается в словарной статье на первом месте. Вторичное лексическое значение обусловлено «человеческим фактором», поскольку именно посредством языка человек интерпретирует и оценивает окружающую действительность. Образное восприятие мира, ассоциативность человеческого мышления реализуются во вторичном лексическом значении.

Тем не менее не следует путать явления полисемии и омонимии, не всякое вторичное значение может являться переносным, кроме того, язык является развивающейся системой и соотношение первичного и вторичного значения со временем может меняться. Как справедливо отмечает советский ученый Д.Н. Шмелев, контекст и ситуация определяют смысл слова [Шмелев, 1977: 112].

О.Ю. Семина отмечает, что образная основа фразеологических единиц переосмысливается настолько, что поиск истоков значения с участием реального животного с современной точки зрения представляется бесполезным, происходит интеграция семантики зоонима в структуру фразеологической единицы, остаются лишь ассоциативные признаки лексем, присущие тому или иному национально-культурному мировоззрению [Семина, 2008: 38-39]. Фразеологические единицы как метафоры относятся к ситуациям, действиям, или событиям, они олицетворяют их... Чаще всего прямое значение ФЕ тесно связано с метафорическим значением ФЕ и используются как сопоставимые выражения [Glucksberg, McGlone, 2001: 72].

Н.Н. Амосова пишет, что английский язык, как язык аналитического типа, имеет лимитированный состав средств морфологического формообразования, что является причиной множества онимов: одно слово «заряжено» многими лексическими потенциями [Амосова, 1963: 89]. Такой же вывод мы можем сделать в отношении китайского языка, поскольку китайский язык относится к изолирующему типу, стремящиеся к нулевому значению морфологические маркеры обуславливают широкий потенциал для омонимичности. Метафоры в китайском языке являются «важным механизмом» формирования ФЕ [刘凤花, 2008: 12]. Наиболее же продуктивным, по мнению Сюй Сяолэя, является сопоставление [隋晓蕾, 2008: 47]. Так, например, в китайском языке дракон – символ доброго начала и часто противопоставляется тигру, в английском же языке мы не наблюдаем данного контекста.

Сужая аспект исследования вторичного лексического значения зоонимов, обратимся к собственно исследованиям вторичной семантики зоонимов. В работе О.Ю. Семиной «Вторичные значения зоонимов русского и английского языков (на материале национальных корпусов)» приводится положение о том, что в числе вторичных значений необходимо

рассматривать не только фразеологические, но и лексически связанные значения. Роль лексически связанного значения выходит на первый план в микроконтексте с «лексемами-спутниками», являющимися условиями реализации вторичного связанного значения [Семина, 2008: 34].

Существуют различные подходы к описанию значения слова. Ж.И.Фридман, суммируя накопленный опыт исследований, отмечает наиболее значимые:

1. Ассоциативный подход (анализ значения как достояния индивидуума);
2. Параметрический подход (значение слова может быть разложено на параметры, по степени важности для носителей языка);
3. Признаковый подход (разложение значения слова через совокупность признаков: качество, действие и т.д.);
4. Прототипный подход (выявление прототипов, релевантных для носителей языка);
5. Ситуационный подход (описание значения через его реализацию в контексте) [Фридман, 2006: 39-41].

Исследования вторичного лексического значения слова, метафор, обусловленных национально-культурной спецификой, занимались зарубежные ученые. G. Lakoff пишет, что метафоры основаны на «физическом и культурном опыте» ... тем не менее метафоры различаются от культуры к культуре. [Lakoff, 2003: 15]. Метонимия, которая основана на смежности понятий, является одним из способов переосмысления действительности [孙雪敏, 1999]. Когда «контекстуально-несовместимые значения порождают новое значение», например, метафоры и ФЕ, они используются для сравнения [Giora, 2003: 147].

Приведенные тезисы представляются актуальными при рассмотрении компонентов-зоонимов, действительно, фенотипический прототип компонента-зоонима – универсален, но, метафоры, послужившие основой возникновения вторичного значения зоонима, и, как следствие, ФЕ, обладают

национально-культурной спецификой. Благодаря метафоризации и метонимии компонентов, входящих в состав ФЕ, появляются уникальные культурные коннотации [张培成, 1998].

В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что в китайском и английском языках зоонимные доминанты в некоторых случаях не эквивалентны, поскольку географическое положение, а, следовательно, видо-родовая численность фауны и ценность животного в сопоставляемых языках не одинакова. И.В. Куражова подчеркивает, что названия животных в разных языках имеют разные качества, что говорит об индивидуальности образного мышления конкретного народа [Куражова, 2007: 3]. E. Benveniste полагает, что изучение слова необходимо совместно с историей общества (культурой) [Benveniste,1971:275]

Ю.Д. Апресян, полагает, что сложившаяся на протяжении веков «наивная картина мира», в которую, в том числе, входят являющиеся предметом данного исследования компоненты-зоонимы, «отражает материальный и духовный опыт народа — носителя данного языка»... уникальный в двух аспектах, во-первых, «наивные толкования» отличаются от принятых научных, во-вторых, анализ значений слов и их смыслы могут «в деталях отличаться друг от друга», в научной же картине такого быть не может [Апресян, 1995: 57-59].

Базой для «мотивационных отношений между значениями лежит множество признаков», образующих семантику компонента-зоонима. [Печаткина, 2010: 20]. Широкое использование зоонимов основано на стремлении человека к объяснению окружающего мира, его жизненном опыте... наблюдая за привычками животных, люди метафорически интерпетируют новые события и явления [苏筱玲, 2008: 86].

Исходя из этого положения, можно заключить, что интегральное значение, образуемое совокупностью признаков зоонима, является основой

для формирования фразеологической единицы. Культурная информация в семантике ФЕ обладает коннотативными особенностями [莫彭龄,1997; 2002].

Коннотация является важным аспектом семантики компонента-зоонима. Коннотация компонента-зоонима проявляется в «оценочности, образности и «экспрессивности». Нацией установлена «ассоциативная связь» между зоонимом и метафорическим представлением о личности, поведками животного и эталонами человеческого поведения [Москаленко, 2015: 16]. 房培 (Фан Пэй) полагает, что ФЕ с компонентом-зоонимом могут описывать человека, ситуацию и ментальное состояние. [房培, 2007: 7-8].

Таким образом, вторичное значение зоонима является ключевым аспектом в интерпретации семантики фразеологической единицы. Национально-специфические ассоциации, сформировавшиеся в процессе становления языков и культур, обусловлены ролью животных, их значением в жизни человека.

1.4. Теоретические основы структурно-семантической классификации фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современной лингвистике

Богатая фантазия людей, сделавшая зоонимы продуктивными в прецедентных текстах народов (фразеологии, баснях и сказках), уходит корнями в глубокую древность, когда пещерный человек только начинал изучать мир, и животные порой оказывали решающее влияние на эти попытки. Зоонимы принадлежат к пласту номинаций естественных реалий, обладающих идентифицирующими значениями. Как пишет Н.Д. Арутюнова, этот пласт лексики «составляет основу образных средств языка — метафор и ФЕ. Идентифицирующие значения по природе своей дескриптивны, «портретны». Они будят воображение» [Арутюнова, 1999: 23].

Как отмечает Ж. Багана, животные занимают большую нишу в жизни человека. Поскольку в древности некоторые племена отождествляли себя с некоторыми зверями, считали их родственниками, позднее человек стал по-другому относиться к животным, тем не менее, как отголоски прошлого, до сих пор зоонимы вызывают у человека, во-первых, ассоциации с внешними признаками, фенотипом, а, во-вторых, эмоциональную оценку [Багана, Галискарова, 2011: 87].

Зоолексика становится объектом пристального внимания исследователей в области лингвокультурологии в последние несколько десятков лет, тем не менее, как отмечает Ф.П. Эбзеева, зоонимы не являются достаточно изученной лексико-семантической группой [Эбзеева, 2013: 3].

Перечни зоонимов, их классификации, которые были предложены учеными не только в языкознании, но и в фольклористике, культурологии, настолько разнообразны, что с достаточной степенью вероятности можно говорить о нечеткости в классификациях, как следствие трудности определения собственно предмета исследования. Это, однако, объясняется сложностью понимания самой лингвистической сущности зоонимов. Поскольку проблема исследования зоонимии опирается на богатые традиции и историю, в настоящее время можно говорить о целых направлениях в рамках изучения зоонимов: в сказках, фразеологических единицах, сопоставительных исследованиях компонентов-зоонимов в разных языках.

Рассмотрение существующих классификаций позволит нам проникнуть в понимание национального своеобразия ФЕ с компонентом-зоонимом и углубить представления об основных закономерностях их функционирования в китайском и английском языках.

Попытки предложить типологию зоонимной лексики как внутри отдельной лексико-семантической группы, так и в составе ФЕ предпринимали ученые Ц.Ц. Огдонова [2000], Д.А. Тишкина [2008], Т.А.Шепилова [2001], Ф.П. Эбзеева [2013] и др. Тем не менее в современной

лингвистике отсутствует систематизированная классификация, и данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным, поскольку предложенные типологии отличаются разнообразием подходов к выбору классифицирующего признака, кроме того, многие классификации основываются на признаках, релевантных только для носителей одного языка, и, таким образом, являются локальными.

Общепринятым принципом классификации ФЕ с компонентом-зоонимом является учет их возможной корреляции с частями речи. И.А.Стернин говорит о том, что поскольку языковая картина мира описывается языковыми знаками, то обращение к лингвистическому основанию обуславливает выявления упорядоченности элементов языка. «Языковые знаки – слова – выступают как средства доступа к единой информационной базе человека – его концептосфере» [Стернин 2003:7-11]. Так, по мнению А.В. Кунина, исследовавшего семантическую структуру и компонентный состав фразеологических единиц английского языка, в зависимости от того, какой части речи эквивалентна ФЕ в целом, ее относят к соответствующему виду:

- субстантивные,
- глагольные,
- адъективные,
- адвербиальные [Кунин, 1996].

Структурно-семантическая классификация была адаптирована Д.А.Тишкиной в своем диссертационном исследовании «Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках», она расширяет проработанность типологии, предложенной А.В. Куниным, и приводит представленную ниже структурно-грамматическую типологию, которую использует для классификации лексико-грамматических групп фразеологических единиц с компонентом-зоонимом [Тишкина, 2008: 445]:

1. Субстантивные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.

2. Адъективные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.
3. Адвербиальные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.
4. Глагольные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.
5. Междометные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом.
6. Коммуникативные ФЕ пословично-поговорочного типа с компонентом-зоонимом.

Использование в качестве базового морфологического критерия, классификация зоонимов по способам образования была предложена Ф.П.Эбзеевой, которая выделяет следующие подгруппы [Эбзеева, 2013: 445]:

1. Субстантивные.
2. Адъективные.
3. Глагольные.
4. Зоонимы-междометия.
5. Зоонимы-звукоподражательные слова.

Л.В. Щерба отмечает актуальность «чисто эмпирической классификации» лексем для каждого языка в определенные моменты времени, поскольку система слов понятий отражает мышление народа и является «функцией производственных отношений» и условий жизни народа [Щерба, 1958: 78].

В ходе изучения теоретических вопросов классификации фразеологических единиц невозможно обойти вниманием проблему использования эмотивности в качестве признака систематизации фразеологического корпуса, включающего компонент-зооним. Данный факт был положен в основу классификации, предложенной П.А.Абдулкаримовой, выделившей:

- ФЕ негативной коннотации.
- ФЕ положительной коннотации [Абдулкаримова, 2013:445].

Как отмечала Т.В. Писанова, семантика эмотивности базируется на представлениях и знаниях социума об интернациональных и национально-

специфичных ценностях, культуре нации, преломленных в зеркале национальной ментальности [Писанова 1997:22].

Коннотация фразеологической единицы транслирует образы, сложившиеся в миропонимании нации, ее характерологические черты и усваивается вместе с овладением языком, через опосредованную интерпретацию и трансляцию культурно-маркированного знака и образа. «*Idiomatic expression*», по мнению Charles J. Fillmore, это то, что человек может не знать, при этом зная все остальное [Fillmore, 1988: 504]. Все фразеологические единицы, включающие компонент-зооним, обладают эмотивным значением, передающим отношение нации к различным чертам характера, поведению, эмоциям индивида. Одним из наиболее частых способов передачи оценочного компонента значения является сравнение с животным. Данные образы являются национально-специфичными, накоплены в процессе развития нации и определяются по умолчанию для каждого члена языкового коллектива. Поскольку национально-специфичной является и семантика ФЕ в его эмоционально-оценочном компоненте значения.

Ж. Багана отмечает, что собственно ассоциации, вызываемые тем или иным животным, его характеристики являются причинами номинативных различий в зоонимах [Багана, Галискарова, 2010: 159]. Учитывая особенности перевода с одного языка на другой, синолог Сун Чжилань в своем исследовании предлагает в качестве критерия использовать наличие в языках эквивалента, таким образом, выделяя:

- вполнеэквивалентные ФЕ с компонентом-зоонимом;
- частичноэквивалентные ФЕ с компонентом-зоонимом;
- безэквивалентные ФЕ с компонентом-зоонимом [Сун, 2005: 122].

Ma Tieshuan предлагает двойную классификацию по коннотации и восприятию животного в китайской и английской лингвокультурах:

- эквивалентный образ животного и одинаковая коннотация;
- эквивалентный образ животного и неодинаковая коннотация;

- отсутствие культурной коннотации в языке [Ma Tieschuan, 2015: 11-12].

Основой семантики большинства ФЕ с компонентом-зоонимом, как мы уже писали выше, лежат реальные ситуации, в которых древние люди сталкивались со зверями, поэтому активность использования компонента-зоонима в различных фразеологических единицах неодинакова. Отсутствие животных в фауне, распространенной на территории этноса, вполне предполагает замену одних животных на других [Colin, 2005:16]. Рассмотрение фразеологической продуктивности представлено в работе Т.А.Шепиловой. Выявляя продуктивность того или иного зоонима во французском языке, исследователь объединяет зоонимы в группы по степени активности, т.е. по их потенциалу к образованию фразеологических единиц:

- зоонимы с низкой степенью фразеологической активности (1-10 ФЕ);
- зоонимы со средней степенью фразеологической активности (11-30 ФЕ);
- зоонимы с высокой степенью фразеологической активности (более 30 ФЕ) [Шепилова, 2001: 445].

Еще один классификационный признак – способ происхождения фразеологизмов. Как известно, одним из последствий межкультурной коммуникации является заимствование языковых единиц и форм. В процессе развития языка, роста количества межкультурных контактов происходит заимствование лексики, обозначающей объекты окружающего мира, культуры, в частности, объектом заимствования могут быть зоонимы.

Номинация животного содержит в себе информацию о том, как воспринимали его повадки, облик люди, относящиеся к определенной национальности, зоонимы создают особый слой исконной лексики, некоторые входят в списки Сводеша, базового словаря языка. Соответственно мы можем говорить о том, что те зоонимы, которых не было в окружающей природе, были заимствованы из других языков позднее, с

появлением данных реалий в жизни нации. Итак, эти два пласта зоонимов вполне правомерно разграничить. Ф.П. Эбзеева пишет о том, что источником происхождения зоонимов могут являться как другие языки (т.е. зоонимы могут быть словами, прошедшими процесс усвоения), так и слова из первоначального лексического состава языка. Так, мы можем говорить:

- об исконных зоонимах;
- о заимствованных зоонимах [Эбзеева, 2013:445].

Одомашнивание было важным процессом в жизни древних людей, Т.А. Шепилова поднимает проблему номинации диких и одомашненных животных и по критерию «одомашненности» предлагает разделение на диких и домашних животных. В данном контексте может быть применен дополнительно эмпирический критерий [Шепилова, 2001: 445]:

- названия домашних животных;
- названия диких животных.

Сознание первобытного человека приписывало животным сверхъестественную силу, в те далекие времена были заложены основы культурно-маркированного значения зоонима, кроме прямых значений, с течением времени начали складываться разнообразные обобщенные переносные значения, развившиеся в иносказательность и ассоциации с человеческим характером и поведением. В.А. Маслова пишет: «Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, ФЕ, метафорах, символах культуры и т.д.» [Маслова, 2001: 3]. Когда древний человек еще не обладал достаточными знаниями, чтобы отделить миф от действительности, были конкретизированы образы мифологических животных в легендах и мифах. Соответственно, мы считаем вполне правомерным, что поиск категориального отличия между такими явлениями может быть проведен, основываясь на эмпирическом опыте, и логично в качестве классификационного критерия выделить отношение к реальному миру:

- мифологическое, придуманное древними людьми и не существующее на самом деле;

- реальное, названия животных, наблюдаемых в живой природе.

Зоонимы – номинации мифологических животных выступают как способ выражения творческого сознания нации, выплескивания накопленного древними людьми информационного потенциала, который они пытались объяснить доступными им средствами. Процессы, происходившие в языке и культуре, обусловили сложность семантики мифологических (фантастических) животных.

Зоонимы являются одной из наиболее многоаспектных лексико-семантических групп. Поскольку компоненты-зоонимы достаточно сложны для анализа, данная проблема проявляется особенно остро. В связи с вышеописанным фактом в исследованиях, посвященных лексико-семантической группе зоонимов (К.Р. Вагнер [2008], Ц.Ц. Огдонова [2000], Т.А. Шепилова [2001]), используют адаптированную научную биологическую классификацию зоонимов. Вслед за этими учеными мы считаем, что интернациональной классификацией может служить традиционная научная классификация, однако мы не ставим своей целью углубляться в хитросплетения современной научной таксономии царства животных. Итак, учеными-биологами выделяются следующие классы животных:

- рыбы,
- земноводные,
- пресмыкающиеся (рептилии),
- птицы,
- млекопитающие.
- ракообразные,
- паукообразные,
- насекомые,

а также:

- тип черви.

Таким образом, многие ученые изучают зоонимы с различных сторон, были выделены специфические признаки зоонима, предложены различные классификации, основанные как на биологических признаках, так и на лингвистических характеристиках. Зоонимы, функционируя во ФЕ с компонентом-зоонимом, являются сложными семантическими знаками, и их анализ невозможен без обращения к проблеме их значений, которая в современной лингвистике не получила достаточного освещения. По-прежнему остаются дискуссионными вопросы о механизмах и закономерностях использования компонентов-зоонимов во фразеологических единицах [Андросова, Сущевская, 2014: 25-26]. Не только собственно номинативные, но и эмотивные критерии становятся основанием для классификации и описания в различных работах, посвященных такому многоаспектному явлению, как зоонимия.

Говоря о перспективах вопроса, мы считаем, что в дальнейшем исследователи будут стремиться к уточнению критериев классификации, основываясь не только на эмпирическом опыте и эмотивных критериях, но и структурных особенностях и семантике зоонимов, функционирующих в качестве компонента ФЕ.

Настоящее исследование обращается к изучению лингвокультурологических особенностей двух так непохожих, на первый взгляд, языков, их картины мира, репрезентированной фразеологическими единицами с компонентами-зоонимами. Далее будет предпринята попытка описать фрагмент картины мира, связанный с лексико-семантической группой животных в китайской и английской традиции. В дальнейшем исследовании мы сравним фразеологический потенциал зоонимов в английском и китайском языках, попытаемся выявить общие тенденции в использовании того или иного зоонима, выявить периферийные и

центральные лексемы царства животные, определить национально-культурную специфику семантики зоонимов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Фразеологический фонд языка – яркий, завораживающий своей эмоциональной глубиной и простотой мир, а фразеологические единицы, в свою очередь, являются репрезентантами лингвокультурологических особенностей языка, как неделимые, воспроизводимые, образные лексические единства. Универсального толкования придерживаются как отечественные, так и зарубежные ученые. Исследования, посвященные лингвокультурологическим особенностям фразеологии, позволяют нам говорить об обширной теоретической базе, тем не менее дискуссионными остаются вопросы выявления национально-культурной специфики ФЕ в разных языках. Отмеченные обстоятельства мотивируют изучение отдельных компонентов ФЕ, в частности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом.

2. Национально-культурная специфика фразеологических единиц обусловлена не только внешним своеобразием, собственно структурой, но и внутренним образом, связанным с фоновыми знаниями и национальной памятью носителей языка. Выявление национально-культурного своеобразия становится одной из важнейших задач, стоящих перед учеными в настоящее время. Несмотря на множество исследований, посвященных данной проблеме, актуальными остаются вопросы типологического описания на материале разных языков.

3. Систематизация накопленного опыта в отечественной и зарубежной лингвистике по вопросам изучения проблем дефиниций зоонимии, вопросов лингвокультурных особенностей ФЕ с компонентом-зоонимом имеют долгую историю изучения, однако многие проблемы еще не

нашли своего однозначного решения и являются актуальными в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания, рассматриваемых в теории языка. В качестве приоритетных терминов лингвокультурологии, релевантных для описания объекта настоящего диссертационного исследования, выступает понятие «зоонима», которое описывается как первичная номинация какого-либо зверя или домашнего питомца, кроме того, именно оно не содержит никаких дополнительных ассоциаций, зарекомендовало себя в отечественной лингвистической традиции. Сам термин, по нашему мнению, коррелирует с терминами «анимализм», «анималистический компонент», «зоолексема».

4. Учеными было выделено множество аспектов классификации фразеологических единиц с компонентом-зоонимом: биологический (т.к. зоонимы, прежде всего, имеют биологическую сущность), коннотативный критерий, степень фразеологической активности (т.е. способность к участию во фразеологических единицах), «одомашненность» и «реальность» (как известно, фантазия человека создавала мифологических животных), была построена структурно-семантическая классификация по соотнесенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом с частями речи.

5. Зоонимы являются объектом пристального внимания лингвистов еще и потому, что в связи с их биологической природой они образуют уникальную лексико-семантическую группу, в которой существуют закономерности, уникальные факты, которые могут быть как общими для разных языков, так и уникальными. Зоонимы обладают серьезной лингвокультурологической интенциональностью, позволяющей выявить национально-культурную специфику и лингвокультурологические универсалии языков мира. Отмеченные обстоятельства, так или иначе, отражаются в языке, что мотивирует изучение самой языковой ситуации.

6. Говоря о ФЕ в китайском и английском языках, мы полагаем, что сравнительно-типологическое описание разноуровневых фразеологических

единиц с компонентом-зоонимом позволит выявить лингвокультурологическую специфику названий животных.

7. Вторичное лексическое значение зоонимов обусловлено самой системой языка, этноязыковой спецификой, а также контекстом и ситуацией употребления. У компонентов-зоонимов, функционирующих в составе ФЕ, преобладает вторичное лексическое значение, поскольку актуализируется исторически сложившаяся национальная специфика восприятия животного мира.

ГЛАВА II. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В КИТАЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Представляется логичным предположить, что функционирование и формирование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в языках, относящихся к разным языковым семьям и расположенных в разных частях света, происходит по-разному. Во-первых, это связано с национально-культурной и лингвокультурной спецификой, как было сказано выше, а, во-вторых, с различием структуры используемых языков. Как известно, английский, агглютинативный язык, относится к германской ветви индоевропейской языковой семьи, а китайский, изолирующий язык, – к сино-тибетской. По мнению О.В. Галимовой, анализ одного языка сквозь призму другого (в нашем случае, третьего языка) – это открытие удивительного в другой лингвокультуре [Галимова, 2004: 8].

Таким образом, целесообразно подходить к мировосприятию носителей китайского и английского языков с более широких позиций изучения лингвистических и паралингвистических элементов, которые связаны собственно с зоонимами, внеязыковыми элементами действительности, общими для народов, проживающих на планете Земля. По мнению Ж. Баганы, о распространении ФЕ с компонентом-зоонимом и некоторой универсальности зоонимов свидетельствует тот факт, что зоонимная фразеология относится к одной из древнейших форм исследования мира и внутреннего состояния человека, действительно во всех языках мира они являются самими употребительными для метафорической характеристики качеств человека [Багана, 2014: 39].

При изучении языка имеет место «проникновение» в значения компонентов-зоонимов, их коннотации являются элементами лингвистической и национально-культурной картины мира, формируют речевое поведение этноса, они занимают серьезную нишу во

фразеологическом фонде языка, и, в связи с вышеперечисленным, происходит восприятие системы ценностей, суждений, зафиксированных в языке.

В данной главе будет предпринята попытка изучить процессы, повлиявшие на формирование и возникновение ФЕ с компонентом-зоонимом, рассмотреть и проанализировать лексико-семантические и мотивационные аспекты возникновения фразеологических единиц с компонентом-зоонимом. В процессе построения типологического описания компонентов-зоонимов обратим внимание на лингвистические факторы и национально-культурную специфику в условиях современного информационного пространства «глобальной деревни».

2.1. Методика отбора материала и принципы классификации исследовательского тезауруса

Обратимся к тем основным принципам и методам, которые были положены в основу отбора и анализа собранного корпуса зоонимов и фразеологических единиц. Как уже было отмечено в первой главе работы, лексико-семантическая группа, включающая наименования животных, сложна для анализа, поскольку, во-первых, зоонимы обладают помимо основного еще и вторичным лексическим значением, а, во-вторых, помимо обычных, «наивных» названий, широко представленных во ФЕ, в нее включены научные термины, которые изначально не могут быть включены в наше исследование.

Материал фразеологических словарей позволяет получить достоверную базу для анализа национально-культурной специфики зоонимов. Фразеологические единицы для анализа отбирались по нормативным лексикографическим источникам: словарным статьям толковых и фразеологических словарей (Oxford Dictionary of Proverbs [Speake, 2008], Oxford Dictionary of Idioms Second edition [Siefiring, 2004], 俄汉谚语俗语词典

(«Русско-китайский словарь пословиц и поговорок») [叶芳来,2005],中国熟语大典(Большой сборник китайских фразеологических единиц) [Шэнь, Ма, 1990]. Были включены материалы из интернет-словарей китайского и английского языков Oxford Dictionaries: Language Matters; Longman Dictionary; Zhonga.ru (китайский онлайн-словарь); Большой китайско-русский словарь bkrs.ru. Однако не принимались во внимание фразеологические единицы, принадлежащие территориальным вариантам английского языка, такие как зимбабвийский, австралийский, нигерийский и др. В английской традиции мы вносили в картотеку только те ФЕ, которые фиксируются в британском и американском варианте английского языка. Соответственно в китайском языке в материал исследования включались лексемы и ФЕ, принадлежащие нормативному китайскому диалекту путунхуа, и не включались диалектный фольклор народов севера и юга. Во внимание принимались фразеологические единицы, снабженные словарной пометой «устаревшие», поскольку целью исследования является описание всего разнообразия ФЕ с компонентом-зоонимом. В китайском языке собранные ФЕ относятся к разряду 成语 (ченьюев), как наиболее репрезентантных ФЕ. 樊恩才 (Фань Эньцай) пишет, что наиболее распространенными в китайском языке являются именно 成语. [樊恩才, 1991: 4]. В английском же мы обращали внимание на *idioms* (идиомы). Как справедливо заметила R. Moon, «*opaque metaphors, pure idioms*» те выражения, которые невозможно толковать без обращения к историческим и культурным фактам, что несомненно, релевантно для нашего исследования [Moon, 1998: 23].

По мнению Т.Н. Федуленковой, «Квантитативно-усеченные дериваты изучаемых пословичных, или коммуникативных, фразеологических единиц не представляют собой окончательные, застывшие новообразования от параллельно существующих... пословичных фразеологических оборотов. Напротив, являются лексическими вариантами рассматриваемых

фразеологизмов» [Федуленкова, 2017: 191]. G.S. Philip подчеркивает, что ФЕ идентифицируются по своей основной «базовой» форме, зафиксированной в словарях [Philip, 2003: 68]. В связи с этим замечанием в расчет принимаются только полные ФЕ. Ментальные образы, зафиксированные во фразеологических единицах, при обращении к научным словарям и источникам представляются объективными, зафиксированными научными исследованиями. По мнению Н.Н. Воропаева для изучения фразеологии «чрезвычайно важно определить степень прецедентности фразеологической единицы в реальной коммуникации», в связи с этим были выбраны в качестве источников примеров материалы газет The Independent, The New York Times, web-портал новостей BBC.com в английском языке и национальная китайская газета 人民日报 и web-сайт китайского флагманского национального телеканала 中国中央电视台 (www.cctv.com) [Воропаев, 2012: 41].

Сразу оговорим тот факт, что в китайском языке, как и в английском языке, мы не учитываем различия по гендерному признаку. Данное исключение основывается на нескольких замечаниях. Во-первых, в китайском языке грамматически путем прибавления гендерообразующих префиксов обозначается пол и возраст животного. Во-вторых, нас интересует функционирование родо-видового названия животного. По мнению Н.Ф.Алефиренко, для одинаковых объектов реальной или ирреальной сущности языковые маркеры и репрезентация могут быть различны. Однако данные различия иногда не обусловлены культурными особенностями, а также не всегда обладают культурной маркированностью, следовательно, субъективные факторы (возможность «факультативного выбора», конвенции по отношению к одинаковым явлениям у разных народов) и объективные (обусловленные жизненными реалиями языкового социума) могут быть выделены только путем сопоставления языков [Алефиренко, 2010: 138].

Не касаясь проблемы членимости фразеологической единицы на компоненты, мы придерживаемся компромиссного подхода к данному вопросу и считаем, что компоненты-зоонимы могут быть выделены в качестве самостоятельного семантического компонента. По мнению О.Ю.Семиной, лексически связанными во ФЕ целесообразно считать те значения, которые реализованы не образующими четкой структуры лексемами-спутниками [Семина, 2008: 7].

В данном исследовании нас подстерегает проблема языкового субъективизма, однако исследователь не является носителем языка, в связи с чем в данном случае вопрос языкового субъективизма ничтожен.

В концепции современного мира как одной большой информационной деревни представляется актуальным синхронное типологическое описание и построение классификации на материале двух языков, не являющихся близкородственными. В. фон Гумбольдт отмечал, что контрастивные отличия языков выявляются в изучении других национальных языков, данные различия, во-первых, формировали национальный характер, во-вторых, являются ключом к собственно пониманию характера нации [Гумбольдт, 2000: 319].

Для построения картотеки фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и выявления национальной специфики зоонимов были использованы методы анализа словарных дефиниций зоонимов, метод прототипического анализа. Для лингвистического анализа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в языках, относящихся к разным языковым семьям, как было описано выше, уместным будет поэтапное описание, на основе метода индукции, базирующегося на интерпретации собранного языкового материала с учетом значений, выявленных при анализе словарных дефиниций. Логический метод индукции применен в рамках данного исследования и представлен следующим образом: от зоонима к образу животного в представлении народа, от его имплицитных характеристик к общему представлению о нем. Такой метод исследования, направленный от

первичного значения зоонима к вторичному, позволяет выявить ассоциации, возникающие у носителей языка, и описать типологические различия в национальных картинах мира, которые являются имплицитными при сопоставлении вторичного значения зоонима. Для описания языка и его элементов как синергетической системы, по мнению И.А. Стернина и З.Д.Поповой, имеет особый смысл исследование языковой картины мира, а языковые знаки-лексемы становятся своеобразным ключом доступа к коду мировоззрения нации [Попова, Стернин, 2007: 46].

Забегая вперед, отметим, что при обращении к фенотипическим описаниям животных, мы наблюдаем, что представления о животных (за исключением мифологической группы) совпадают с объективными характеристиками. Эта деталь, представленная в словарных дефинициях, обуславливает такую особенность, как лингвистическая уникальность лексико-семантической группы зоонимов. Были подвергнуты анализу как реально существующие животные, так и порожденные мифологическим сознанием древних людей. Целью исследования является реконструкция некоего общего образа для каждого компонента лексико-семантической группы зоонимов.

Дискуссионным остается вопрос классификации ФЕ с компонентом-зоонимом. В данном исследовании была предложена семантически мотивированная классификация, опирающаяся не только на фенотипические признаки, но и на функциональную роль животных в жизни человека. Собственно признаки, характеризующие отношение животных к жизни человека, служат прекрасной основой для классификации зоонимов и анализа их лексико-семантических особенностей. Собранный материал был разделен на следующие 3 большие группы по отношению к человеку и выполняемым функциям в человеческой жизни:

- 1) ФЕ, включающие компонент-зооним «домашние животные»,
- 2) ФЕ, включающие наименования диких животных,
- 3) ФЕ, включающие компонент-зооним «мифологические животные».

В свою очередь в данных группах были выделены подгруппы по фенотипическим характеристикам. Так, группа «домашние животные» включает следующие подгруппы:

- домашняя птица,
- сельскохозяйственные животные,
- домашние питомцы.

Группа «дикие животные» была разделена на 5 подгрупп:

- хищные звери,
- травоядные и всеядные животные,
- пресмыкающиеся и земноводные,
- дикие птицы.

В связи с немногочисленностью зоонимов, входящих в группу фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «мифологические животные», т.е. те, которых не существует в реальности, представляется целесообразным не разделять ее на подгруппы.

Итак, фразеологические единицы, в состав которых входят компоненты-зоонимы, представляют большой интерес с точки зрения лингвистики, философии, истории и культуры, они являются собирательными эмоционально-оценочными образами, отражают разнообразные представления и национальную самобытность. Предложенная классификация ФЕ с компонентом-зоонимом позволяет выявить национально-культурные особенности функционирования зоонимов, построить график фразеологической продуктивности зоонимов в каждой тематической группе и подгруппе, а также исследовать их коннотативные и семантические особенности. Собранная картотека ФЕ является достоверным материалом и достаточным основанием для построения выводов о национально-культурной специфике функционирования зоонимов во фразеологических единицах в китайской и английской лингвокультурах.

2.2. Семантическая группа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашние животные» в китайском и английском языках

Представляется целесообразным начать структурно-типологическое описание с рассмотрения с группы ФЕ, включающих домашних животных как наиболее близких к людям с древнейших времен.

Тысячи лет назад древние люди сделали первые шаги на пути одомашнивания с той целью, чтобы сделать свою жизнь комфортнее и стабильнее. Человек получал от одомашненных животных не только материальные продукты (мясо, молоко, яйца), но и эстетическое удовольствие. Ученые полагают, что прародителями домашних животных были дикие звери, а появились первые одомашненные особи еще до каменного века. О том, когда человек одомашнил животных, практически нет сведений, так же катастрофически мало сведений и об их происхождении. В Библии говорится о домашних животных, как об обыкновенных инструментах земледелия и скотоводства.

В данном разделе рассмотрены три семантических подгруппы, составляющие группу домашних животных, первые две относятся к сельскохозяйственным видам (подгруппы «домашняя птица» (курица, гусь, утка) и «сельскохозяйственные животные» (лошадь, корова, баран, свинья)). Они обеспечивают человека пищей и сырьем для промышленности, некоторые используются как средство передвижения. Третья подгруппа «домашние питомцы» (включающая как наиболее распространенные и древние компоненты-зоонимы «кошка» и «собака») объединяет животных, которых сейчас заводят для получения эстетического удовольствия. Тем не менее и они имеют свою практическую ценность: собаки помогают охотиться, пасти стада, охраняют дом от диких животных, кошки охотятся на мышей. В настоящее время во многих районах земли кошки и собаки продолжают исправно приносить пользу людям.

Итак, рассмотрим семантическую подгруппу «домашняя птица», состоящую из 3 зоонимных компонентов: 鷄/chicken (курица), 鵞/goose (гусь), 鴨/duck (утка).

2.2.1. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «домашняя птица»

Предположительное время одомашнивания птицы 6000 лет до н.э., и первой птицей, по предположениям ученых, была курица, 4000 лет назад появились упоминания о домашней утке в Китае, и 3000 лет до н.э. о гусях в Египте. Согласно биологической классификации, курица относится к отряду курообразных, а гусь и утка к отряду гусеобразных. Итак, зоонимы группы «домашняя птица» представлены 3 основными видами, одомашненными в далекой древности и ставшими источником ФЕ, это 鷄/chicken (курица), 鵞/goose (гусь), 鴨/duck (утка).

Лексикографические исследования показывают, что в семантической структуре слова заключены знания народа о собственно предмете, а, исследовав его толкование, приведенное в словаре, можно сделать заключение о том, какие внешние и внутренние качества и свойства предмета, обозначаемого словом, релевантны для носителей того или иного языка. Чтобы выявить национально-культурную специфику в подгруппе «домашняя птица», рассмотрим дефиниции зоонимов в моноязычных толковых словарях, представив их для удобства в параллельном виде. Выявив базовые аспекты, обратимся к анализу признаков, послуживших мотивационными для ФЕ. Описание ФЕ будет производиться в порядке снижения фразеологической активности компонента-зоонима в китайском языке.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 鸡/CHICKEN (КУРИЦА)

Первичное рассмотрение ФЕ с компонентом-зоонимом 鸡/chicken (курица) указывает на их солидный объем, это наиболее продуктивный зооним данной группы в обоих языках. Следуя предложенной методике исследования, рассмотрим дефиниции в толковых словарях. Так, в китайском находим сведения о лексеме 鸡, как «家禽, 品种很多, 翅膀短, 不能高飞; 雄性能报晓, 雌性能生蛋». – Курица – домашняя птица, выведено большое количество пород, птица с короткими крыльями, которая не умеет летать. Самцы возвещают рассвет, самки откладывают яйца [www.zdic.net, 2017].

В толковом словаре английского языка Oxford Dictionaries о лексеме «chicken» помимо основного, совпадающего со значением, упомянутым в первом словаре, «a domestic fowl kept for its eggs or meat, especially a young one» – Курица – домашняя птица, особенно молодая, которую держат из-за ее яиц и мяса; сообщается, что «Meat from a chicken» – также куриное мясо [OxfordDictionaries, 2017]. Словарь Macmillan также утверждает: «The female chicken is called a hen and the male is called a cock or a rooster. A baby chicken is called a chick» – Самка называется курица, самец – петух, а детеныш – цыпленок [www.macmillandictionary.com, 2017]. Итак, в связи с тем, что в китайском языке лексема 鸡 является универсальной, представляется целесообразным включить в исследование национально-культурной специфики зоонимы *hen, cock, chock* в английском языке. Каждая лексема обладает особой сочетаемостью и репрезентативностью во внутренней форме фразеологических единиц. Тем не менее центральной лексемой является *chicken*, которую в свою очередь мы будем использовать в качестве универсального синонима 鸡.

Таким образом, изучение дефиниций лексемы 鸡 \chicken в моноязычных толковых словарях показывает, что эквивалентным компонентом значения является «домашняя птица, которая откладывает яйца». Если представить предложенные в словарях физиологические

особенности лексемы *鸡/chicken* схематично (способность нести яйца – рано вставать), мы можем вести речь об ассоциативных признаках, которые явились базисом для развития вторичного значения зоонимов, описывающих характер, интеллектуальные и поведенческие особенности человека во ФЕ.

Первый ассоциативный признак «курица откладывает яйца», приведенный в толковых словарях, имеет параллели в исследуемых языках. В китайском языке, как правило, эксплицируется негативная коннотация в мотивированных данным признаком ФЕ: *鸡飞蛋打* (*jī fēi dàn dǎ*) – букв. «курица улетела, яйца разбились» (*обр.* остаться ни с чем); *借鸡生蛋* (*jiè jī shēng dàn*) – букв. «одолжить курицу, которая несет яйца» (*обр.* привлекать внешние ресурсы).

В английском языке признак «курица откладывает яйца» также является прототипическим, однако представлен нейтральной по коннотации ФЕ: *a chicken-and-egg problem (thing)* – *обр.* проблема, не имеющая решения (восходящая к древнейшему логическому парадоксу понятий с нечетким объемом о том, что было в начале, курица или яйцо). Так, в газете *The Independent* находим пример: *More or less by definition, a "culture" can not be "enforced". It has to develop organically. It is, in other words, a chicken-and-egg thing* [<http://www.independent.co.uk>, 2018]. («Тем не менее по определению «культура» не может быть «навязана». Она должна развиваться органично. Другими словами, это напоминает вопрос о том, что появилось раньше, курица или яйцо»).

Следующий ассоциативный признак «рано вставать» обусловлен связью с физиологической особенностью петухов три раза петать до рассвета. В древности эта способность использовалась людьми в качестве своеобразного живого будильника. В китайском языке ФЕ *闻鸡起舞* (*wén jī qǐ wǔ*), буквально переводимая как «пускаться в пляс с криком петуха», транслирует ассоциацию «рано вставать», так и метафорическим обозначением способности быть готовым к действиям. Данная ФЕ активно

используется в современной публицистике, это можно проиллюстрировать следующим примером: 2017年1月23日, 习主席来到... 勉励青年官兵在新的一年里**闻鸡起舞** ...。 [人民日报,2017] («23 января 2017 года Си Цзиньпин призвал молодых офицеров и солдат в новом году быть готовыми **подняться по первому зову**»). Семантика китайской фразеологической единицы шире, чем эквивалентной английской *get up with the chickens*, и совпадает только в одном значении «рано вставать». ФЕ, мотивированные ассоциативным признаком компонента-зоонима, в обоих случаях обладают положительной коннотацией.

ФЕ на уровне внутренней формы объективируют поведенческие признаки курицы, а именно стадность, суматошность, отсутствие способности к полету. Сравнения, использованные во ФЕ, дополнительно модифицируют ассоциативный признак «суматошность» и усиливают его метафорическое значение. Как правило, фразеологические единицы в данном случае эксплицируют негативную коннотацию, что можно проследить на следующих примерах:

кит. 鸡飞狗跳(*jī fēigǒutiào*) – букв. «куры летают, собаки прыгают» (обр. суматоха, переполох, сумятица).

англ. *be running (run) around like a headless chicken* – букв. «бегать как курица без головы» (обр. двигаться и действовать неорганизованно, хаотично, в спешке). Как известно, курица способна некоторое время бегать, после того, как ей отрубят голову.

Вторичное значение зоонима связано с характеристикой человека, в частности, его душевных качеств и характера, манеры поведения, что также реализуются на уровне внутренней формы фразеологизмов.

Ассоциативный признак «курица – женщина»\ «петух – мужчина» эксплицирует ассоциативно-мотивированную связь человека с животным. Так, в числе ФЕ, метафорически характеризующих женщину, в китайском языке фиксируется отрицательная коннотация.

кит. 牝鸡司晨 (pìnjī sīchén) – букв. «курица возвещает рассвет» (обр. жена управляет мужем, подкаблучник). То, что курица выступает вперед во ФЕ 牝鸡司晨, является имплицитным порицанием женщины, которая в традиционном китайском обществе не является главой семьи (ассоциацией является проявление заботы петуха о своем «гареме» – национально-специфичная метафора в китайском языке). Меняет полярность коннотации ФЕ 嫁鸡随鸡 (jiàjī suíjī) – букв. «курица всегда следует за петухом» (обр. жена всегда следует за мужем). Например, ... 妇女结婚后不用本姓, 而改用丈夫的姓氏 (颇有些 “嫁鸡随鸡” 的意味)。[CCTV, 2017] – (После замужества женщина не использует девичью фамилию, а берет фамилию мужа (своего рода значение того, что «жена должна подчиняться мужу»)).

В китайской культуре большое значение придается образу петуха. 鸡 (петух) является 10 знаком круга животных-покровителей года. Он является символом революции, олицетворяет мужское начало, верность и заботу, его изображение в древности было наделено сакральной силой, поскольку он как бы являлся посланником солнца.

В английской лингвокультуре семантический признак «курица–женщина»\«петух–мужчина» реализуется в виде обезличенных фразеологических единиц, одинаково применимых как к мужчинам, так и к женщинам. Они отражают субъективную оценку ментальных и интеллектуальных способностей в негативном аспекте: *chicken-hearted* – обр. трусливый, *to be chicken* – обр. трусить, *handwriting is like chicken scratch* – обр. писать как курица лапой. ФЕ *spring chicken* (обр. наивный молодой человек\девушка) в контексте бивалентен, передавая как положительную, так и отрицательную коннотацию. Например, *I'm not saying Graham is a gamble. He is a pretty consistent performer, but he is also not a spring chicken.* [www.bbc.com, 2017] – («Я не говорю, что Грэм – авантюрист. Он вполне стабильный игрок, но уже и не желторотый юнец»).

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 鴨/DUCK (УТКА)

Компонент-зооним 鴨/duck (утка) занимает второе место в китайском и английском языках по активности во ФЕ. Следуя алгоритму, используемому в настоящей диссертации, обратимся к изучению дефиниций толковых словарей и выявлению релевантных ассоциативных признаков.

В толковом словаре китайского языка приводится описание зоонима 鴨 «鸟类的一科，嘴扁腿短，趾间有蹼，善游泳，不能高飞»。 – Утка – птица, с плоским клювом и короткими перепончатыми лапами, любящая плавать и не умеющая летать [www.zdic.net, 2017].

В словаре английского языка Oxford Dictionaries находим значение рассматриваемого зоонима *duck*: «*a water bird with a broad blunt bill, short legs, webbed feet, and a waddling gait. A duck as food*». – Утка – водоплавающая птица с широким тупым клювом, короткими и перепончатыми лапами, переваливающейся походкой, также утиное мясо [Oxford Dictionaries, 2017].

Лексикографические источники проецируют тождественные признаки компонента-зоонима 鴨/duck (утка). Представляя их схематично, выделяем релевантные ассоциативные признаки «водоплавающая птица – перепончатые лапы (переваливающаяся походка) – плоский клюв».

Анализ собранных ФЕ показал, что последний признак не является релевантным. Ассоциативные признаки компонента-зоонима «водоплавающая птица» и «перепончатые лапы (переваливающаяся походка)» путем метафорического переноса являются базой для ФЕ.

Признак «утка – водоплавающая птица» обусловлен экстралингвистическими знаниями о специальном жире, который покрывает перья утки, позволяя ей чувствовать себя комфортно в воде. Это наиболее продуктивная ассоциация. Соответственно в китайской и английской лингвокультурах находим примеры:

кит. 水过鸭背 (*shuǐ guò yā bèi*) – обр. как с гуся вода,

англ. *take to (something) like a duck to water* – обр. легко адаптироваться к сложившейся ситуации, чувствовать себя как утка в воде, *lovely weather for ducks* – букв. «прекрасная погода для уток» (обр. дождливая погода), *like water off a duck's back* – обр. как с гуся вода.

Переваливающаяся «утиная походка» является релевантным ассоциативным признаком, зафиксированным в лексикографических источниках. Семантика ФЕ образуется путем метонимического переноса признака «утиная походка» на описание характера человека или происходящих в мире событий.

В китайском языке фразеологические единицы, мотивированные признаком «утиная походка», обладают отрицательной коннотацией. Например, ФЕ 鵝行鴨步 (*éxíngyābù*), букв. «как гусь идти, как утка шагать», метафорически указывает на тяжелую походку, медленное передвижение. Проиллюстрируем ФЕ примером из официальной прессы: 改革，不能鵝行鴨步，要以“只争朝夕”的精神开拓进取。[人民日报, 2017] – («Реформы не должны **стоять на месте**, необходимо дорожить каждой минутой и идти вперед»).

В английском языке мотивированные данным признаком ФЕ обладают положительной (*get (have) your ducks in a row* – обр. держать ситуацию под контролем) и нейтральной (*if it looks like a duck and walks like a duck, it is a duck* – обр. очевидная истина) коннотацией. Например, *Let's get our ducks in a row* [www.independent.co.uk, 2017] – («Давайте **держат ситуацию под контролем**»).

Зооним 鴨 (*duck* (утка)) выступает в качестве основного при описании ментальных и физических особенностей индивида (безотносительно гендерной дифференциации).

кит. 鸡对鸭讲 (*jī tóng yā jiǎng*) – обр. говорить на разных языках, не понимать друг друга,

англ. *a dead duck* – обр. о человеке, который пострадает из-за своих поступков, *a sitting duck* – обр. беззащитный, уязвимый, легкая добыча, *a lame duck* – букв. «хромая утка» (обр. бедняга).

Анализ фактических данных показывает, что речь идет о негативной коннотации и репрезентуется в соответствующем контексте. Необходимо отметить, что эти фразеологические единицы могут быть использованы не только для описания человека, но и компании, группы людей. Например, *Energy bill: Nuclear power 'is a dead duck'* [<http://news.bbc.co.uk>, 2017]. – («Счета за электроэнергию: ядерная энергетика умерла»).

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 鵞/GOOSE (ГУСЬ)

ФЕ с компонентом-зоонимом 鵞/*goose* (*гусь*) занимают третье место в китайском и английском языках, и в целом 鵞/*goose* (*гусь*) относится к зоонимам со средней степенью фразеологической активности в обоих языках. Обратимся к описанию дефиниций зоонима 鵞 /*goose* (*гусь*), зафиксированному в лексикографической традиции.

В толковом словаре китайского языка предложена следующая дефиниция 鵞. «家禽, 比鸭子大, 颈长, 喙扁阔, 尾短, 体白色或灰色, 额部有肉质突起, 雄的突起较大, 脚大有蹼, 善游水». – Гусь – это домашняя водоплавающая птица, крупнее утки, с длинной шеей, с широким небольшим клювом, коротким хвостом, с белыми или серыми перьями, с сочным мясом, самец сравнительно больше, с перепончатыми лапами [www.zdic.net, 2017].

Словарь английского языка предлагает следующие сведения о гусе: «*a large waterbird with a long neck, short legs, webbed feet, and a short broad bill*». Далее приводятся некоторые уточнения и сравнения. «*Generally geese are larger than ducks and have longer necks and shorter bills. The flesh of a goose as food*». – Гусь – это большая водоплавающая птица с длинной шеей, короткими перепончатыми лапами и широким клювом, также мясо гуся.

Обыкновенно гуси больше уток, имеют более длинную шею и короткие ноги [Oxford Dictionaries, 2017].

Толковые словари фиксируют составные компоненты значения зоонима: во-первых, это водоплавающая птица, во-вторых, короткие лапы и плоский клюв. Первичное исследование полученного в результате сплошной выборки материала показывает, что ассоциативный признак «гусь – водоплавающая птица» является основным. Рассмотрим примеры:

кит. 水尽鹅飞(*shuǐ jìn é fēi*) – букв. «вода иссякла — гуси улетели» (обр. истощиться, иссякнуть, обанкротиться), 水静鹅飞(*shuǐ jìng é fēi*) – букв. «вода спокойная, гусь улетел» (обр. вокруг никого),

англ. *get goose bump (pimples)* – обр. гусиная кожа, мурашки.

Как и курица, гусыня в английской лингвокультуре ассоциируется со способностью откладывать яйца, поэтому ассоциативный признак «гусыня несет яйца» представлен во фразеологических единицах и является национально-специфичным. Он коннотативно бивалентный, так, наряду с ФЕ *a wild goose never laid a tame egg* (букв. дикий гусь не отложит хорошее яйцо) существует антонимичный по коннотации ФЕ *goose that laid the golden egg* – букв. гусь, который кладет золотые яйца. Мотивированность экстралингвистическими знаниями о компоненте-зоониме (домашний гусь, в отличие от дикого, откладывает большие яйца) очевидна на контекстуальном уровне: *...given the deficit problems that all countries have at the moment I wouldn't put it past anyone to kill the goose that's laid the golden egg* [<http://www.independent.co.uk>, 2017] («...учитывая проблемы дефицита, которые есть у всех стран в настоящий момент, я бы не позволил никому убить гуся, несущего золотые яйца»).

Сравнительные обороты, базирующиеся на ассоциативном признаке «гусь-человек», в английской лингвокультуре обладают негативной коннотацией: *silly as a goose* обр. – букв. глупый как гусь.

Традиция приготовления гуся в праздник Рождества имплицитно выражена в 40% фразеологических единиц с компонентом-зоонимом *goose* в английском языке. Это национально-специфичный признак английской лингвокультуры. Так, находим следующие примеры, эксплицирующие отрицательную коннотацию: *What's sauce for the goose is sauce for the gander* – букв. «что такое соус для гуся – это соус для гусака» (обр. о равноправии) *one's goose is cooked* – букв. «гусь готов» (обр. возмездие), *cook someone's goose* – букв. «приготовить гуся» (обр. погубить, угробить кого-то); *get goose flesh* – букв. «получить мясо гуся» (обр. мурашки на коже).

В китайской языковой картине мира имплицитно связанные с традициями празднования Рождества фразеологические единицы отсутствуют, поскольку христианство не является традиционной религией Китая. Однако в китайском языке было найдено очень поэтичное сравнение белого гусиного пуха и снега: 鹅毛大雪 (*émáodàxuě*) – букв. «снег как гусиный пух» (обр. сильный снегопад).

Например, в газете «人民日报»: 2010年, 大熊猫泰山回国当天, 华盛顿顿下着鹅毛大雪。 [人民日报, 2017] – («В 2010 году большая Панда вернулась на родину, и в тот же день на Вашингтон обрушился **мощный снегопад**»).

Таким образом, в китайском и английском языках компонент-зооним 鸡/*chicken* (курица) является самым продуктивным в подгруппе «домашняя птица» в каждом языке отдельно, однако в китайском языке 鸡/*chicken* (курица) преобладает. На втором месте находится зооним 鸭/*duck* (утка), на третьем – 鹅/*goose* (гусь). В китайском и английском языках примерно одинаковая фразеологическая продуктивность данных компонент-зоонимов, однако в китайском языке они являются менее продуктивными, по сравнению с английским. Подытоживая рассмотрение ФЕ с компонентом-зоонимом «домашняя птица», представим закономерность распределения активности отдельных зоонимов (Рисунок 1):

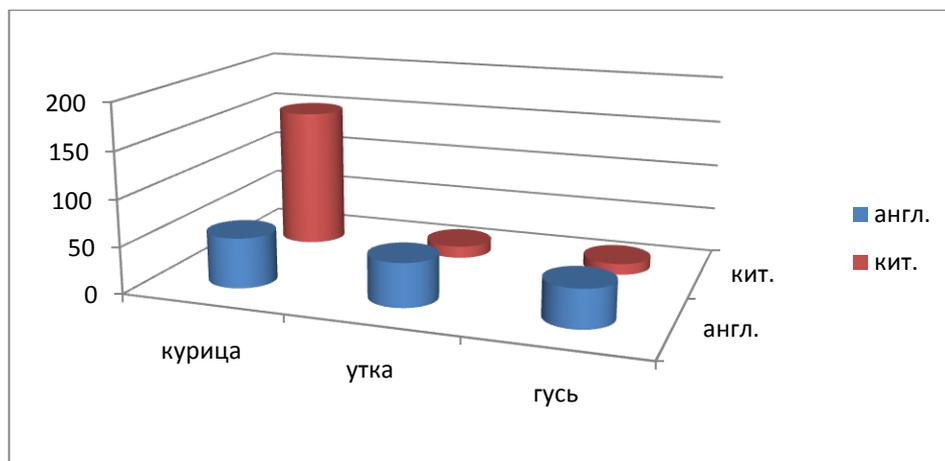

Рисунок 1 – Распределение фразеологической активности компонентов-зоонимов подгруппы «домашняя птица»

Мотивационным стимулом возникновения ФЕ с компонентом-зоонимом подгруппы «домашняя птица» послужили ассоциативные признаки, возникающие на основе релевантных характеристик поведенческих и физиологических особенностей домашней птицы, зафиксированные в словарях, а также прототипические ситуации, связанные с ежедневным сельскохозяйственным трудом и преодолеваемыми трудностями. Компонент группы зооним «домашняя птица» не становится объектом какого бы то ни было сакрального осмысления в английской лингвокультуре, что свидетельствует о практическом отношении к действительности. В Китае же выделяется компонент-зооним 鸡 (курица), о чем свидетельствует и большое количество фразеологических единиц, и разнообразие аспектов коннотации и значения, а также включение в число избранных животных китайского двенадцатилетнего цикла.

2.2.2. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «домашний скот»

Крупные домашние животные дают человеку продукты питания (мясо, молоко, жир), сырье для производства (шерсть, щетина, кожа и др.), они выполняют транспортную функцию, тянут гужевые подводы. Человек, одомашнив животных, применял селекцию и оставлял самые выгодные для себя характеристики: самых выносливых, плодовитых, ласковых зверей. В ходе исследования представляется целесообразным выделить в отдельную семантическую подгруппу «домашний скот», составляющие зоонимы которой послужили мотивационной базой для целого пласта фразеологических единиц. Отмечаем, что домашний скот входит в общую биологическую систематику, относится к классу млекопитающих, отряду парнокопытных, но систематизируется по породам, выведенным в результате селекции. Поскольку официальный диалект китайского языка путунхуа и британский вариант английского языка распространены в одинаковых климатических поясах на равнине, мы не учитываем такие специфичные для климата породы животных, как северный олень (характерный для народов севера России), лама, альпака, як (разводятся в горах). Несмотря на такое разнообразие пород, мы остановимся на самых древних, распространенных в равнинной местности, в традиционном понимании этого слова, домашних животных, сыгравших громадное значение в развитии человеческой культуры, и остающихся почитаемыми до сих пор, к ним относятся корова, лошадь, овца, коза, свинья, буйвол, осел. Сопоставление зоонимов подгруппы «домашний скот» в китайском и английском языках позволит говорить о фразеологической продуктивности данной подгруппы в рамках семантической группы «домашние животные».

Обратимся к поэтапному описанию животных, входящих в лексико-семантическую подгруппу «домашний скот» на основе нисходящей прогрессии, рассматривая дефиниции толковых словарей и собранный корпус фразеологических единиц. Компонент-зооним $\overline{\text{H}}$ /horse (лошадь) является самым продуктивным в ряду зоонимов, относящихся к

семантической группе «домашние животные» и он будет первым в этом пункте.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 𠂇/HORSE (ЛОШАДЬ)

Материалом исследования послужили 377 устойчивых выражений китайского языка и 150 ФЕ с компонентом *horse*, найденных в английском языке. В китайском языке не детерминированы различия в лексемах «лошадь» и «конь», выраженных общим иероглифом 𠂇. В английском языке мы находим, что лексема *horse*, по сведениям в словаре Macmillan, является общей, хотя в языке присутствуют гендерные и возрастные различия: *a stallion* – жеребец, *a mare* – кобыла, *a foal* – жеребенок [www.macmillandictionary.com, 2017]. Следуя схеме, положенной в основу исследования, обратимся к изучению словарных статей.

Китайский словарь приводит следующее словарное значение для рассматриваемой лексемы 马 (лошадь): 哺乳动物, 颈上有鬃, 尾生长毛, 四肢强健, 善跑, 供人骑或拉东西 – млекопитающее, на шее имеется грива, хвост, сильные конечности, хорошо бегают, используется людьми для поездок верхом или для перевозки вещей [www.zdic.net, 2017].

Словарь The Free Dictionary дает развернутую многоаспектную дефиницию зоонима *horse* (лошадь), предлагая прямое и переносное значение: *A large hoofed mammal having a short coat, a long mane, and a long tail, domesticated since ancient times and used for riding and for drawing or carrying loads. An adult male horse is a stallion. Any of various quine mammals, such as the wild Asian species Przewalski's horse or certain extinct forms related ancestrally to them odern horse.* – Большое парнокопытное млекопитающее, имеющее короткую шерсть, длинную гриву и хвост, одомашненное в древние времена и предназначенное для верховой езды, а также для перевозки грузов. Конь – взрослый самец лошади. Любое лошадиное млекопитающее, например, дикий азиатский вид Лошадь Пржевальского и некоторые

вымершие формы. 2. *A frame or device, usually with four legs, used for supporting or holding.* – Рамка или устройство, обычно с 4 ногами, используемое для поддержки [www.thefreedictionary.com, 2017].

Анализ дефиниций позволяет говорить о наиболее общих ассоциативных признаках, приведенных в словарных статьях, в качестве которых выступают следующие: «транспортное средство» – «средство для верховой езды».

Устойчивые выражения, обусловленные ассоциативным признаком «лошадь как транспортное средство», широко распространены в обоих языках. В китайском языке для ФЕ характерна положительная коннотация, а в английском – отрицательная, приведем примеры:

кит. 天马行空 (*tiān mǎ xíng kōng*) – обр. полёт мысли, богатство воображения; 万马奔腾 (*wàn mǎ bēn téng*) – обр. быстрый, стремительный темп,

англ. *change horses in midstream* – обр. производить крупные перемены в неподходящий момент; *put the cart before the horse* – обр. начинать дело не с того конца (букв. «поставить телегу впереди лошади»); *climb on high horse* – обр. вести себя высокомерно.

Ассоциативный признак «лошадь как транспортное средство» раскрывается с другой стороны «лошадь как средство войны». Имплицитно выраженный аспект ФЕ, мотивированный ассоциативным признаком, уходит корнями в эпоху древних битв и сражений. Лошадь использовалась как для обеспечения войска продовольствием, так и как оружие: от успехов кавалерии часто зависел исход войны. Древний опыт зафиксирован во фразеологических словарях:

кит. 招兵买马 (*zhāo bīng mǎi mǎ*) – обр. заниматься военными приготовлениями; 金戈铁马 (*jīn gē tiě mǎ*) – обр. военные дела, война; 千军万马 (*qiān jūn wàn mǎ*) – обр. могучее войско, огромная мощь; 马革裹尸 (*mǎ gé guǒ shī*) – обр. умереть на войне с честью,

англ. *war horse* – обр. опытный человек, ветеран, *Trojan horse* – троянский конь.

马 великой стеной стояла за военной мощью Китайской Империи, ее колесницы и кавалерия стали символом власти и процветания: 素丝良马 (*sùsīliángmǎ*) – обр. выезд чиновников и знатных людей; 竹马之友 (*zhú mǎ zhī yǒu*) – обр. жить в довольстве.

В настоящее время лошадей применяют для охраны правопорядка во время митингов и шествий, интересно, что ассоциативный признак «лошадь как средство войны» является прототипическим для компонентов номинации современных военных устройств в английском языке, например, *rocking-horse scanner* – обзорная качающаяся антенна радиолокационной станции.

Интересно происхождение ФЕ *Trojan horse*, используемой в ситуации, когда изначально что-то кажется безобидным, но в итоге оказывается плохим. Данная ФЕ семантически мотивирована древнегреческим мифом, рассказывающим о поражении войск древнего города Троя, и эксплицирует негативную коннотацию. Приведем пример: *Instead it (the Play Station 2) is an electronic Trojan Horse, intended to smuggle in to family homes an army of functions and applications which can currently be performed only by computers* [www.independent.co.uk, 2017] – («Вместо (Play Station 2) электронный троянский конь, предназначенный для того, чтобы протащить в семьи армию функций и приложений, которые в настоящее время могут выполняться только компьютерами»).

Условно выделенный ассоциативный признак «лошадь как животное для верховой езды» обусловлен национально-специфическими традициями двух стран. Китай – огромная страна, поэтому в китайской лингвокультуре особое внимание уделяется путешествиям, традиционно летом люди отправляются в путешествие из жарких районов на север. Торговля и открытие Великого Шелкового пути из Азии на Запад были источником экономического процветания Китайской империи, что в совокупности

обуславливает деятельность, в выполнении которой участвует компонент-зооним 马, а также метафорически передает образ дороги, пути, эксплицирует положительные коннотативные значения. Приведем примеры ФЕ: 走马观花 (zǒumǎ guānhuā) – букв. «ехать на лошади и смотреть на цветы» (обр. бегло осматривать); 信马由缰 (xìn mǎ yóu jiāng) – обр. идти куда глаза глядят; 老马识途 (lǎomǎ shí tú) – букв. «старый конь дорогу знает» (обр. опытный человек).

Положительная семантика ФЕ выражается в контексте, например, цитата из 人民日报, национального издания КНР: 中国有句成语叫‘老马识途’。俄中关系就像这匹有经验的老马，它知道前进的方向，那就是发展和友谊。[人民日报, 2017]. – («Существует китайская идиома «старый конь дорогу знает». Российско-китайские отношения подобны этой старой лошади, которая знает дорогу, дорогу развития и дружбы»).

С другой стороны, ассоциативный признак «лошадь как животное для верховой езды» эксплицирует и отрицательную коннотацию, хотя в общем процентном соотношении доля данных ФЕ невелика и составляет около 20% от общего числа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом 马: 人困马乏 (rénkùn mǎ fá) – букв. «люди утомлены, лошади измучены» (обр. быть утомленным).

В английской лингвокультуре ассоциативный признак «лошадь как животное для верховой езды» культурно детерминирован одним из самых популярных развлечений – скачками. Великобританию считают колыбелью этого современного спорта. Королевские скачки Royal Ascot, на которых присутствует Королева Великобритании, превратились в интернациональное событие. Популярность конного спорта обуславливает возникновение ФЕ, имплицитно связанных со скачками:

англ. *bet on the wrong horse* – обр. принять неверное решение (букв. поставить не на ту лошадь); *drive a coach and horses through* – обр. найти какую-либо лазейку; *no horse in this race* – обр. явный лидер.

Фразеологические единицы этой группы характерны для политического блока английских СМИ, так, находим пример: *So, if the UK leaves the EU, it won't only undermine the Chinese relationship with the UK. It will also undermine Xi Jinping's image as a steady leader because he's **betting on the wrong horse**.* [www.bbc.com, 2017] – («Итак, если Великобритания покинет ЕС, это не только подорвет отношения Китая с Великобританией, но также скажется на имидже Си Цзиньпина как сильного лидера, потому что он принимает **неправильное решение**»).

Ассоциативный признак «лошадь – человек» в китайской лингвокультуре обладает положительной коннотацией. Реализованный в собранных ФЕ, данный признак путем метонимического переноса становится референтом трудолюбивого, упорного человека, например, 天馬行空 (*mǎdào chéngōng*), буквальное значение этой ФЕ «лошадь добилась успеха», образное пожелание скорейших успехов и побед.

В английской лингвокультуре признак «лошадь – человек» выражается сравнительными оборотами, является бивалентным и эксплицирует как положительную, так и отрицательную коннотации. Например, *eat like a horse* – обр. обжора (негативная характеристика); *strong as a horse* – обр. сильный, как конь (положительная коннотация).

В конце данного раздела обратимся к мифологии, 馬 (лошадь) входит в число символов Китайского зодиака (7 знак). По верованиям древних китайцев, она выполняла функции посредника между людьми и божествами. В английской культуре лошадь выступает в качестве проводника душ в потусторонний мир, интересно, что лексема «*nightmare*» (кошмар) буквально переводится как «ночная кобыла».

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 牛/COW (КОРОВА)

В семантической подгруппе «домашний скот» компонент-зооним 牛 /cow (корова) находится на втором месте по фразеологической активности в

китайском и английском языках. Для определения траектории развития семантики и фразеологической продуктивности зоонима 牛/cow рассмотрим словарные дефиниции.

牛 в толковом словаре имеет несколько толкований, так, основное значение 1. 哺乳动物, 趾端有蹄, 头上长一对角, 是反刍类动物, 力量很大, 能耕田拉车, 肉和奶可食, 角、皮、骨可作器物 – млекопитающее, ноги заканчиваются копытами, на голове пара рогов, жвачное животное, обладает большой силой, в состоянии возделывать поле, тянуть телегу, мясо и молоко пригодны в пищу, рога, кожу, кости можно использовать в производстве; кроме того, 牛 является 星名, 二十八宿之: 牛斗 (指牛宿和斗宿二星)。 – название звезды (9-е из 28 китайских зодиакальных созвездий): нюдоу – двойную звезду, созвездие Быка и созвездие Ковша; и, наконец, 喻固执或骄傲: 牛气。 – Упрямый и гордый: упрямство [www.zdic.net, 2017].

В английском языке в словаре Macmillan приведена состоящая из трех частей дефиниция cow (корова): во-первых, *an animal kept by farmers for its milk or meat. A male cow is called a bull, a female is a cow, and a young cow is a calf. Their meat is called beef. The sound a cow makes is written as moo* – животное, которое содержится ради молока и мяса. Самец коровы называется бык, самка – корова, детеныш – теленок. Мясо коровы называется говядина, звук, который издает корова, – мычание; во-вторых, *the female of some types of animal such as an elephant or whale* – самка некоторых животных, таких как слон или кит, и последнее, с пометкой «оскорбительное» *an insulting word for a woman, especially one who is stupid or unkind* – оскорбительное слово для женщины, особенно, если она глупая или недобрая [www.macmillandictionary.com, 2017].

Необходимо отметить, что в китайском языке зооним 牛 определяет как корову, так и быка, гендерная унификация крупного рогатого скота объясняется тем, что в Китае никогда не было молочного животноводства, и

корова использовалась точно так же, как и бык для сельскохозяйственных работ.

На основании данных, приведенных в толковых словарях, можно предположить, что семантика компонента-зоонима 牛/cow (корова) должна включать базовые ассоциативные признаки «еда» – «тягловое животное», объединяющиеся в общий «источник стабильности». В английском языке в данную подгруппу также были включены ФЕ с компонентами *calf* (теленки) и *bull\ox* (бык). В китайском языке, как было сказано выше, гендерная и возрастная дифференциация определена дополнительными лексемами. Обратимся к анализу собранных ФЕ, сгруппировав их по выделенным ассоциативным признакам.

Ассоциативный признак «корова как еда» обусловлен важным сельскохозяйственным значением, которое играла корова в жизни крестьянской семьи и, как следствие, государства в целом. Идиоматическое значение ассоциативного признака «корова как еда» репрезентовано при помощи метафорической интерпретации компонента-зоонима. Приведем примеры ФЕ:

кит. 庖丁解牛 (*páo dīng jiě niú*) – букв. «разделить тушу коровы» (обр. овладеть чем-то в совершенстве); 卖剑买牛 (*màijiàn mǎiniú*) – букв. «продать меч и купить корову» (обр. обратиться к честному труду),

англ. *Why buy a cow when you can get milk for free?* – обр. Зачем платить за то, что можно получить даром?; *a cash cow* – обр. что-либо приносящее хороший доход; *milk the bull* – обр. ждать от быка молока.

Антропометрическая направленность ассоциативного признака ярко выражается в контексте, а именно в интерпретации образа адресанта и национально-культурном образе действительности. Например, *The UK-backed Libyan coast guard is running a racket in the Mediterranean Sea by turning its legitimate power to stop migrant crossings into a cash cow, according to victims' accounts* [www.independent.com, 2017] – («По информации,

поступившей от жертв, ливийская береговая охрана, поддерживаемая Великобританией, занимается ракетом в Средиземном море, незаконно используя силу, чтобы остановить переселение мигрантов в **хорошее место**»).

Ассоциативный признак «корова – тягловое животное» представлен разнообразными ФЕ, мотивированными фенотипическими параметрами зоонима 牛/cow (корова): сила, мощь, выносливость. Все это нашло свое отражение в следующих ФЕ обоих языков, описывающих тяжелый труд (ассоциативный признак «тягловое животное»):

кит. 牛高马大 (*niú gāo mǎ dà*) – обр. сильный человек; 老牛破车 (*lǎoniú pòchē*) – букв. «старый бык, запряженный в поломанную» (телегу обр. работать через силу); 服牛乘马 (*fú niú chéng mǎ*) – букв. «запрягать корову, садиться на коня» (обр. занимать не свое место),

англ. *as strong as an ox, (as) strong as a bull* – обр. очень сильный; *as patient as an ox* – обр. очень терпеливый; *to take the bull by the horns* – обр. смело приступить к делу (букв. взять быка за рога).

В английском же языке ФЕ, мотивированные данным признаком, реализуют положительный оттенок значения, а в китайском – отрицательный.

Процесс метафоризации образа «корова – женщина» и «бык – мужчина» обеспечивает дистрибуцию коннотативной и когнитивной информации зоонима 牛/cow (корова).

кит. 牛高马大 (*niú gāo mǎ dà*) – обр. о высоком мощном человеке,

англ. *awkward as a cow on a crutch* – букв. «как корова на льду» (обр. неуклюжий); *sacred cow* – обр. не подлежащий критике.

В зависимости от компонентов ФЕ, входящих в состав, зооним 牛/cow (корова) может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию, что явно видно из приведенных выше примеров.

Значение зоонима 牛(корова) в мифологии китайской лингвокультуры чрезвычайно высоко. Он является вторым знаком двенадцатилетнего

календаря, символизирует силу, упорство, в некоторых случаях даже упрямство.

В дефиниции словаря, приведенной нами выше, говорится, что 牛 (Корова) – символ Пастуха из красивого мифа о жизни Пастуха и Ткачихи. Рассмотрим подробнее этот миф: праздник в честь двух влюбленных, Пастуха и Ткачихи, который называется 七夕节. Легенда возникла, вероятно, в конце I тысячелетия до н. э., ткачиха Чжи-ньюй однажды увидела пастуха Нью-лана и полюбила его. Радясь счастливой семейной жизни, Ткачиха забыла о своей работе, ткать облака, поэтому ее отец разлучил их. Влюбленные могут встретиться только в 7-ой день 7-го месяца по лунному календарю. Эта легенда нашла свое отражение в национально-специфичных фразеологических единицах, метафорически представляющих встречу влюбленных: 牵牛织女(*qiān niú zhī nǚ*); 牛郎织女 (*Niú láng zhī nǚ*). Находим пример:

传统文化更受追捧 “七夕今宵看碧霄，牵牛织女渡河桥”。 [人民日报, 2017] – («Традиционная культура получает все большую поддержку, так, в праздник Цисицзе люди смотрят в голубое небо, ожидая встречи **Пастуха и Ткачихи**»).

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 羊/SHEEP (БАРАН)

В рассматриваемой семантической подгруппе 羊/ sheep относится к зоонимам с высокой степенью продуктивности в китайском языке и к зоонимам с низкой степенью продуктивности в английском языке.

В китайском словаре толкование зоонима 羊 (овца) короткое, детерминирующее основные признаки: 哺乳动物, 反鸟类, 一般头上有一对角, 品种很多: 绵羊。黄羊。羚羊。羊羔。羊毫。。 – Млекопитающее, относится к подотряду жвачных, обычно на голове имеется два парных рога, выведено много пород: домашняя овца, дзерен, антилопа, ягненок, писчая кисть из волоса овцы... [新华词典, 2017].

Один из самых авторитетных английских словарей Webster толкует зооним *sheep* (овца) следующим образом: *any of numerous ruminant mammals of the genus Ovis, of the family Bovidae, closely related to the goats, especially O. aries, bred in a number of domesticated varieties* – любое из многочисленных жвачных млекопитающих..., тесно связанных с козами, особенно относящиеся к ряду одомашненных пород. 2. *leather made from the skin of these animals.* – выделанная баранья кожа. 3. *a meek, unimaginative, or easily led person* – смиренный, приземленный, легкоуправляемый человек [www.dictionary.com, 2017].

Анализ словарных статей, эмпирический опыт и собранная картотека ФЕ позволили выделить релевантные ассоциативные признаки, включенные во вторичное семантическое значение зоонима 羊 /*sheep* (баран): «беззащитное животное» – «овечья шерсть» – «домашнее животное».

Первый признак «баран как беззащитное животное» детерминирован противопоставлением во внутренней структуре ФЕ с хищными зверями: 虎 (*тигром*), 龙 (*драконом*) – в китайском, *wolf* (*волком*) – в английском языке.

Баран наряду с тигром и драконом считается покровителем людей, в связи с этим противопоставление хищного животного и деликатного барана характерно для культуры Китая:

кит. 虎入羊群 (*hǔ rù yáng qún*) – букв. «тигр вломился в баранье стадо» (*обр.* пользуясь силой, делать всё); 饿虎扑羊 (*è hǔ pū yáng*) – букв. «голодный тигр навалился на барана» (*обр.* яростно, быстро); 如狼牧羊 (*rú láng mù yáng*) – букв. «волк пасет овец» (*обр.* жестокий начальник).

Например, 老婆, 女的要早定亲, 一般标签: 饿虎扑羊背入式技巧升级版来源... [www.peopledaily.com.cn, 2017]. – («Женщина, девушка хочет как можно раньше обручиться, обычный стереотип: **навалиться как голодный тигр на барана** – это истоки современного искусства...»).

Для английской лингвокультуры характерно не только противопоставление «беззащитное\хищное животное», *a wolf in sheep's*

clothing – букв. волк в овечьей шкуре; но и противопоставление другому домашнему животному – козе: *separate the sheep from the goats* – букв. отделить овец от коз (*обр.* отделить хорошее и плохое).

Следующий выделенный нами ассоциативный признак – «овечья шерсть», обусловлен невербальными знаками, которыми являются фрагменты действительности, как то цвет шерсти, ее органолептические свойства, которые и обладают информативным характером. Данный факт репрезентован в обоих языках.

В китайском языке ФЕ, относящихся к классу ченьюев найдено не было. Тем не менее ФЕ, относящаяся к классу 俗语 мотивированная ассоциативным признаком – «овечья шерсть» есть: 羊毛出在羊身上(*yáng máo chū zài yáng shēn shàng*) – букв. «овечья шерсть берется с овцы» (*обр.* за чужой счет), мотивированная данным признаком, эксплицирует негативную коннотацию.

Так, в ежедневном китайском издании 人民日报 был найден пример “感觉就是羊毛出在羊身上。在网上买汽车时虽然有一些活动，但当时收的服务费就有 3500 元，这个确实太贵了。[www.peopledaily.com.cn/, 2017]– («Чувствуется, что это будет за **чужой счет**. Хотя в интернете есть возможность купить машину, но обслуживание сразу же будет стоить 3500 юаней, это очень дорого»).

В английском языке ФЕ, метафорически переосмысливающих ассоциативный признак, больше. Например, *white sheep* – *обр.* покорный, послушный, антоним *black sheep* – *обр.* мятежный, испорченный.

Негативная коннотация ФЕ *black sheep* обусловлена тем, что шерсть черной овцы сложно перекрасить в какой-то другой цвет, кроме того, в английской культуре считалось, что черный цвет – цвет дьявола.

Ассоциативный признак «баран как домашнее животное» обусловлен тем фактом, что баран требует заботы и внимания от человека, он послужил

основой для возникновения целого пласта ФЕ в китайском и английском языках:

кит. 亡羊补牢 (*wáng yáng bǔ láo*) – букв. «чинить хлев, когда овцы пропали» (*обр.* лучше поздно, чем никогда); 十羊九牧 (*shíyángjiǔmù*) – букв. «девять пастырей на десять баранов» (*обр.* слишком много начальства),
англ. *separate the sheep from the goats* – букв. «отделять овец от коз».

Обратимся к мифологическому компоненту семантики зоонима 羊 /*sheep* (баран). В Китае баран является одним из животных 12-летнего лунного цикла, добрым и безобидным для окружающих животных, он приносит удачу, что детерминирует его употребление в качестве ключа. Ключ 羊 входит в состав таких иероглифов, как 美(красивый); 羨(любить; восхищаться, восхвалять).

В английской лингвокультуре мы наблюдаем явление сакрализации *sheep* (барана), а именно ягненка, на основе сюжетов из священной книги христиан – Библии. Например, *separate the sheep from the goats, a wolf in sheep's clothing* (Евангелие от Матфея); образ овцы (барана) обладает положительной коннотацией в библейских ФЕ, тем не менее его считают тупым животным: *to follow like sheep* – *обр.* следовать за кем-то, *as silly as a sheep* – *обр.* глупый как овца.

До начала двадцатого столетия в Великобритании большое внимание уделялось производству и экспорту высококачественной овечьей шерсти. Символом богатства в Англии до настоящего времени является мешок, набитый овечьей шерстью.

Перейдем к рассмотрению зоонима 猪/ *pig* (свинья), который стал олицетворением многих человеческих пороков в китайском и английском языках.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 猪/PIG (СВИНЬЯ)

Зооним 猪 /pig (свинья) относится к зоонимам с низкой продуктивностью в китайском языке и является высокопродуктивным в английском языке. Развитие семантики значения компонента-зоонима, как и в предыдущих случаях, обусловлено фенотипическими признаками и сельскохозяйственным значением домашнего животного. Ученые полагают, что свинью одомашнили в Китае около восьмого тысячелетия до н.э.

Итак, обратимся к словарным статьям, в которых детерминированы основные особенности животного.

Китайский толковый словарь предлагает 猪 следующую дефиницию 哺乳动物，肉可食，鬃可制刷，皮可制革，粪是很好的肥料。 – млекопитающее, мясо, годное в пищу, кожа щетинистая, используется для изготовления щеток, кожу выделывают, навоз является очень хорошим удобрением [www.zdic.net, 2017].

Словарь Macmillan описывает pig как, во-первых, *an animal with no fur and a curly tail kept by farmers for its meat. A female pig is called a sow and a young pig is called a piglet. The meat from a pig is called pork* – животное без меха, хвост колечком, которое содержат фермеры ради их мяса. Самка называется свинья, детеныш – поросенок, мясо – это свинина; во-вторых, *an insulting word for someone who behaves in an unpleasant way* – оскорбительное слово, описывающее невежливого человека.

После сопоставления дефиниций словарей и анализа собранных ФЕ мы можем выделить ассоциативные признаки: в первую очередь свинья – это «животное, содержащееся ради использования мяса», во-вторых, – это ценный «ресурс для производства». Забегая вперед, отметим, что последний признак не является релевантным мотивационным для ФЕ, поскольку он обусловлен более поздним применением в промышленности шкуры и др. частей животного. Английский словарь также детерминирует семантику зоонима pig как обценной лексики, данный аспект не является предметом этого исследования.

Согласно алгоритму, принятому в настоящей работе, обратимся к описанию ФЕ с компонентом-зоонимом 猪/pig (свинья).

Ассоциативный признак «животное, содержащееся ради использования мяса» эксплицирует негативную коннотацию в китайском и английском языках. Как известно, чтобы мяса было много, свинью всегда хорошо кормят, это всеядное животное, не слишком аккуратное в приеме пищи. Эти экстралингвистические знания имплицитно представлены на уровне внутренней формы ФЕ:

кит. 泥猪疥狗 (*ní zhū jiè gǒu*), 泥猪癞狗 (*ní zhū lài gǒu*) – обр. грубый, неделикатный человек или его поведение,

англ. *eat like a pig* – обр. есть как свинья, *fat as a pig* – обр. толстый как свинья, *make a pig of oneself* – обр. есть очень много и неаккуратно.

Ассоциация «свинья\человек» обуславливает сравнительный фразеобразующий компонент семантики зоонима 猪 /pig (свинья). Метафорические номинации, связанные с описанием недостойной манеры поведения, эмоциональных состояний, обусловлены данной метафорой. Негативный экспрессивный эффект достигается путем сравнения субъекта эмоций и компонента-зоонима 猪/pig (свинья):

кит. 猪朋狗友 (*zhū péng gǒu yǒu*) – обр. плохая компания, праздно проводящая время; 猪卑狗险 (*zhū bēi gǒu liǎn*) – обр. лицемерный,

англ. *sweat like a pig* – обр. нервничать; *squeal like a stuck pig* – обр. хрюкать, как свинья; *make a pig's ear of (something)* – обр. сделать дело плохо.

В заключение обратимся к китайской мифологии, жизнь 猪八戒 Zhū Bājiè, одного из известнейших комических персонажей китайского фольклора, послужила источником целого пласта ФЕ. Он впервые появляется в романе У Чэнъя «Путешествие на Запад», Чжу Бацзе наполовину свинья, а наполовину человек, стал героем ряда китайских сыхоуей: 猪八戒戴花儿-丑美 – обр. о пытающемся замаскироваться безобразии; 猪八戒照镜子-里外不像个人 – обр. несоответствие заявленному

образцу; 八戒戴头盔-混充大将军 – обр. чванство; 猪八戒戴眼镜-遮羞脸儿 – обр. попытка скрыть истину. ФЕ, мотивированные образом 猪八戒, являются национально-специфическими для китайской культуры.

В Китайском зодиакальном круге свинья завершает 12-летний годовой цикл не случайно, согласно легенде, она стала символом года, поскольку назначенное животное не явилось к Нефритовому императору, и посланному на поиски слуге первой встретилась свинья. В Китае свинья – символ мужской силы (плодовитость свиньи, вероятно, послужила основой для данной ассоциации). Китайцы также считают свинью символом процветания, семантика иероглифа 家 (семья) может быть расшифрована как «свинья в доме», в переносном смысле – процветание и благополучие семьи, если в доме есть свинья, то все хорошо.

В Великобритании аллюзии священной книги христиан Библии наложили свой отпечаток на семантическую интерпретацию зоонима *pig* в устойчивых выражениях. Так, поскольку в Библии свинья считается нечистым животным, мы находим следующие примеры:

англ. *happy as a pig in muck, happy as a pig in shit* – букв. счастлив, как свинья в грязи (обр. сумасшедший от счастья).

Например, *An abandoned little porker is **happy as a pig in muck** after being given a new home* [<http://www.bbc.com>, 2017] – («Брошенный маленький поросенок был **ужасно счастлив** обрести новый дом»).

Интересен тот факт, что в истории Великобритании и США была война из-за убитой свиньи, логично получившая название *Pig War* или *Pig and Potato War*, длившаяся 5 месяцев, жертвой которой оказалась одна убитая хрюшка.

Рассмотрение рекуррентных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, относящихся к подгруппе «домашнее животное», показывает, что зоонимы *goat/коза* (5 ФЕ), *camel/верблюд* (5 ФЕ), в английском языке являющиеся малопродуктивными, в китайском языке

обнаружены не были. Компонент-зооним *donkey/驢* (осел) насчитывает 25 ФЕ в китайском языке и 9 ФЕ в английском языке. Дистрибуция зоонимных фразеологических единиц в английской лингвокультуре шире, мы видим таких животных, как *goat/коза*, *camel/верблюд*. Данный факт можно объяснить влиянием христианства на мифологическую систему Англии, поскольку именно в Библии упоминаются *donkey/осел*, *goat/коза* и *camel/верблюд*, кроме того, колониальное прошлое Великобритании оставило свой след во фразеологии современной Англии. Однако общее количество ФЕ в китайском языке примерно в 1.5 раза превышает количество ФЕ в английском.

Как представлено на диаграмме (Рисунок 2), наиболее продуктивным является зооним *马/horse* (лошадь). В обоих языках на 2 месте находится зооним *牛/cow* (корова). Высокая фразеологическая активность свидетельствует о том, что важность животных в сельскохозяйственной жизни чрезвычайно велика в культуре обоих народов. На 3 месте в китайском языке компонент зооним *羊/овца*, важность коллектива для китайской культуры обуславливает фразеологическую активность зоонима, религиозная интерпретация обусловила нахождение на 3 месте компонента-зоонима *pig* (свинья) в английском языке.

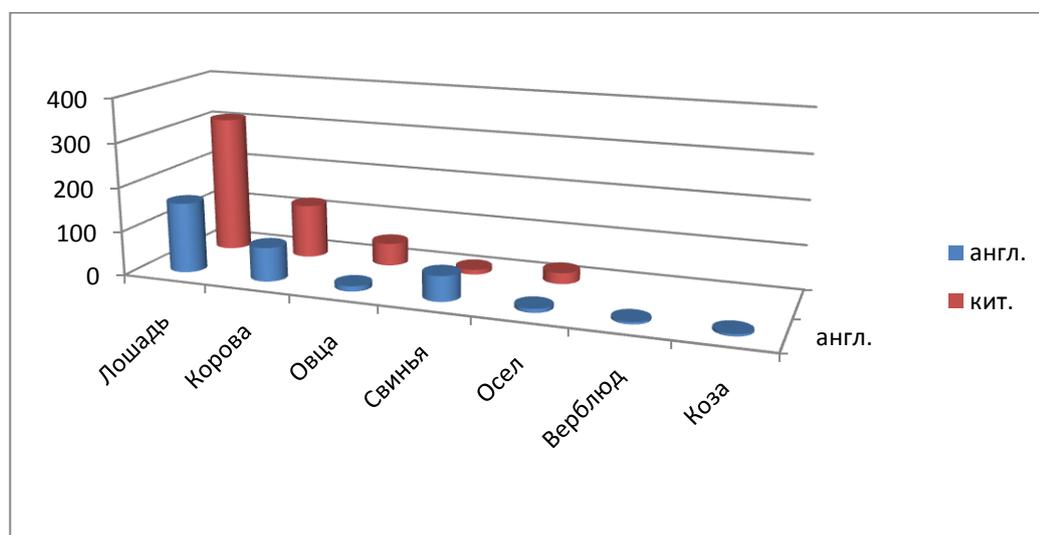

Рисунок 2 – Распределение фразеологической активности компонентов-зоонимов подгруппы «домашний скот»

В следующем параграфе обратимся к описанию семантической подгруппы «домашние питомцы» в китайском и английском языках, включающих самых древних представителей: 猫 /cat (кошка) и 狗 /dog (собака).

2.2.3. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «домашние питомцы»

Домашние питомцы, в отличие от животных сельскохозяйственного и практического предназначения, в первую очередь доставляют людям положительные эмоции, служат для общения. Издревле собаки и кошки живут рядом с людьми, их присутствие делает жизнь человека эмоционально комфортнее.

Предки собаки точно неизвестны, ученые выдвигают различные версии, так, звучат варианты волк, шакал или койот. Собака помогает человеку на войне, в полиции, тонкий нюх собак позволяет им разыскивать наркотики и людей под завалами зданий, это незаменимый помощник пастуха и охранник дома, транспорт на севере и цирковая артистка.

Остается дискуссионным вопрос о том, насколько кошка относится к домашним питомцам, хотя, предположительно, она была одомашнена 8000 до н.э на Ближнем Востоке. Кошки по-прежнему являются загадочными животными и сохраняют повадки своих диких собратьев, охотятся на птиц и грызунов и ведут независимый образ жизни.

Выбор вышеперечисленных зоонимов из всего многообразия современных домашних любимцев обусловлен тем, что, как было сказано выше, они являются самыми древними домашними питомцами, живущими

рядом с людьми, их значимость способствует проекции характерных особенностей характера человека, способности передавать разнообразные психофизиологические состояния.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 狗/DOG (СОБАКА)

Собака – верный спутник человека на охоте, охранник дома, домашняя любимица. Для того, чтобы проанализировать, какие признаки 狗 /dog (собака) являются релевантными, обратимся к дефинициям лексемы в толковых словарях.

В китайском 狗 *gǒu* определяется следующим образом: 哺乳动物, 种类很多, 听觉嗅觉都很敏锐, 善于看守门户, 有的可以训练成军犬、警犬– Собака – это млекопитающее, выведено много пород собак, слух и обоняние обостренное, охраняет дом. Люди тренируют собак для военной и полицейской службы [www.zdic.net, 2017].

Словарная статья Macmillan dictionary предлагает толкование *dog* – это 1. *an animal kept as a pet, for guarding buildings, or for hunting. A young dog is called a puppy.* 2. *a male dog or a male animal that belongs to the same group of animals as dogs, such as a male wolf or fox.* – Собака 1. Это животное, которое относится к домашним животным, охраняет дом, используется на охоте. Маленьких собак называют щенки. 2. Собака также используется для общего наименования вида собачьих, к которым относят мужских особей волка и лисы [www.macmillandictionary.com, 2017].

Систематизация и анализ словарных данных позволяет говорить о собранных ФЕ с компонентом-зоонимом *dog* (собака). Наиболее важным для носителей исследуемых языков представляется ассоциативный признак «защитник дома»:

кит. 狗吠非主 (*gǒu fèi fēi zhǔ*) – букв. «собака не лает на своего хозяина», 打狗看主 (*dǎgǒukànzhǔ*) – букв. «прежде чем бить собаку, посмотри

— кто ее хозяин» (*обр.* влезая в дела дурных людей, следует не забывать о тех, кто может за ними стоять),

англ. *barking dog never bites* – букв. лающая собака не кусает, *keep a dog and bark yourself* – букв. «если держишь собаку, сам не лай» (*обр.* не работай за своего подчиненного).

Ассоциативный признак «собака\человек» в 90 % имеет отрицательную коннотацию в исследуемых языках. Так, они используются для общей характеристики недостойного, низменного поведения человека:

кит. 猪朋狗友 (*zhū péng gǒu yǒu*) – *обр.* дурная компания; гуляки, бездельники, 驴心狗肺 (*lǘxīn gǒufèi*) – *обр.* жестокий и беспринципный, подлый и низкий; 狗屁不通 (*gǒupì bùtōng*) – *обр.* несусветная чушь,

англ. *look for a dog to kick* – букв. «искать собаку, чтобы ударить» (*обр.* искать мальчика для битья), *You can not teach an old dog new tricks.* – букв. «старого пса новым штукам не выучишь» (*обр.* в старости поздно переучиваться), *fight like cat and dog, cat-and-dog life* – букв. «жить как кошка с собакой» (*обр.* семейные склоки).

В контексте коннотация английского языка может меняться на положительную. Например, *Electronic pets might seem pointless, but they can be smarter than you think. Sanjida O'Connell meets an artist who's teaching old dogs useful new tricks* [www.independent.co.uk] – («Электронные питомцы кажутся бесполезными, но они могут быть умнее, чем вы думаете. Санджа О Коннел встретила с артистом, **который учит старых псов новым трюкам**»).

В китайском языке подобного изменения не наблюдаем: 这个人有点太狂妄, 也可以说狗屁不通! [人民日报, 2017] – («Этот человек безумный, он говорит **непроходимую чушь!**»).

Из документов Древнего Китая известно, что **狗** (собака) с наступлением ночи меняется и становится демонической сущностью, забывая все хорошее, что есть в ней. Возможно, это поверье мотивировало то, что метафорический признак «собака/человек» эксплицирует негативную

коннотацию. Тем не менее мы можем наблюдать и нейтральную коннотацию. Рассмотрим примеры:

кит. 狗吠不惊(*gǒu fèi bù jīng*) – букв. лай собаки не вызывает паники (обр. стабильность),

англ. *let sleeping dogs lie* – обр. не создавайте проблем раньше времени; *a live dog is better than a dead lion* – букв. живая собака лучше мёртвого льва (обр. не стоит жалеть о неосуществимом).

Исходя из семантики приведенных фразеологических единиц, можно заключить, что значение зоонима 狗 /*dog* (собака) в качестве фразеобразующего компонента актуально и для описания нейтральных ситуаций.

Непременным условием метафоризации являются древние мифологические ценности, созданные человечеством в рамках той или иной лингвокультуры. По китайскому календарю собака является одиннадцатым знаком. Наступление года 狗 (собаки) означает процветание. Для китайцев собака символизирует верность и преданность. Умершего хоронили вместе с его собакой, поскольку она считалась проводником в мир духов, символом жизни после смерти.

В Китае собак едят. В городе Юйлинь ежегодно проходит фестиваль, посвященный поеданию и приготовлению собачьего мяса. В Китае закрепилось представление о том, что собачье мясо очень вкусное, существует ФЕ, мотивированная этим представлением: 天上龙肉地上狗肉 (букв. драконье мясо в небе, собачье – на земле). Следовательно, ассоциативный признак «собака как еда» можно считать национально-специфичным для культуры Китая.

В фольклоре британских островов Barghest – черная собака, злые духи, приносящие горе и несчастье, предвестник смерти. Hellhound – адская гончая, Church Grim – дух, появляющийся в виде черной собаки.

Например, Grim появляется в книге о Гарри Поттере: «*The Grim, my dear, the Grim!*» cried Professor Trelawney, who looked shocked that Harry hadn't understood. 'The giant, spectral dog that haunts churchyards! My dear boy, it is an omen – the worst omen – of death!' – «Грим, мой дорогой, Грим! – воскликнула профессор Трелони, пораженная тем, что Гарри не понимает. «Огромный призрачный пес, который обитает на кладбище! Мой милый мальчик, это знак, страшный знак смерти!»».

Образ hellhound встречается в книгах Артура Конан Дойля «Собака Баскервилей», дьявольская собака становится причиной смерти Чарльза Баскервиля.

Мифологические архетипы, таким образом, становятся прообразом для возникновения фразеологического пласта, что раскрывает негативную коннотацию собственно ФЕ с компонентом-зоонимом 狗 /dog (собака). Этнокультурный мир человека интерпретирует языковое сознание, представляет взгляд коллектива на мифологический образ.

Вместе с собакой к домашним питомцам относится кошка, в следующей части перейдем к рассмотрению компонента-зоонима 猫 / cat (кошка).

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 猫/CAT (КОШКА)

Кошка – прирожденный охотник, типичный представитель семейства кошачьих. Кошка – это противоречивое животное, как в китайской, так и в английской лингвокультуре, зооним 猫 / cat (кошка) относится к малопродуктивным в китайском и к продуктивным в английском языках. Рассмотрим толкования, представленные в словарях.

В толковом словаре китайского языка 猫 māo определяется следующим образом: 1. 哺乳动物，面呈圆形，脚有利爪，行动敏捷，会捉老鼠。 2. 方言，躲藏。 – млекопитающее животное, с круглой мордой, лапы

с острыми когтями, обладает гибким телом, ловит мышей. диал. прятаться [www.zdic.net, 2017].

В Macmillan dictionary находим словарную статью о зоониме *cat*: 1. *an animal with soft fur, a long thin tail, and whiskers, that people keep as a pet or for catching mice. A young cat is called a kitten.* 2. *a wild animal that looks like a large cat, for example a lion or tiger* – животное с мягким мехом, длинным тонким хвостом и усами, люди держат этих животных как домашних питомцев или для ловли мышей. Детенышей называют котятками. 2. Дикое животное, которое похоже на большую кошку, например, лев или тигр [www.macmillandictionary.com2017].

В семантической структуре лексемы 猫/ *cat* (кошка) уже на этапе анализа словарных дефиниций выделяется основной ассоциативный признак «способность ловить мышей», который выступает как частный случай образа кошки-хищницы. Признак мотивирован традиционной поведенческой схемой естественной пищевой цепочки, а именно тем, что кошка питается мышами. Приведем примеры:

кит. 猫哭老鼠 (*māokū lǎoshǔ*) – букв. кот оплакивает мышь (обр. выражать притворное сочувствие), 猫鼠同处 (*māoshǔ tóngchǔ*) – букв. кошка и мышка живут вместе (обр. покрывать плохие поступки), 猫鼠同乳 (*māoshǔ tóngrǔ*) – букв. кошка и мышь вместе пьют молоко (обр. покрывать проступки), 穷鼠啮狸 (*qióngshǔnièmāo*) – букв. «в крайности мышь укусит и кошку» (обр. в крайнем случае, даже слабые способны на подвиг),

англ. *keep no more cats than can catch mice* – обр. минимум, *play cat and mouse* – обр. победить кого-то, обманув его, *when the cat's away the mice will play* – обр. без кота мышам раздолье, *cat in gloves catches no mice* (букв. кошка в перчатках мышей не поймает) – обр. без труда не получится достичь успеха, *a shy cat makes a proud mouse* – букв. у робкой кошки мышь хвастлива.

Все фразеологические единицы опосредованно мотивированы противопоставлением 猫/ *cat* (кошки) и 老鼠/*mouse* (мыши) и эксплицируют негативную коннотацию.

В процессе анализа ФЕ был выделен еще один ассоциативный признак «вражда кошки и собаки». Инстинкты, обусловленные тем, что собака является стайным животным семейства псовых, а кошка – одиночное существо, нарушение единоличного пространства которого недопустимо. В китайском и английском языках находим следующие примеры:

кит. 阿猫阿狗 (*āmāo āgǒu*) – букв. «любая кошка, любая собака» (обр. любой, кто угодно, неудачник),

англ. *fight like cat and dog*, *cat-and-dog life* – обр. склоки, жить как кошка с собакой, *cats and dogs* – обр. сомнительные ценные бумаги.

Метафорический перенос на окружающую действительность в обоих языках эксплицирует негативные коннотативные значения. Например, «*He's a fantastically talented producer, but we **fight like cat and dog** when we work together*» [<http://www.independent.co.uk>, 2017] – («Он – фантастически талантливый продюсер, но мы **были как кошка с собакой**, пока работали вместе»).

Принимая во внимание тот факт, что семантический признак «вражда кошки и собаки» является мотивирующим для вышеприведенных идиом, этимология ФЕ *It's raining cats and dogs* (обр. сильный дождь) остается дискуссионной. Первоисточник приписывается, по некоторым сведениям, перу Джонатана Свифта или Даниэля Дефо, согласно другой легенде, во время одного из наводнений во время сильных дождей из канализации Лондона вымыло трупы кошек и собак.

Национально-специфичная ФЕ *grin like a Cheshire cat* (ухмыляться) обязана своим появлением классической книге Льюиса Кэррола «Алиса в Зазеркалье». Например, на сайте телекомпании ВВС данная ФЕ реализуется в следующем контексте: *The CEO of Mayweather Promotions **has been grinning***

like a Cheshire cat all the way through this world tour [www.bbc.com, 2017]. – («Директор промоутерской компании Mayweather Promotions **ухмылялся** на протяжении всего мирового тура»).

Произношение в китайском языке лексемы 猫 (*māo*) похоже на мяуканье кошки. Если разбить иероглиф кошка на ключи, то он состоит из компонентов: 田 (поле), 艹 (трава) и ключевого компонента 犭 (животное), т.е. мы наблюдаем имплицитное графическое изображение ассоциации «кошка-хищница». Интересна ФЕ 照猫画虎 (*zhàomāohuàhǔ*) – букв. «рисовать с кошки тигра» (*обр.* слепо копировать), имплицитно относящая к образу кошки-хищницы.

Например: 我在中组部工作期间，接触过的各个层次的领导干部很多，个别地方上的“一把手”没有什么责任担当，他们不是干工作，而是应付工作，上面怎么说，他就照猫画虎，很多工作流于形式。[人民日报, 2017] – («В то время я работал в Организационном отделе ЦК КПК, многие работники не справлялись со своими обязанностями. Они не работали, а работало вышестоящее руководство. Как говорят, они **слепо копировали**, и много дел превращалось в пустую формальность»).

Кошка считалась покровительницей дома в Китае, символизировала процветание. Статуэтку кошки с поднятой лапой, по учению Фэн-шуй, ставят в офисах.

В мифологии Великобритании кошка – обязательная спутница ведьмы, помимо этого ведьмы превращаются в кошек, поэтому кошек часто убивали, тем не менее, *black cat* – символ удачи, поскольку, по поверью, он уже «забрал несчастья с собой». Времена изменились, суеверия уступили место здоровому практицизму, и уже в Викторианскую эпоху была выведена порода кошек, именуемая британской, с плотной короткошерстной шкуркой. Более ста лет назад появилась мода, которая не проходит до сих пор на кошек-служащих, которые охотятся за мышами даже в королевском дворце.

Для более наглядного представления распределения количества зоонимов 猫/cat (кошка), 狗/dog (собака) в китайском и английском языках воспользуемся следующей диаграммой (Рисунок 3):

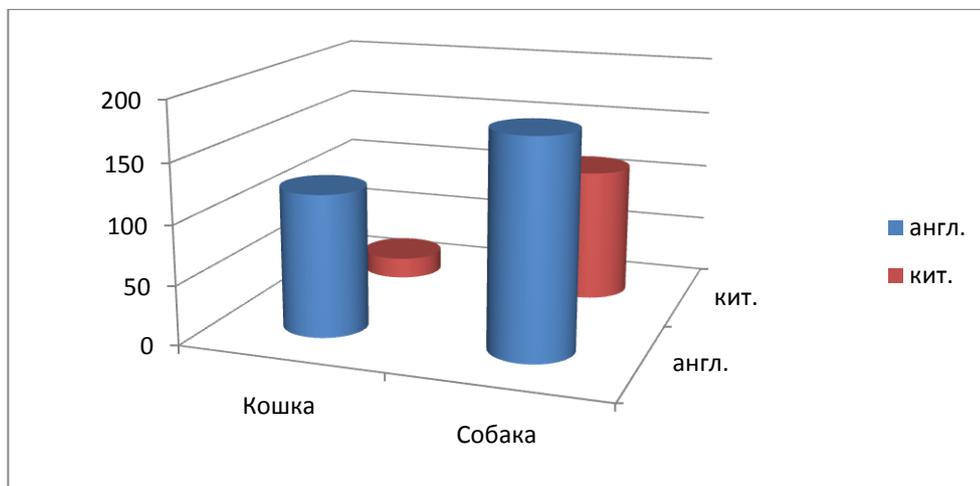

Рисунок 3 – Распределение фразеологической активности компонентов-зоонимов подгруппы «домашние питомцы»

Итак, ФЕ, относящиеся к подгруппе «домашние питомцы», преобладают в английском языке по сравнению с китайским. Компонент-зооним 狗/dog (собака) является наиболее продуктивным в обоих языках, компонент-зооним 猫 /cat (кошка) представлен гораздо меньшим количеством ФЕ. Выделенные метафорические признаки обусловлены особенностями поведения животных.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом «домашние животные» в китайском языке составляют 35.5% от общего количества собранных ФЕ, а в английском – 65.7%. Однако распределение семантических подгрупп в группе «домашние животные», как показано на Рис.4, примерно одинаково – подгруппа «домашняя птица» составляет 19% в китайском и 18% в английском от общего числа компонентов-зоонимов группы «домашние животные», семантическая подгруппа «домашний скот» наиболее многочисленна в обоих языках (66% и 54% соответственно), и,

наконец, лексико-семантическая подгруппа **«домашние питомцы»** составляет 15% и 28% соответственно (Рисунок 4).

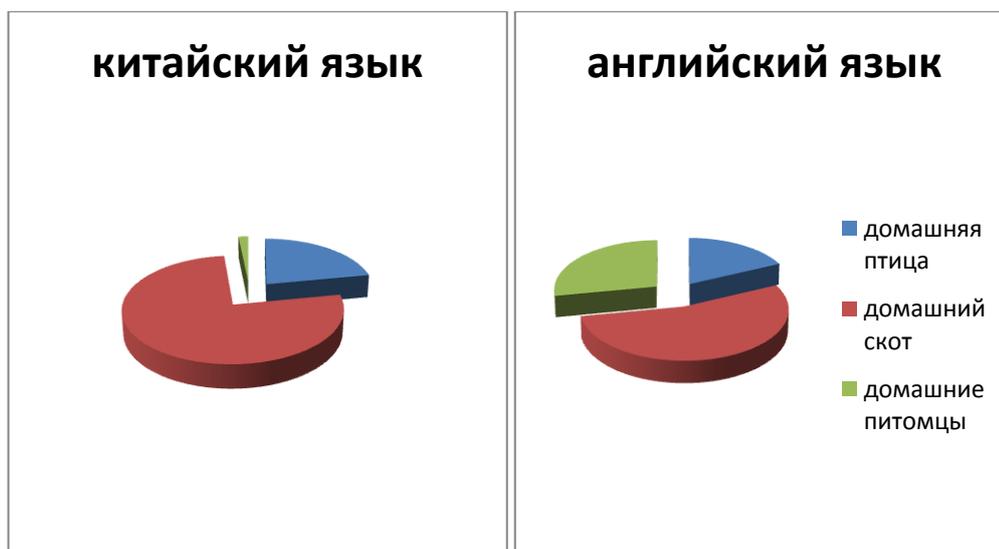

Рисунок 4 – Структура семантической группы «домашние животные»

Рассмотренные метафорические признаки были выделены на основе анализа словарных статей, экстралингвистических данных и собранной картотеки ФЕ. Учитывая национально-культурную специфику китайского и английского языков, были выявлены универсальные метафорические признаки, обусловленные биологической сущностью и универсальным фенотипическим образом компонентов-зоонимов.

В следующем параграфе обратимся к описанию группы фразеологических единиц с компонентом-зоонимом **«дикие животные»** в китайском и английском языках, предварительно разбив их на лексико-семантические подгруппы, ориентируясь на параметры биологической классификации: **«хищники»**, **«травоядные и всеядные животные»**, **«пресмыкающиеся и земноводные»**, **«дикие птицы»**.

2.3. Семантическая группа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «дикие животные» в китайском и английском языках

Дистрибуция во ФЕ компонентов-зоонимов группы «дикие животные» и их роль в формировании национально-культурной специфики фразеологического фонда чрезвычайно высока. В словаре Т. Ф. Ефремовой одно из определений лексемы «дикий» гласит: «*находящийся в естественном, первозданном состоянии*» [www.efremova.info, 2017]. Словарь С.И. Ожегова добавляет: «*неприрученный, неодомашенный (о животных)*» [www.вокабула.рф, 2017].

Дикие животные сами заботятся о себе и о потомстве, добывают себе пропитание, защищают себя. В отличие от тех, кого приручил человек. Этот аспект экстралингвистического знания предопределил дистрибуцию компонента-зоонима во ФЕ китайского и английского языков. Влияние человека на ареал распространения диких животных трудно переоценить – некоторые животные практически исчезли, другие находятся на пороге вымирания, ареалы их обитания сокращаются вследствие хозяйственной деятельности человека.

Становление информационного общества породило циркуляцию информации и сведения о животных, изначально не обитавших на какой-либо территории, что стало мотиватором появления некоторых ФЕ. Исторические ареалы обитания диких животных изменились в связи с ростом городов и, как следствие, сокращения популяций в связи с деятельностью человека, тем не менее ФЕ дошли к нам из глубины веков и сохранили национально-культурную специфику и факт исторического расселения диких животных.

В данном параграфе считаем необходимым уделить внимание ареалу обитания диких животных, поскольку это является важным обстоятельством для появления ФЕ и их качественного и количественного разнообразия в языке.

В нашем исследовании группа «дикие животные» была разделена на 4 больших лексико-смантических подгруппы: «хищные звери», «травоядные и

земноводные», «пресмыкающиеся и земноводные» и «дикие птицы» по способу питания и месту животных в пищевой цепочке.

Итак, рассмотрим первую кроссовер-подгруппу «хищники», объединившую в себе компоненты-зоонимы 虎/ *tiger* (*тигр*), 狼/*wolf* (*волк*), 狐狸/*fox* (*лиса*), 熊/*bear* (*медведь*), 狮子/*lion* (*лев*).

2.3.1. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним

«хищники»

Семантическая подгруппа «хищные звери» объединяет представителей отряда хищные класса млекопитающих. Хищные звери обитают и в Европе, и в Азии, они нападают на жертву и убивают ее, их основной способ питания – охота. Они находятся на вершине пищевой пирамиды и практически не испытывают конкуренции. Хищники как опасные звери, соседство с которыми вынуждало быть исключительно осторожными и наблюдательными, всегда вызывали огромный интерес человека, этим обусловлена многочисленность ФЕ, включающих компонент-зооним подгруппы в китайском и английском языках. Это компоненты-зоонимы 虎/ *tiger* (*тигр*), 狼/*wolf* (*волк*), 狐狸/*fox* (*лиса*), 狮子/*lion* (*лев*), 熊/*bear* (*медведь*), по способу питания относятся к всеядным, тем не менее они превосходные охотники и практически не имеют врагов.

Приступим к рассмотрению зоонимов семантической подгруппы, расположив компоненты-зоонимы подгруппы «хищные звери» по степени снижения их продуктивности в китайском языке.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 虎/TIGER (ТИГР)

Тигр – один из самых опасных хищников на земле, исторический ареал его распространения находится на территории Азии, современного Дальнего Востока России, Китая, Афганистана и Юго-Восточной Азии, в

китайском языке в группе «дикие животные» было найдено более 200 ФЕ с компонентом-зоонимом 虎 (тигр). В английском языке идиом с компонентом-зоонимом *tiger* (тигр) немного, он относится к числу непродуктивных, насчитывает менее 10 ФЕ.

Поскольку ареал распространения хищника приходится на территорию Китая, именно в китайском языке с ним связано множество интереснейших ФЕ. Для определения релевантных ассоциативных признаков вначале рассмотрим толкования, данные в национальных толковых словарях.

虎 в толковом словаре 汉典 имеет следующую дефиницию 哺乳动物, 毛黄褐色, 有黑色条纹, 性凶猛, 力大。骨和血及内脏均可入药 (通称“老虎”) – млекопитающее, цвет шерсти желто-коричневый, на шкуре имеются черные полосы, характер свирепый, сильный зверь. Кости, кровь, а также внутренние органы используются в китайской медицине (общепризнанное наименование “老虎”) [www.zdic.net, 2017].

В словаре английского языка Macmillan подчеркивается азиатский характер *tiger*, так, предлагается дефиниция: *a large Asian wild animal that has yellowish fur with black lines and is a member of the cat family. The female tiger can be called a tiger or tigress. A young tiger is called a tiger cub.* – Тигр большое азиатское дикое животное, с желто-коричневой шерстью и черными полосками на шкуре, относится к семейству кошачьих. Самку называют тигрицей, а детеныша – тигренком [www.macmillandictionary.com, 2017].

Словари детерминируют общий фенотипический признак, выделяющий тигра среди других животных – песочно-желтый цвет шкуры с черными полосами, китайская дефиниция указывает медицинское значение тигра и его злой нрав, английская дает ссылку на место обитания тигра – Азию, поскольку в Великобритании в дикой природе он не встречается.

На основе сопоставления словарных дефиниций представим возможные ассоциативные признаки: тигр как «хищное животное» и «объект охоты». Цвет шерсти, детерминированный в толковых словарях в качестве

компонента описания фенотипа животного, не является метафорически релевантным признаком.

Тигр как «хищное животное» – это основной ассоциативный признак, на основе которого с использованием экстралингвистических знаний в дальнейшем будут выделены сопутствующие. На уровне внутренней формы ФЕ имплицитное упоминание качеств хищника продиктовано тем, что он считается одним из самых опасных в мире в прямом и в переносном смысле:

кит. 虎视眈眈 (*hǔshì dāndān*) – букв. «смотреть хищно, как тигр» (обр. смотреть с жадностью); 谈虎色变 (*tánhǔ sè biàn*) – букв. «при упоминании тигра меняться в лице» (обр. бояться, пугаться),

англ. *to fight like a tiger* – обр. отважно сражаться; *(as) fierce as a tiger* – обр. свирепый как тигр.

Поскольку тигр – опасное хищное животное, для своей защиты люди охотились на них, поэтому «тигр как объект охоты» – это второй ассоциативный признак.

кит. 与虎谋皮 (*yǔ hǔ móupi*) – букв. «совещаться с тигром о том, как получить его шкуру» (обр. о противоположных интересах),

англ. *have (or catch) a tiger by the tail* – обр. сложная проблема, потенциально сильная и опасная. *He who rides a tiger is afraid to dismount* – обр. иногда опаснее остановиться, чем продолжать.

В китайском толковом словаре отмечается факт использования частей (тигра) в качестве компонента лекарств традиционной китайской медицины.

В китайской лингвокультуре тигр предстает сильным и бесстрашным животным, его авторитетом пользуются с негативными целями. Например, на имплицитном противопоставлении устоявшегося образа тигра и лисы подчеркивается мощь тигра: 狐假虎威 (*hú jiǎ hǔ wēi*) – букв. «лиса одолжила могущество тигра» (обр. пользоваться чужим авторитетом).

В китайской лингвокультуре тигр является одним из ключевых животных, входит в число животных 12-летнего цикла китайского

зодиакального круга. Это символ военной доблести. Двойное использование *虎/тигра* и *龙/дракона* во ФЕ символизирует Инь и Янь, как борьбу добра и зла: рекуррентный образ китайской фразеологии, имеет положительную оценку. Например, *龙腾虎跃 (lóng téng hǔ yuè)* – букв. «дракон взлетает, тигр прыгает» (*обр.* полный сил и энергии); *龙争虎斗 (lóngzhēng hǔdòu)* – букв. «борьба драконов и тигров» (*обр.* жестокая конкуренция равных по силе).

Антиномия же с маленькими животными (змея, лиса, кошка) позволяет добиться сниженной оценки событий и ситуаций: *照猫画虎 (zhàomāohuàhǔ)* – букв. «с кошки рисовать тигра» (*обр.* копировать бездумно); *画虎类犬 (huàhǔlèiquǎn)* – букв. «рисовал тигра, а получилось некое подобие собаки» (*обр.* о провале).

Приведем пример из 中国中央电视台: *不过, 在不少业内人士看来, 电影营销绝非“照猫画虎”, 目前内地电影的营销模式还显生硬, 要真正成熟还需时日。 [www.cctv.com, 2017]* – («По мнению инсайдеров, маркетинг кино нисколько **не копируется**, хотя в настоящее время модель маркетинга отечественного кино еще шероховата, в будущем она станет по-настоящему зрелой»).

Внутренняя форма ФЕ, представляющих некое мифическое животное, состоящее из разных частей разных животных, типична для китайской фразеологии. Такие ФЕ на уровне внутренней формы эксплицируют негативную коннотацию: *虎头蛇尾 (hǔ tóu shé wěi)* – букв. «голова тигра, хвост змеи» (*обр.* пойти на спад).

Охота на тигра из-за использования его в качестве лекарственного средства в традиционной китайской медицине сильно сократила популяцию этого великолепного хищника, и сейчас он находится под строгой охраной государства.

В английской лингвокультуре часто с образом тигра ассоциируют Китай. Например, интернет-портал The National Interest сравнивает Китай с тигром: *Is China's Economic Power a Paper Tiger? [nationalinterest.org, 2018]*

– («Мощь китайской экономики как **бумажный тигр**? »). Популярная газета The Independent один из материалов озаглавливает следующим образом: *Year of the Tiger: The Chinese century* [www.independent.co.uk, 2018] – («Год **тигра**: **Китайский** век»).

Внутренняя форма устойчивого выражения *paper tiger* – обр. неопасный противник, выглядящий грозно, построена на имплицитном противопоставлении мощи тигра и хрупкости бумаги. В настоящее время характерна для политического дискурса. Данная ФЕ имеет китайское происхождение (纸老虎) и стала известна в Великобритании и США благодаря Мао Цзедуну, который использовал ее в контексте отношений с «империалистическим Западом». Например, *Iran is a paper tiger, a postmodern threat....* [http://www.nytimes.com, 2017] – («Иран – **неопасный противник**, выглядящий грозно, постмодернистская угроза...»). Коннотативное значение данной ФЕ – негативное.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 狼/WOLF (ВОЛК)

Волк – это хищное млекопитающее из семейства псовых. Волки являются одним из ключевых хищников в поддержании баланса экосистем. Исторический ареал обитания волка покрывал практически все северное полушарие, включая Британские острова, а в Азии он населяет север Китая. Его широкий ареал обитания обуславливает фразеологический потенциал зоонима 狼/wolf (волк). Следуя алгоритму, рассмотрим дефиниции толковых словарей.

В толковом словаре китайского языка находим, что 狼 это 哺乳动物, 形状很像狗, 性残忍而贪婪, 昼伏夜出, 能伤害人畜。毛皮可制衣褥。 – млекопитающее, похожее на собаку, жестокое и жадное по характеру, ведет ночной образ жизни, может наносить вред людям и скоту, из меха производят одежду [www.zdic.net, 2017].

К сожалению, по последним данным, на территории Британии волк вымер. Образ волка сохранился в преданиях о вервольфах, оборотнях, принимающих волчий облик. В английском словаре Webster было найдено следующее определение: 1. *any of several large carnivorous mammals of the genus Canis, of the dog family Canidae... usually hunting in packs, formerly common through out the Northern Hemisphere but now chiefly restricted to the more unpopulated parts of its range* – любое из нескольких крупных плотоядных млекопитающих отряда хищных семейства собачьих... обычно охотящихся стаями, ранее распространенных в Северном полушарии, но теперь обитающих в незаселенных частях. 2. *the fur of such an animal* – мех волка [www.dictionary.com, 2017].

Словари фиксируют принадлежность волка к семейству псовых, однако в английском словаре дефиниция указывает на ареал обитания, в китайском же подчеркивается, какими качествами обладает образ волка в сознании носителей китайского языка.

Опасный зверь, жестокий, жадный, ночной – внутренняя форма ФЕ уточняет метафорический образ волка, объективируя семантику, в первую очередь, голодного хищника. Ассоциативный признак «волк как голодный хищник» выражается во ФЕ народов. Приведем примеры:

кит. 杯盘狼藉 (*bēipán lángji*), 狼吞虎咽 (*lángtūnhǔyàn*) – обр. иметь волчий аппетит; 杯盘狼藉 (*bēipán lángji*) – обр. все съесть подчистую,

англ. *to wolf down* – обр. есть с жадностью, *a growing youth has a wolf in his belly* – обр. быть голодным, энергичным.

Негативные характеристики (жадность, голод), имплицитно выраженные во внутренней форме ФЕ, в контексте гиперболизируют их.

Например, *It's no secret that Donald Trumphe would wolf down "two Big Macs, two Fillet-O-Fish, and a chocolate malted."* [http://www.independent.co.uk, 2017] – («Не секрет, что Дональд Трамп –

фанат фаст-фуда ... он мог бы **проглотить** «два бигмака, sandwich с рыбой и стакан солодового шоколада»).

Ассоциативный признак «хищник, охотящийся на домашних животных», представлен во ФЕ обоих народов. Ченьюй 引狼入室 (*yǐn láng rù shì*) – букв. «привести волка в дом» (*обр.* поступить неблагоразумно, проявить излишнюю доверчивость) связан с историей о том, как мальчик-пастух несколько дней наблюдал за волком, который следовал за его отарой, и, наконец, попросил помочь ему стеречь овец, пока он в отлучке. Итог легко предсказуем, голодный волк съел почти всех овец. В английском языке есть практически идентичная по своей семантике ФЕ *set the wolf to keep the sheep* – букв. «оставить волка стеречь овец» (*обр.* поступить неблагоразумно). Например, 有时我在想, 把小冰带入节目算不算‘引狼入室’, 让她学习我们, 然后取代我们。 [www.peopledaily.com.cn, 2017] («Иногда я думал, что внести в шоу ледовый элемент будет **не слишком благоразумно**, позволить ей учить нас, а затем заменить нас»).

Исследование тематической референтности компонента-зоонима 狼 /*wolf* (волк) на основе экстралингвистических знаний позволило выделить в качестве третьего ассоциативного признака «волчий вой», являющийся архетипичным мотиватором некоторых ФЕ:

кит. 鬼哭狼嚎 (*guǐ kū láng háo*) – *обр.* завывать, выть, вопить, душераздирающие крики,

англ. *to cry wolf* – букв. «выть по-волчьи» (*обр.* поднимать ложную тревогу).

В английской лингвокультуре в семантической структуре библейского устойчивого выражения (*wolf in sheep's clothing* – волк в овечьей шкуре) имплицитно противопоставляется волк как злое начало и овца как доброе, данная ФЕ является национально-специфичной, обусловленной религиозным контекстом христианской морали.

Итак, универсальными характеристиками семантики образа 狼/*wolf* (*волк*) в китайском и английском языках являются три семантических признака: волк – это хищное животное, чрезвычайно прожорливое, которое воет по ночам. Все вышеперечисленное входит в общий эмотивно-оценочный компонент зоонима. Тем не менее в английском языке находим пример с положительной коннотацией, так, *fine wolf* – сексуальный и желанный мужчина.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 狐/FOX (ЛИСА)

Ареал обитания лисы весьма широк. Она распространена на всей территории Европы, включая Британские острова, а также на территории Китая вплоть до южного Китая, относится к хищным млекопитающим семейства псовых. Толковые словари предлагают следующие дефиниции.

Китайский словарь отмечает, что 狐哺乳动物的一属，形状略像狼。毛赤黄色，性狡猾多疑，遇见攻击时肛门放出臭气，乘机逃跑。皮可做衣服（通称“狐狸”）– млекопитающее, семейства псовых, цвет меха – рыжий, характер хитрый и подозрительный, при нападении издает зловоние, а при удобном случае убегает. Мех используется для изготовления одежды, также можно использовать термин 狐狸 [www.zdic.net, 2017].

Словарь Macmillan предлагает рассматривать *fox* как *a wild animal similar to a small dog, with red-brown fur, a pointed face, and a thick tail* – дикое животное, похожее на небольшую собаку, с красно-коричневой шерстью, удлиненной мордой и толстым хвостом. 2 *the fur of a fox, used to make or decorate coats* – мех лисы, используемый для производства или украшения шуб. В Великобритании *fox (лиса)* называют «*someone who is clever at tricking people*» – человек, который легко обманывает людей [www.macmillandictionary.com, 2017].

Рассмотрев дефиниции толковых словарей, отмечаем, что оба словаря скрупулезно описывают фенотипические признаки животного. Китайский словарь утверждает, что лиса издает неприятный запах, это трусливый и подозрительный зверь, подобные утверждения отсутствуют в английском варианте и являются национально-специфичными. Английский словарь подчеркивает негативную коннотацию вторичного значения зоонима *fox* (человек, который обманывает). Итак, уже на этапе анализа словарных статей очевидно, что 狐 /*fox* (лиса) – обладает неэквивалентными характеристиками в китайском и английском языке. Тем не менее с опорой на дефиниции толковых словарей были выделены универсальные ассоциативные признаки: «хищное животное» – «хитрый зверь».

Ассоциативный признак «хищное животное» объективируется во внутренней форме ФЕ противопоставлением с зоонимом *hen* (курица). В данном случае «хищное животное» реализуется на базе фактических знаний о том, что лиса охотится на кур. Это имплицитно выражается в следующих примерах, реализующих негативные коннотативные характеристики в английском: *Don't let the fox guard the henhouse* – букв. лиса охраняет курятник; *fox in the henhouse* – букв. лиса в курятнике.

В китайском языке ассоциативный признак актуализируется противопоставлением с зоонимом 兔 (кролик): 狐兔之悲 (*hútùzhībēi*) – букв. лиса горюет о кролике (обр. товарищество). Метафора с нейтральной коннотацией.

Второй ассоциативный признак «хитрый зверь» реализуется в контексте метонимического переноса на человека, в китайском языке эксплицирующего негативную характеристику, в отличие от позитивной в английском – по-хорошему хитрая женщина.

кит. 狐狸尾巴 (*húli wěiba*) – обр. истинную сущность не спрячешь; 狐埋狐揜 (*hú máihúhú*) – букв. «лиса зарывает, лиса же выкапывает» (обр. нерешительный перемудрить, долго раздумывать и потерпеть фиаско),

англ. *cunning as a fox, sly as a fox, crazy like a fox* – обр. умный, хитрый как лиса.

Fox hunting (охота на лис) – развлечение аристократии Великобритании, законодательно запрещенная в 2005 году, травля собаками и преследование лисы верхом на конях. Изначально, начавшись с простой защиты полей фермерами, позднее *fox hunting* превратилась в забаву аристократии, история которой к моменту запрета насчитывала около 600 лет.

狐狸精 (*húli jīng*) лиса-дух, по поверьям китайцев, лиса-оборотень, бывают добрым или злым духом, они представляются молодыми, красивыми девушками. Встреча с Хулицзин, лисой-духом, была плохим предзнаменованием, она была воплощением души мертвеца. Считалось, что лису-оборотня выдает хвост. Например, ФЕ 狐狸精露尾 (*húlijīng lù wěi*) – букв. лису-оборотня выдает хвост (обр. показать свое истинное лицо). Современное значение лексемы 狐狸精 – обольстительница.

Итак, зооним 狐 /fox (лиса) является зоонимом средней продуктивности. ФЕ с зоонимом fox (лиса) имеют отрицательные коннотации в китайском и бивалентные в английском языках, универсальные ассоциативные признаки обусловлены биологически, хотя собственно семантика образа полярная.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 熊/BEAR (МЕДВЕДЬ)

В древности медведь был распространен по всему северному полушарию, как и волк, в Европе, включая Великобританию и Ирландию, а также в Китае. Сейчас он исчез с территории Британских островов, но продолжает встречаться в дикой природе на территории Китая. Проанализируем словарные статьи исследуемых языков.

Китайский толковый словарь предлагает дефиницию 熊 как 1. 哺乳动物, 体大, 尾短, 四肢短而粗, 脚掌大, 能直立行走, 也能攀树, 种类很多, 有“棕熊”、“白熊”、“黑熊”等— млекопитающее, с большим телом, хвост – короткий, конечности короткие и толстые, лапы большие, способен ходить на задних лапах и лазить по деревьям, много видов, таких как бурый медведь, белый медведь, черный медведь и т.д. [www.zdic.net, 2017].

В английском языке наибольшее количество ФЕ в подгруппе «хищные звери» содержит компонент-зооним *bear*, это наиболее продуктивный компонент-зооним подгруппы хищные звери в английском языке. Так, словарь Macmillan предлагает следующую дефиницию: *any of the plant grade, carnivorous or omnivorous mammals of the family Ursidae, having massive bodies, coarse heavy fur, relatively short limbs, and almost rudimentary tails* – любое из растительноядных, плотоядных или всеядных млекопитающих семейства медвежьих, имеющий массивное тело, грубый тяжелый мех, относительно короткие конечности и короткий хвост [www.dictionary.com, 2017].

Анализ словарных дефиниций позволяет говорить о том, что восприятие фенотипического образа большого зверя с короткими лапами, тяжелым мехом и коротким хвостом прослеживается в обоих словарях. Ассоциативный признак «большой массивный зверь», хотя и детерминирован в словарях обоих исследуемых языков, является национально-специфичным для китайской культуры: 鱼和熊掌不可兼得 (*Yú hé xióng zhǎng bùkě jiān dé*) – обр. нельзя объять необъятное. В английской лингвокультуре подобных ассоциаций не наблюдается.

Компонент-зооним 熊 /*bear* (медведь), эксплицирует негативную коннотацию в китайской лингвокультуре, равно как и в английской. Сравним следующие примеры:

кит. 桀虎樊熊 (*xiá hǔ fán xióng*) – обр. опасный заключенный, человек,

англ. *be like a bear with a sore head* – обр. очень злой, *hungry as a bear* – обр. очень голодный.

Тем не менее в китайском языке находим примеры с положительным коннотативным значением: 熊虎之任(*xióng hǔ zhī shì*) – обр. храбрые воины, 熊心豹胆 (*xióngxīnbàodǎn*) – обр. храбрость. Семантически схожие выражения отдают должное природе медведя как грозного хищника.

В английском же образ медведя акцентирует негативные аспекты: *escape the bear and fall to the lion* – букв. спастись от медведя и попасть в лапы льва (обр. из огня да в полымя); *to take a bear by the tooth* – обр. без нужды подвергать себя опасности, лезть на рожон. Отрицательными характеристиками как правило наделяются люди, рискующие по пустякам.

Зооним 熊/*bear* (медведь) часто функционирует в политическом и уголовном дискурсе Великобритании. Рассмотрим пример из газеты *The Independent*: *The South African parliament was always a bloody **bear-garden**, run by bullies and crooks who manipulated parliamentary proceedings for their own tribal ends.* [www.independent.co.uk, 2017] – («Южно-африканский парламент похож на кровавое шумное сборище, управляемый хулиганами и мошенниками, которые манипулируют парламентскими процедурами ради своих собственных целей»).

В Великобритании и в Китае в образе бурого медведя символически изображают Российскую Федерацию. Например, в газете *The New York Times* находим интересный пример: *The sulky Russian bear Bulgaria again in the political fore ground.* [www.nytimes.com, 2017] – («Мрачный русский медведь, Болгария снова на политической авансцене»).

Китайский бамбуковый медведь – 熊猫(панда) является символом Китая, в нем соединились многие превосходные, по мнению китайцев, черты: ум, спокойствие, отсутствие агрессии. Конфуцианские ученые увидели в черно-белой окраске зверя идеальное сочетание Инь и Ян, а добродушный

характер символизирует дружелюбную политику коммунистической партии Китая.

В традиционной культуре Китая рождение ребенка мужского пола в семье давало родителям почет и уважение. В Китае пожелать увидеть во сне 熊 (медведя) значит пожелать рождения сына: 熊罴入梦 (*xióngpí rùmèng*). Предзнаменование рождения сына выражено в следующих ФЕ: 熊罴之祥、熊罴之力、梦熊之喜、梦兆熊罴.

Итак, зооним 熊 /bear (медведь) обладает средней степенью продуктивности в китайской лингвокультуре и также средней в английской. Зооним 熊 bear (медведь) в исследуемых языках ассоциируется с «тотемным» животным Российской Федерации.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 狮/LION (ЛЕВ)

Лев – один из самых древних зоонимных символов, ареал обитания этого зверя из семейства кошачьих находится в Азии и в Африке, лев один из самых крупных хищников. В Европе львы появились в XIII веке в зоопарках, принадлежащих королевским семьям. Следуя алгоритму исследования, рассмотрим толкования зоонима 狮子/lion (лев), предложенные в словарях китайского и английского языков.

狮, согласно информации 汉典 это 哺乳动物, 雄的脖子上有长鬃, 多产于非洲及印度西北部。 – млекопитающее, у самца льва имеется длинная грива, распространен в Африке и в северо-западной части Индии [www.zdic.net, 2017].

В словаре Macmillan утверждается, что lion это *a large African wild animal with golden fur. The male lion has thick hair around its head called a mane.* – Большое африканское дикое животное с золотистой шерстью. У самца льва имеются густые волосы вокруг головы, называемые гривой. *Mainly literary someone who is powerful, impressive, or brave.* – В основном, в литературе

человек, который изображается мощным или смелым [www.macmillandictionary.com, 2017].

Словари отмечают в первую очередь фенотипическую особенность льва – гриву, а также его ареал распространения – Африку. Английский словарь также приводит положительную коннотативную оценку метонимического переноса образа льва. Итак, наиболее релевантным представляется ассоциативный признак «лев – хищник», который репрезентован во внутренней форме фразеологических единиц двух языков:

кит. 河东狮子 (*hédōngshīzi*) – букв. грозная (хэдунская) львица (*обр.* о сварливой жене),

англ. *March comes in like a lion, and goes out like a lamb* – букв. «март приходит как лев, и уходит как ягненок» (*обр.* март приходит с бурей, а уходит с теплом), *escape the bear and fall to the lion* – букв. «спастись от медведя и попасть в лапы ко льву» (*обр.* из огня, да в полымя), *throw somebody to the lions* – букв. «бросить львам» (*обр.* оставить в сложной ситуации без поддержки).

Интересно проследить функционирование идиом в контексте, например, 狮子搏兔亦用全力这一句成语, 最足以说明艺术巨匠们之无往而不谨严, 丝毫不肯随便。 [www.peopledaily.com.cn, 2017] – («Лев хватается зайца, эта идиома наглядно демонстрирует искусство мастеров, простое, строгое, без мелочей»). Как видно из примера, искусство охоты хищником, отточенное, грациозное сравнивается с работой мастера.

Были найдены вполне эквивалентные ФЕ: 狮虎当道 (*shī hǔ dāngdào*) // *lion in the path/way* – букв. лев на дороге (*обр.* опасное препятствие), мотивированные ассоциативным признаком «лев – хищник».

Следующий ассоциативный признак, выделенный на этапе анализа собранной картотеки ФЕ, – «рев льва»:

кит. 龙鸣狮吼 (*lóng míng shī hǒu*) – *обр.* горестный, могучий звук,

англ. *To roar like a lion* – обр. громко кричать.

Для того чтобы завершить семантический образ зоонима 狮子/*Lion* (лев), созданного в Китае и Великобритании, обратимся к истории и мифологии.

Richard the Lion heart (Ричард Львиное Сердце) – один из известнейших правителей Великобритании, согласно легендам, был очень храбрым человеком, за что и получил это прозвище. Данная контаминация остается релевантной и в наши дни, сравнение льва и человека эксплицирует положительную коннотацию: *Killed in Afghanistan: a man bigger than life and brave as a lion Gary O'Donnell...* [www.independent.co.uk, 2017]. – («Убит в Афганистане: человек, широкой души и **храбрый как лев** Гэри О'Доннелл ...»).

Лев – олицетворение могущества государства Великобритания, в древности львов держали в Башне Тауэр, главной башне королевства, и лев является традиционным символом британского королевского дома. На королевском штандарте *The Royal Banner of England* размещены львы. По разным источникам *Lion* или *British Lion* символизирует Британию как могущественную империю. *Lion* – собирательный ассоциативный образ Британской империи.

В Китае лев — мифический стражник, часто его можно увидеть охраняющим здания банков, монастырей, храмов. Он охраняет Запретный город, бывшую резиденцию императора Китая. Львы традиционно располагаются по обеим частям ворот, справа – лев, а слева – львица, открытая пасть льва, согласно легендам, отпугивает злых демонов.

Так, образ 狮子/*Lion* (льва) как храброго, сильного и могучего зверя является сакральным для жителей Китая и Великобритании.

Компоненты-зоонимы группы «дикие животные» являются яркими репрезентантами национально-культурной картины мира. Наиболее фразеологически активный компонент-зооним в Китае – 虎 (тигр), в

английском языке первое место занимает зооним *bear* (медведь), в обоих языках компонент-зооним 狼/*wolf* (волк) находится на 2 месте. Данное распределение, по нашему предположению, объясняется ареалом распространения животных, и, как следствие, влияния опасных хищников на жизнь людей (Рисунок 5).

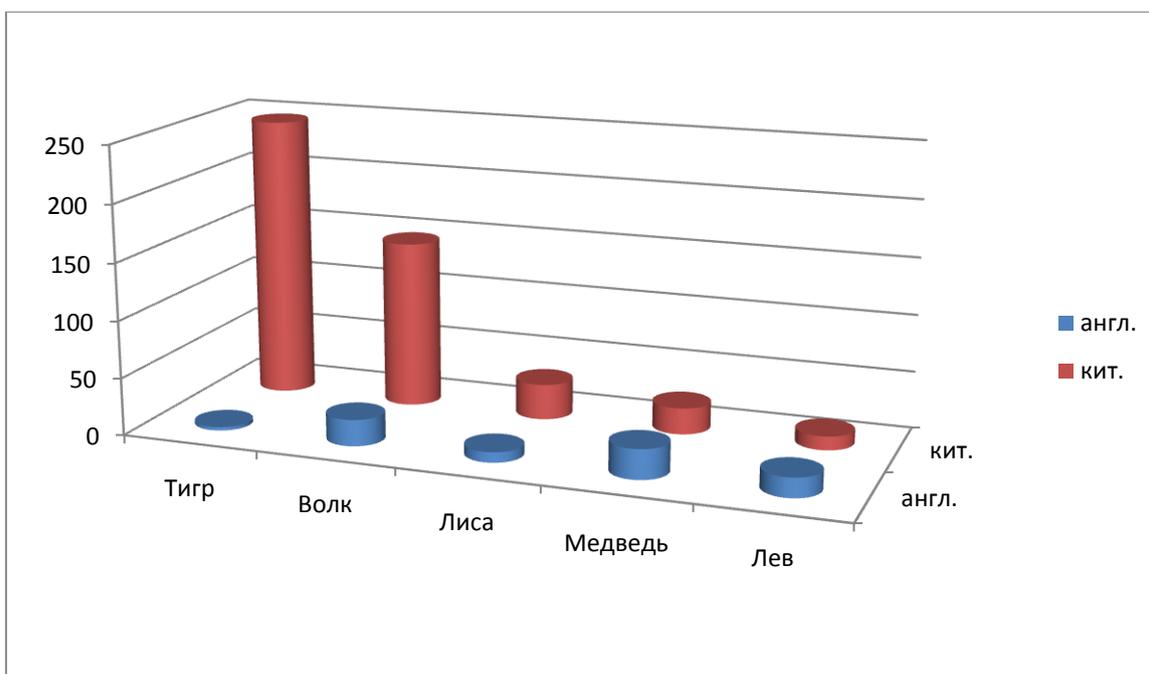

Рисунок 5 – Динамика фразеологической активности компонентов-зоонимов подгруппы «хищники»

Данные исследования говорят о том, что спектр характеристик, выраженных зоонимами китайского и английского языка, представлен полярными свойствами; поведенческие черты, повадки животных закрепили за их образами частные оценки, которые общественное сознание объективировало в аксиологические характеристики членов социума. Ассоциативный признак «хищники», детерминированный в словарных статьях всех животных, представленных в ФЕ с зоонимом семантической подгруппы «хищники», фиксирует опасность для жизни людей.

2.3.2. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «травоядные и всеядные животные»

Представляется логичным выделить подгруппу «травоядные и всеядные животные» в противовес хищникам так, как это заложено природой. Эта подгруппа разнообразна, представители обладают различными признаками, в нее входит и самое больше животное на земле – слон, и маленькая мышка. Растительная пища – основа питания нехищных животных. В рамках нашего исследования наиболее продуктивными оказались следующие животные, функционирующие в качестве компонентов-зоонимов ФЕ: *мышь, слон, кролик и обезьяна*.

Как и в предыдущих частях работы, мы будем описывать зоонимы поэтапно, от наиболее активного компонента-зоонима в китайском языке к наименее продуктивному.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 鼠/MOUSE (МЫШЬ)

Компонент-зооним 鼠 /mouse (мышь) относится к самому многочисленному классу млекопитающих, это мелкий грызун семейства мышиные. Они широко распространены по всему миру и являются ближайшими соседями людей, в природе мыши питаются семенами диких и культурных растений, приносят ущерб сельскому хозяйству и домохозяйствам.

В китайском толковом словаре 汉典 дефиниция зоонима 鼠 следующая: 1. 哺乳动物的一科, 门齿终生持续生长, 常借啮物以磨短, 繁殖迅速, 种类甚多, 有的能传播鼠疫等病原, 并为害农林草原, 盗食粮食, 破坏贮藏物、建筑物等 (俗称“耗子”) – млекопитающее, передние резцы растут до конца жизни, часто грызет вещи и стирает резцы, быстро размножается, очень много разновидностей, является разносчиком

заболеваний, наносит вред земледелию и лесоводству, портит еду, запасы, постройки и т.д. [www.zdic.net, 2017].

В английском же *mouse* это *a small rodent that typically has a pointed snout, relatively large ears and eyes, and a long tail, any small mammal similar to a mouse, such as a shrew or vole. A shy, timid, and quiet person.* – Маленький грызун, который обычно имеет заостренную морду, относительно большие уши и глаза, и длинный хвост. Любое небольшое млекопитающее, похожее на мышь, например, землеройка или полевка. Застенчивый, робкий и тихий человек [en.oxforddictionaries.com, 2017]. Словарь дает примечание, относящееся к сфере информационных технологий: *a palm-sized, button-operated pointing device that can be used to move, select, activate, and change items on a computer screen* – устройство размером с ладонь, управляемое кнопками, которое используется для передвижения, выбора, активации и изменения иконок на компьютерном экране [www.dictionary.com, 2017].

Дефиниции словарей негативные, говорят нам о том, что мыши распространены по всему миру, китайский словарь дает исчерпывающую характеристику мыши, а английский предлагает современное значение как компьютерного устройства. Тем не менее в китайском языке зооним 鼠 (*мышь*) тоже используется как составная часть лексем-номинации компьютерного устройства 鼠标 (*мышь*).

Следует отметить тот факт, что в Китае не принято отделять мышей от крыс, и поэтому мышей называют 鼠, а крыс — 老鼠 (букв. старая мышь), в английском же мы видим две лексем *mouse* и *rat*, хотя основной и является *mouse*.

В фокус метафоризации попадает извечная антиномия кошки и мыши, ассоциативный признак которой был выделен в результате анализа собранной картотеки ФЕ. Это наиболее продуктивный ассоциативный признак «мышь как противник кошки»:

кит. 捉鼠拿猫 (*zhuō shǔ ná māo*) – обр. схватить, задержать врага, 猫哭老鼠 (*māo kū lǎoshǔ*) – букв. «кошка плачет по мышке» (обр. выразить притворное сочувствие); 猫鼠同眠 (*māo shǔ tóng mián*) – букв. «кошка и мышка спят вместе» (обр. рука руку моет),

англ. *play cat and mouse, cat-and-mouse game* – букв. «играть в кошки мышки»; *when the cat's away the mice will play* – букв. «когда кошки нет, мышам раздолье».

Ассоциативный признак «мышь – трусливое животное» метафорически представлен во ФЕ:

кит. 胆小如鼠 (*dǎnxiǎo rúshǔ*) – обр. быть трусливым; 投鼠忌器 (*tóu shǔ jì qì*) – букв. бросил «убил бы мышь, да страшно посуду разбить» (обр. осторожничать),

англ. *Are you a man or a mouse?* – букв. «ты человек или мышь?» (обр. подбодрить кого-то).

Углубление метафорической составляющей ассоциативного признака происходит за счет расширения ассоциации «мышь – дезертир», находим примеры:

кит. 抱头鼠窜 (*bàotóu shǔcuàn*) – букв. «обхватить голову и убежать как крыса» (обр. бежать в панике),

англ. *like rats deserting a sinking ship* – букв. «крысы бегут с тонущего корабля» (обр. дезертировать).

В китайском и английском языках наблюдается метонимический перенос отрицательного отношения к мыши как к вредителю на человека:

кит. 獐头鼠目 (*zhāngtóushǔmù*) – обр. омерзительный вид; 贼眉鼠眼 (*zéi méi shǔ yǎn*) – обр. плутоватый вид,

англ. *poor as a church mouse* – букв. бедный как церковная мышь, *be (as) quiet as a mouse* – букв. тихий как мышь.

Итак, ассоциативный признак «мышь – человек» в целом характеризуется негативной коннотацией. В английском языке зооним *mouse*

эксплицирует такие качества, как незаметность, скромность, что в зависимости от контекста может быть истолковано и в положительном смысле.

Приведенные примеры свидетельствуют о сходстве в восприятии зоонима 鼠 /mouse (мышь), как незначительного мелкого существа, приносящего вред человеку. Зооним 鼠 (мышь) в китайском языке актуализирует отрицательные личностные качества человека, в английском же обладает более нейтральной, хотя и негативной коннотацией.

Обратимся к мифологии и рассмотрим национально-специфичные образы. Согласно легенде мышь первая пришла поклониться Будде, поэтому она и открывает новый двенадцатилетний цикл восточного китайского календаря. Для китайского языка характерно противопоставление на уровне отдельных лексем во ФЕ. В случае с компонентом-зоонимом 鼠 (мышь) национально-специфичный прием противопоставления усиливает негативную характеристику: 孤雏腐鼠 (*gūchúfǔshǔ*) – букв. «брошенный цыплёнок и дохлая мышь» (обр. никуда не годный), 鼠肝虫臂 (*shǔgānchóngbì*) – букв. «печень крысы, лапки насекомого» (обр. негодная вещь), 三蛇七鼠 (*sān shé qī shǔ*) – букв. «три змеи и семь мышей» (обр. причинять вред).

Национально-специфичным для английской лингвокультуры является образ Mickey Mouse, героя одноименного мультфильма, созданного Уолтом Диснеем. ФЕ (*Mickey Mouse around* – обр. валять дурака) этимологически восходит к мультсериалу.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 猴/MONKEY (ОБЕЗЬЯНА)

На втором месте по продуктивности в подгруппе «нехищные животные» в китайском языке находится компонент-зооним «обезьяна». Обезьяны относятся к отряду приматов, наиболее близких к человеку животных. Ареал распространения обезьян широк, они обитают на юге Китая,

в Великобритании же их можно встретить в зоопарках. По способу питания обезьяны всеядные, но преимущественно питаются растительной пищей. Это социальные животные, которые живут в стаях.

猴 в китайском толковом словаре 汉典 определяется следующим образом: 哺乳动物, 种类很多, 行动灵活, 好群居 – млекопитающее, много видов, быстро двигается и живет стаями [www.zdic.net, 2017].

Monkey в словаре Macmillan *an animal with a long tail that climbs trees and uses its hands in the same way that people do* – животное с длинным хвостом, которое способно лазить по деревьям и использует лапы подобно человеческим рукам [www.macmillandictionary.com, 2017].

В китайском языке отношение к обезьяне скорее пренебрежительное, как к комическому персонажу, она символизирует глупость и посредственность, в английском языке семантика ФЕ тождественна. Например:

кит. 弄鬼掉猴 (*nòngguǐ diàohóu*) – обр. шалить, валять дурака; 猴头猴脑 (*hóu tóu hóu nǎo*) – обр. глупый;

англ. *to make a monkey of* – обр. сделать посмешищем; *monkey business* – обр. бессмысленная работа; валяние дурака; *monkey tricks* – обр. проказы, шалости.

С точки зрения китайской лингвокультуры обезьяна уродлива, это национально-специфичная характеристика: 尖嘴猴腮 (*jiānzǔi hóusāi*) – обр. безобразный вид.

Например, 而电影里韩庚的猴子造型也很帅气, 脸上基本没有猴毛, 也没有传统概念里“尖嘴猴腮”的特技化 [www.peopledaily.com.cn, 2017]. – («В фильме обезьяна Хан Гана изображал красивого мужчину, лицо не покрыто шерстью, как у мартышек, также без **традиционного безобразного вида**»).

Образ обезьяны является символическим для Китая, обезьяна входит в число животных двенадцатилетнего цикла. Китайский литературный

персонаж 孙悟空 (Царь Обезьян или Сунь Укун) известен по роману У Чэньэня «Путешествие на Запад», это один из популярных героев эпоса в Китае, он родился из Камня, пережил множество приключений и обрел святость, хотя изначально был проказливым.

В подгруппе «травоядные и всеядные животные» наиболее продуктивным компонентом-зоонимом в английском языке является обезьяна. Негативная характеристика, обусловленная специфическим образом обезьяны, и ассоциирующиеся с ней неприятности сообщается семантикой ФЕ: *if you pay peanuts, you get monkeys* – букв. «если платить арахисом, можно получить обезьян» (обр. в компании, где мало платят, будут работать низкомотивированные сотрудники). В английской лингвокультуре подчеркивается на уровне внутренней формы ФЕ ареал распространения обезьяны, теплые страны: *brass monkey weather* – обр. сильный холод. Уникальные национально-культурные характеристики мотивированы семантикой фразеобразующего компонента-зоонима, образ которого интерпретируется метафорически носителями языка.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 象/ELEPHANT (СЛОН)

По фразеологической активности в китайском языке зооним слон занимает 3 место. Слон – самое больше животное на свете, неудивительно, что он стал компонентом-зоонимом в пословицах и поговорках Китая и Великобритании, несмотря на тот факт, что эти страны не входят в ареал его распространения. Прежде всего, сопоставим толкования в словарях.

汉典 дает следующие сведения касемо зоонима 象 (слон): 哺乳动物, 是目前地球陆地上最大的哺乳类动物, 多产在印度、非洲等热带地区, 门牙极长, 可用于雕刻成器皿或艺术品 – млекопитающее, в настоящее время является самым большим на Земле, распространен в Индии и в жарких странах Африки, передние резцы длинные и используются в качестве

поделочного материала для вырезки произведений искусства [www.zdic.net, 2017].

Webster dictionary предлагает дефиницию компонента-зоонима *elephant* «Any of several very large herbivorous mammals of the family Elephantidae native to Africa, South Asia, and Southeast Asia, having thick, almost hairless skin, long, flexible, prehensile trunk, upper incisors forming long curved tusks of ivory, and, in the African species, large fan-shaped ears. – Любое из нескольких очень крупных растительноядных млекопитающих семейства Слоновые, обитающих в Африке, Южной Азии и Юго-Восточной Азии, имеет толстую, почти голую кожу, длинный гибкий, цепкий хобот, верхние резцы, образующие длинные изогнутые клыки – бивни, а у африканских видов имеются большие веерообразные уши [www.thefreedictionary.com, 2017].

Сопоставив дефиниции словарей, отмечаем следующие факты: во-первых, слон – самое крупное животное на земле, во-вторых, он живет в Африке и Индии, в-третьих, имеет длинные бивни. Итак, первый ассоциативный признак «слон – огромное животное» является релевантным для носителей исследуемых языков. Признак метафорически представлен на уровне внутренней формы ФЕ путем противопоставления слона и маленьких форм:

кит. 包罗万象(*bāoluówànxiàng*) – обр. всеобъемлющий, универсальный, англ. *the elephant in the room* – букв. «слон в комнате» обр. простая истина, очевидный факт, *the elephant in the corner* – букв. «слон в углу» (обр. неудобная тема, о которой все знают).

Великобритания является небольшой страной, поэтому для носителей английского языка во главу угла ставится размер слона, поэтому данный метафорический признак является самым продуктивным. Например, *That agreement called for North Korea to give up its nuclear program in exchange for two light-water nuclear reactors... Some grown-up some day is going to have to look at the elephant in the corner of the room...* [www.nytimes.com, 2017] –

(«Соглашение, призывающее Северную Корею строить легководные реакторы ... Но однажды мы скажем, посмотрите на эту **неудобную тему...**»).

В китайском словаре в рамках дефиниции подчеркивается ценность бивней, как очень дорогого материала. Этот второй ассоциативный признак послужил фактическим материалом для некоторых ФЕ, которые являются национально-специфичными для носителей китайского языка, например, 象齿焚身 (*xiàng chǐ fēn shēn*) – букв. «слона губят его бивни (обр. богатство приносит несчастье). Однако находим и ФЕ с положительной коннотацией: 象牙之塔 (*xiàng yá zhī tǎ*) – букв. «башня из слоновой кости» (обр. мир высоких чувств).

Англичане полагают, что у слона уникальная память: *have a memory like an elephant* – букв. «память как у слона» (обр. хорошая память), *an elephant never forgets* – обр. слон все помнит. Семантика ФЕ метафорически мотивируется большой головой слона.

Например: "*From my elephant-like memory, there's only one encore I can remember doing.* [www.bbc.co.uk, 2017]. – («**Моя уникальная память** напоминает мне только один случай выступления на бис»).

Таким образом, несмотря на то, что слон не является животным, в ареал обитания которого входят Великобритания и Китай, компонент-зооним 象/elephant (слон) демонстрирует среднюю степень дистрибуции. Главный фенотипический признак слона – его размер – метафорически трансформируется в своего рода девайс для описания личностных характеристик человека.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 兔/ RABBIT/HARE (ЗАЯЦ)

Зайцы распространены по всему миру, в том числе в Китае и в Великобритании. У зайца множество врагов: лисы, волки и медведи с удовольствием вводят зайчатину в свое меню. Рассмотрим дефиниции словарей:

兔 в словаре 汉典 определяется как 哺乳动物, 耳长, 尾短, 上唇中间裂开, 后肢较长, 跑得快。 – млекопитающее с длинными ушами, коротким хвостом, верхняя губа раздвоена, а нижние конечности длинные, быстро бегают [www.zdic.net, 2017].

Толковый словарь Webster дает следующие сведения: *o hare any rodent like mammal... having long ears, a divided upper lip, and long hind limbs adapted for leaping* – любой из грызунов-млекопитающих... имеющий длинные уши, разделенную верхнюю губу и длинные задние конечности, приспособленные для прыжка [www.dictionary.com, 2017]. The Free dictionary отмечает, что *hare* и *rabbit* практически являются синонимами: *similar to rabbits but having longer ears and legs and giving birth to active, furred young* – подобные кроликам, но имеющие более длинные уши и ноги и рождающие активных детенышей [www.zdic.net, 2017].

Таким образом, анализ дефиниций показывает, что представление о 兔 / *rabbit* (зайце) в китайской и английской культуре совпадает. Эквивалентный ассоциативный признак, релевантный для носителей языков, «заяц быстро бегают» представлен в пословицах и поговорках обоих народов:

кит. 乌飞兔走 (*wūfēi tùzǒu*) – букв. «ворона летит, заяц бежит» (обр. время летит), 兔起鳧举 (*tùqǐfújǔ*) – букв. «вскочить как заяц, взлететь как утка» (обр. быстро, внезапно),

англ. *if you run after two hares, you will catch neither* – букв. «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь»; *(as) fast as a hare* – букв. «быстро как кролик» (обр. быстро и трусливо убежать); *work the rabbit's foot on* – обр. принести удачу.

В китайской культуре заяц входит в число символов китайского зодиакального круга, китайцы любят этого пушистого зверька, он является олицетворением умного существа: 狡兔三窟 (*jiǎotù sānkū*) – букв. «у хитрого зайца три норы» (обр. иметь, пускать в ход увертки); 守株待兔 (*shǒu zhū dài tù*) – букв. «сторожить пень в ожидании зайца» (обр. ждать чего-то). Образ

зайца как умного животного является национально-специфичным в культуре Китая.

Например, 也有人坦言, 自己发朋友圈就是给爸妈看的, 很私人的年轻化的内容会发在 QQ 和家人不玩的微博, “狡兔三窟是种社交美德”。 [www.peopledaily.com.cn, 2017] – («Некоторые говорят откровенно, они разрешают смотреть списки друзей родителям. Личное и семейное не попадает в социальные сети, такие увертки – семена социальной добродетели»).

В английском языке пасхальным символом является *Easter Bunny* (Пасхальный кролик\заяц). Приблизительно в XIV веке в Великобритании и Америке в связи с легендой о том, что перед Пасхой маленький заяц прячет в саду пасхальные яйца, возникла традиция дарить детям на Пасху марципановых кроликов и шоколадные яйца. Заяц также выступает реквизитом для цирковых представлений: *pull a rabbit out of a hat* – букв. вытащить кролика из шляпы.

В английской лингвокультуре пласт национально-специфичных фразеологических единиц был мотивирован книгой Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», написанной более 150 лет назад, одним из героев которых был чудаковатый Мартовский заяц: *go down the rabbit hole* – обр. попасть в странную и сложную ситуацию, *(as) mad as a March hare* – обр. совершенно безумный. Они остаются популярными до сих пор: ... *It's a guided journey down a rabbit hole* [www.nytimes.com, 2017] – («Это путь в сложную ситуацию»).

Количественное соотношение ФЕ представим в виде диаграммы (Рисунок б). В китайском языке наиболее продуктивным является компонент-зооним 老鼠/мышь (99 ФЕ), а в английском – *monkey/обезьяна* (70 ФЕ). На втором месте в китайском языке находится компонент-зооним 象/слон, а в английском – *rabbit /заяц*. Наиболее уникальным в плане национально-культурной специфики является компонент-зооним 兔/ *rabbit (заяц)*, что

было обусловлено неэквивалентным восприятием образа в сознании носителей языков.

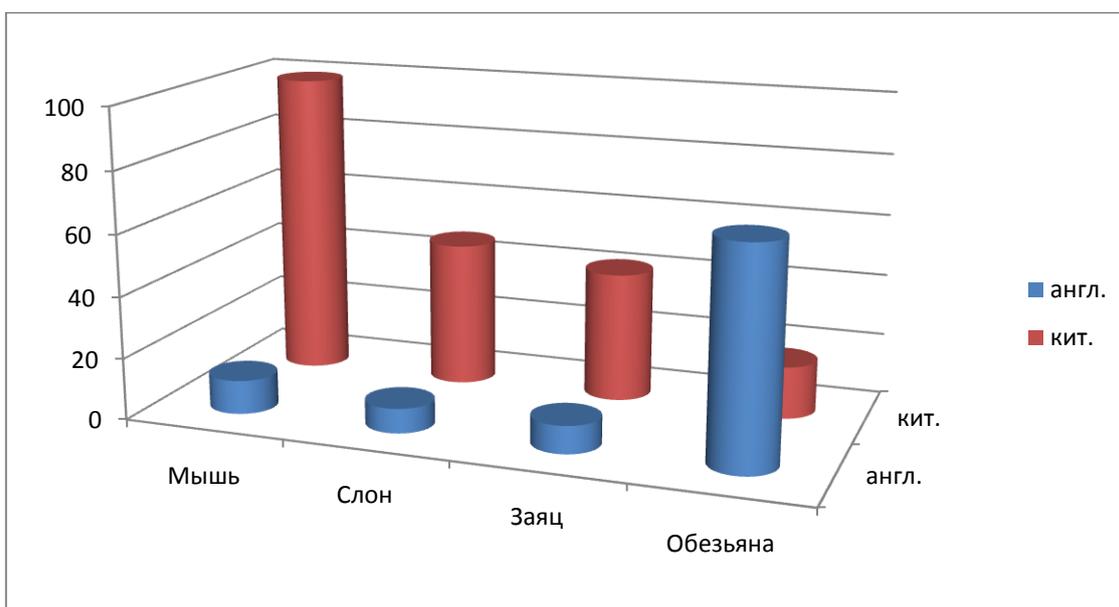

Рисунок 6 – Динамика фразеологической активности компонент-зоонимов подгруппы «травоядные и земноводные»

Зоонимы, относящиеся к подгруппе «травоядные и всеядные животные», амбивалентны и имеют сходные культурные коннотации в английском и китайском языках. Тем не менее в фокус метафоризации в китайской лингвокультуре попадает больше поведенческих и фенотипических признаков животных, что обуславливает более широкий спектр символических смыслов и количественное преобладание ФЕ с компонентом-зоонимом подгруппы «хищные звери».

2.3.3. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «пресмыкающиеся и земноводные»

Пресмыкающиеся и земноводные – одни из самых широко распространенных на земле животных, они населяют практически весь земной шар (за исключением Антарктиды). Компоненты-зоонимы 蛇/snake

(змея), 龟/*turtle* (*чепенаха*), 蛙/*frog* (лягушка) и 蛤蟆/*toad* (жаба) являются символами древних культур, существовавших на территории Китая и Великобритании. Символика, включающая компоненты зоонимы подгруппы «пресмыкающиеся и земноводные», опирается на общие фенотипические признаки данных видов, а также на национально-культурные представления, специфические для носителей исследуемых дистантных языков.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 蛇/SNAKE (ЗМЕЯ)

Змеи, согласно биологической классификации, относятся к классу пресмыкающихся отряда чешуйчатых, возникших более 200 млн. лет назад. В настоящее время они обитают на всех материках, и их популяции многочисленны.

Номинативные признаки компонента-зоонима 蛇 /*snake* (*змея*) закрепились в толкованиях словарей, как результат осмысления окружающей действительности носителями китайского и английского языков. Так, китайский толковый словарь дает следующее определение 蛇 как 蛇爬行动物, 身体细长, 体上有鳞, 没有四肢。种类很多, 有的有毒, 有的无毒。以蛙、鼠为食, 大蛇亦吞食大的兽类。 – Рептилия, туловище тонкое и длинное, на теле чешуйки, конечности отсутствуют. Имеется множество разновидностей, бывают ядовитые и неядовитые виды. Питаются лягушками и мышами, некоторые виды способны заглатывать крупных млекопитающих. [www.zdic.net, 2017].

В словаре Macmillan *snake* трактуется, как *a long thin animal with no legs and a smooth skin. Some snakes have a poisonous bite that can kill* – длинное тонкое животное, с гладкой кожей, у которого отсутствуют конечности. Некоторые змеи убивают с помощью яда [www.macmillandictionary.com, 2017]. В английском языке *snake* и *serpent* – слова синонимы.

Словарные статьи в общих характеристиках отмечают длинное тонкое тело, отсутствие конечностей и ядовитость некоторых видов. Более широкое

определение принадлежит китайскому словарю, поскольку в нем уточняется способ питания и особенности строения пресмыкающегося. Анализ собранной картотеки ФЕ с учетом дефиниций толковых словарей позволил выделить основной ассоциативный признак – «ядовитое животное», являющийся краеугольным камнем семантики ФЕ. Например:

кит. 毒蛇猛兽 (*dúshéměngshòu*) – букв. «ядовитые змеи и дикие звери» (обр. жестокий человек),

англ. *if it was a snake it would bit you* – букв. «если бы это была змея, она бы уже укусила» (обр. находится очень близко).

Очевидно, что определяющим фактором для негативных коннотаций ФЕ с компонентом-зоонимом 蛇/*snake* (змея) является ассоциативный признак «змея – ядовитое пресмыкающееся», метафорически интерпретирующей опасность для человека.

В анализируемых языках были найдены вполне эквивалентные ФЕ:

- *serpent's tongue* \ 蛇蝎心肠 (*shé xiē xīn cháng*) – обр. бессердечный, ядовитый;
- *snake in the grass* \ 草蛇灰线 (*cǎo shé huī xiàn*) – обр. скрытая, неявная опасность;
- *nurse a snake in (one's) bosom* \ 养虺成蛇 (*yǎng huī chéng shé*) – букв. «пригреть змею на груди» (обр. потворствовать злу).

Образ 蛇/*snake* (змеи) эксплицируется как скрытый, неявный агент, носитель опасности, обусловленной метафорическим признаком «яд». Как известно, угроза является потенциальной, змеи не нападают первыми, тем не менее, опасность от раздраженной змеи подчеркивается в контексте. Рассмотрим примеры из официальной прессы:

кит. 如果要从这些跨越半个世纪的新老影片里找一条草蛇灰线, 亲情是相似的切口, 又何尝不是“捷径”。 [www.peopledaily.com.cn, 2017] – («Если необходимо найти скрытую опасность в полувековых старых и новых фотографиях и фильмах,

родственные чувства похожи на зарубки, это не всегда является кратчайшим путем»),

англ. *A snake in the grass trade works by inputting a buy order for a stock at a very low price in the hope that arrival firm will make an error and accidentally input a matching sell order* [www.independent.co.uk, 2017] – («Скрытая опасность в торговле проявляется в том, что размещается заказ по очень низкой цене в надежде, что конкурирующая фирма сделает ошибку и случайно выставит соответствующее предложение»).

Как можно заключить из контекста, основной эмоциональной характеристикой является страх перед змеями, эксплицируемый в контексте, эквивалентные ФЕ обеих лингвокультур имеют негативные коннотации.

Характерный для китайской лингвокультуры прием антитезы служит средством усиления эмоционального эффекта, а также способствует демонстрации негативного отношения к компоненту-зоониму 蛇/snake (змея). Например: 封豕长蛇 (fēngshǐchángshé) – букв. крупный кабан и длинная змея (обр. жадный); 蛇口蜂针 (shékǒufēngzhēn) – букв. рот змеи и жало пчелы (обр. злой человек); 龙蛇混杂 (lóngshéhùnzá) – букв. смешение драконов и змей (обр. сборище); 虎头蛇尾 (hǔ tóu shé wěi) – букв. голова тигра, хвост змеи (обр. спад в чем-либо).

Для китайской лингвокультуры характерен контраст с сильным, смелым животным (虎/tигр, 龙/дракон); а также усиление негативной коннотации зоонима 蛇 (змея) сопоставлением с агрессивными животными 蜂/пчела, 豕/кабан.

Необходимо отметить, что в случае, если 蛇 (змея) является пациенсом, коннотация ФЕ приобретает нейтральный и даже положительный характер. Приведем примеры:

кит. 打蛇打七寸 (dǎ shé dǎ qī cùn) – букв. «разделить змею на 7 частей» (обр. добиться успеха),

англ. *goat something like a boy killing snakes* – букв. «как мальчик, убивающий змею» (обр. делать что-то с огромной энергией).

Функционирование зоонима 蛇 /snake (змея) в качестве антропоморфического метафорического признака «человек/змея» эксплицирует негативную коннотацию. Усиление негативной семантикой зоонима особенно ярко представлено во внутренней форме китайских ФЕ: — 蛇两头 (yī shé liǎng tóu) – букв. «змея с двумя головами» (обр. двуличный человек); 贪蛇忘尾 (tānshéwàngwěi) – букв. «жадная змея забывает о хвосте» (обр. жадный человек).

Обратимся к мифологической интерпретации зоонима 蛇/snake (змея). Эта категория отражает факт переосмысления действительности, оказывающий влияние на семантику ФЕ. 蛇 (змея) является шестым знаком китайского зодиакального круга вслед за драконом. По легенде, животные, чтобы попасть в круг «избранных», должны были перейти реку, змея спряталась на спине лошади, и когда лошадь переплыла на другой берег реки, змея внезапно выскочила и испугала ее, так попав на свое место в круге зодиака. В сказаниях Древнего Китая 蛇 (змея) воплощает негативные качества человека и, как и во ФЕ, часто противопоставляется «благородным» животным, таким как тигр или дракон.

Змея была одним из символов возрождения, обновления (имплицитно выражающаяся способность сбрасывать кожу и выходить из спячки весной) языческой кельтской культуры племен, населявших территорию современной Великобритании. Следуя христианской традиции, змея представляется символом зла, поскольку, согласно Библии, именно дьявол в образе змеи способствовал грехопадению Адама и Евы. Тем не менее по пришедшей из античности традиции на медицинских учреждениях мы можем увидеть изображение змеи, поскольку яд используется в медицине в качестве лекарства.

Мысль о том, что кооперация со змеей может приносить пользу, например, путем использования в медицине, в производстве модных аксессуаров, употребления мяса змеи в пищу, в обоих лингвокультурах не рассматривается.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 龟/TURTLE (ЧЕРЕПАХА)

Черепахи – один из древнейших видов пресмыкающихся, ископаемые останки которых находятся в слоях, относящихся к возрасту более чем 220 млн лет до н.э. Разнообразные виды черепах встречаются в Англии и в Китае, что обусловило появление зоонимных фразеологических единиц с данным компонентом.

Следуя алгоритму, принятому в диссертационной работе, рассмотрим дефиниции словарей. Китайский электронный словарь 汉典 дает следующее определение: 龟 это 爬行动物的一科, 腹背都有硬甲, 头尾和脚能缩入甲中, 耐饥渴, 寿命很长。 – Семейство пресмыкающихся, живот и спина защищены твердым панцирем, голова и хвост могут втягиваться внутрь панциря, легко переносят голод и жажду, живут очень долго [www.zdic.net, 2017].

Английский электронный словарь Macmillan говорит, что *turtle* – это *an animal with a shell and four short legs that lives mainly in the sea* – животное, с панцирем и четырьмя короткими ногами, которое живет главным образом в воде. Там же словарь уточняет значение зоонима *turtle* в английском: *an animal with a shell and four short legs that lives on the land, in the sea, or in rivers and lakes. In British English the animal that lives on the land is also called a tortoise* – животное с панцирем и четырьмя короткими ногами, которое живет на море, в реке и в озере. В британском английском животное, которое живет на земле, называют *a tortoise* [www.macmillandictionary.com, 2017].

Итак, в словарях отмечаются отличительные черты черепахи, такие как принадлежность к классу пресмыкающихся, особенность строения тела –

панцирь и долголетие. Для Великобритании, как страны, находящейся на островах, релевантно различие *tortoise* (наземных) и *turtle* (морских) черепах. В английском языке зооним *turtle* является малопродуктивным (менее 5 ФЕ), примеров с *tortoise* найдено не было. В китайском же 龟 относится к числу зоонимов со средней степенью продуктивности (более 20 ФЕ).

Для китайского языка релевантными ассоциативными признаками были отмечены «долголетие» – «панцирь». Ассоциативный признак «долголетие» реализуется в ченьюях – пожеланиях родителям и встречается на традиционных вышивках: 龟年鹤寿 (*guī nián hè shòu*), 鹤算龟龄 (*hè suàn guī líng*), 龟鹤遐寿 (*guī hè xiá shòu*).

Второй ассоциативный признак «панцирь» обусловлен не только особенностью строения тела черепахи, но и также культурологическим фактором. Древнейшие образцы китайской письменности (XIV—XI века до н.э.) были найдены именно на панцирях черепахи, это китайские тексты-записи на гадальных костях о гаданиях 甲骨文 (Цзягувэнь). Письмена на черепаших панцирях и костях послужили основой некоторым идиомам, например: 不待蓍龟 (*bùdàishīguī*) – обр. незачем гадать, всё можно решить и без гадания, 龟文鸟迹 (*guīwén niǎojì*) – букв. «письмена на черепахе и следы птицы» (обр. почерк).

В Китае 龟 (черепаха) вместе с 龙/драконом, 麒麟/цилинем и 凤凰/фениксом причисляется к четырем благожелательным существам, например, о достойном мужчине можно сказать: 麟凤龟龙 (*lín fèng guī lóng*). Интересно, что данный ченьюй используется как название блюда, из мяса черепахи, цыпленка с зеленью. Как утверждает газета 人民日报: 这道菜不仅滋补美味, 而且还象征祥瑞、和谐、长寿与高贵。 [www.peopledaily.com.cn, 2017] – («Это блюдо не только питательное, но и символ удачи, гармонии, долголетия и благородства»).

В английской лингвокультуре было найдено 2 примера фразеологических единиц с зоонимом *turtle*, эксплицирующих негативную коннотацию: *to turn turtle* – перевернуть с ног на голову, *turtle heading* – лезть в чужие дела. Ассоциативный признак «животное, имеющее панцирь» обуславливает метафорическое переосмысление поведения черепахи: панцирь закрывает тело черепахи, она прячется в нем, торчит только голова.

Например, в газете *The Independent* объясняется национально-специфичная мотивационная семантика ФЕ *The clumsiest thing you can do in a boat is turn turtle. The turtle itself invariably cuts a ridiculous figure, with its hapless looking flippers, its armour-plated clumsiness, the gently extra-terrestrial contours of its skull...* [www.independent.co.uk, 2017] – («Самое неуклюжее, что вы можете сделать в лодке, – перевернуться. Черепаха сама по себе неизменно выступает смешной фигурой: незадачливо выглядящие ласты, неуклюжесть брони, мягкие контуры черепа...»).

Таким образом, высокий сакральный статус в этнокультуре Китая является отправной точкой в возникновении ФЕ с компонентом-зоонимом 龟 (черепаха), национально-культурная специфика животных китайской лингвокультуры эксплицирует положительные коннотативные характеристики. Слабая продуктивность зоонима *turtle* (черепаха) в английском языке обусловлена островным характером расположения Великобритании.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 蛙/FROG (ЛЯГУШКА)

Лягушки распространены по всему земному шару, это общеупотребительное название группы животных из отряда бесхвостых земноводных в бытовой картине мира, обитает и в Великобритании, и в Китае.

Находим в 汉典 дефиницию зоонима 蛙 (лягушка), 两栖动物的一科, 无尾, 后肢长, 前肢短, 趾有蹼, 善于跳跃和泅水。种类很多。 – один из

видов земноводных, бесхвостый, задние конечности – длинные, передние – короткие, на лапах имеются перепонки, искусно прыгает и плавает, очень много видов [www.zdic.net, 2017].

Понятийное содержание зоонима *frog* в английском языке выглядит следующим образом: *a small animal with smooth skin that uses its long back legs to jump from place to place. Frogs are amphibians (=they can live in water and on land) and they develop from tadpoles, an insulting word for a French person* – маленькое животное с гладкой кожей, которое использует длинные задние ноги для прыжков. Лягушки являются амфибиями, т.е. могут жить в воде и на суше, развиваются из головастиков. Оскорбительное слово для французов [www.macmillandictionary.com, 2017].

В толкованиях словарей отмечаются общие черты, отнесенность к амфибиям, длинные задние лапки, способность прыгать и плавать, соответственно представление о фенотипических особенностях лягушки у носителей исследуемых языков совпадает. Следует подчеркнуть, что в обоих языках компонент-зооним 蛙/*frog* (лягушка) относится к зоонимам средней продуктивности, при этом в английском количество ФЕ незначительно преобладает.

Во фразеологии Китая и Великобритании 蛙/*frog* (лягушка) предстает персонажем с узким кругозором, необразованным и туповатым:

кит. 井蛙醯鸡(jǐng wā xī jī), 井底之蛙(jǐng dǐ zhī wā), 井蛙之见(jǐngwāzhījiàn) – *обр.* о человеке с ограниченным кругозором,

англ. *big frog in a small pond* – *обр.* быть важной фигурой в маленьком обществе, *little frog in a big pond* – *обр.* маленький человек в высшем обществе, *boiling frog* – *обр.* усиливающиеся неприятности.

С учетом переносного значения кваканье лягушки на берегах водоемов вечерами выступает основой метафорического переноса в некоторых ФЕ китайского и английского языков:

кит. 蛙鸣蝉噪 (*wāmíngchánzào*) – букв. «кваканье лягушек и стрекотание цикад» (обр. вульгарная речь, сочинение); 蛙鸣鸭叫 (*wā míng yā jiào*) – обр. вульгарные слова; 紫色蛙声 (*zǐsè wā shēng*) – обр. вульгарная музыка,

англ. *have a frog in your throat, a frog in throat* – букв. «лягушка в горле» (обр. хриплый, севший голос).

Особенность поведения лягушки, заключающаяся в том, что она выпрыгивает на берег во время дождя, имплицитно выражается в некоторых ФЕ английского языка, образное значение которых, – сильный дождь: *a (real) frog-strangler, a (real) frog-choker*.

В Великобритании как в европейской стране после поцелуя принцессы лягушка превращается в прекрасного принца (сказка «Princess and a Frog»). Символ 蛙 (лягушка) в китайском языке обладает отрицательной коннотацией, так, в фильме «Шанхайский полдень» (2000г.) китайская принцесса называет своего некрасивого и, видимо, глупого жениха лягушкой.

Таким образом, анализ ФЕ с компонентом-зоонимом 蛙/frog (лягушка), показал, что релевантными ассоциативными признаками являются, во-первых, «маленькое животное», а, во-вторых, «лягушка квакает».

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 蛤蟆/TOAD (ЖАБА)

Компонент-зооним 蛤蟆/toad (жаба), как и лягушка, ее ближайшая родственница, относится к земноводным, ареал ее распространения также широк. Несмотря на то, что жабы распространены повсеместно, компонент-зооним 蛤蟆/toad (жаба) является малопродуктивным в обоих языках (менее 5 ФЕ). Поскольку количество ФЕ мало в обоих языках, мы не считаем целесообразным приводить дефиниции толковых словарей.

В английском языке зоонимы *frog* (лягушка) и *toad* (жаба) являются взаимозаменяемыми, например, *biggest toad (frog) in the puddle* – обр.

местный князек; *a toad (frog) – strangler; a toad (frog) - choker* – обр. сильный дождь.

В Китае важное место в фэн-шуй занимает символ 金蟾(jīn chán) или 招财蟾蜍(zhāocái chánch) – трехпалая жаба с монеткой во рту, символ процветания и богатства. А в Великобритании жаба является спутницей ведьм и волшебников (так, в книге «Harry Potter and the Philosopher's stone» студентам разрешено взять с собой в школу сову, кота или жабу: «*Students may also bring an owl OR a cat OR a toad*»). В китайском языке компонент-зооним 蛤蟆(жаба) предстает животным, занимающим низкое положение, этот факт эксплицируется в ФЕ детерминированной негативной коннотацией: 癩蛤蟆想吃天鵝肉(làiháma xiǎng chī tiān'éròu) – букв. «жаба мечтает отвесть лебяжьего мяса» (обр. напрасные надежды).

Таким образом, зооним 蛤蟆/toad (жаба) является более национально-специфичным, чем 蛙/frog (лягушка), однако менее семантически активным.

В целом подгруппа ФЕ с компонентом-зоонимом «пресмыкающиеся и земноводные» сравнительно немногочисленна, как по числу компонент-зоонимов, относящихся к ней (4 примера), так и по числу собранных фразеологических единиц. Как видно из диаграммы (Рисунок 7), ФЕ с зоонимом 蛇/snake (змея) занимают первое место в китайском языке, в английском языке на первом месте – ФЕ с зоонимом 蛙/frog (лягушка). Зооним 蛤蟆/toad (жаба) не является фразеологически активным (менее 10 ФЕ) в исследуемых языках. Направление развития семантики сформированных ФЕ с компонентом-зоонимом подгруппы «пресмыкающиеся и земноводные» является их мотивированная, с учетом ассоциативных признаков компонента-зоонима, отрицательная коннотация.

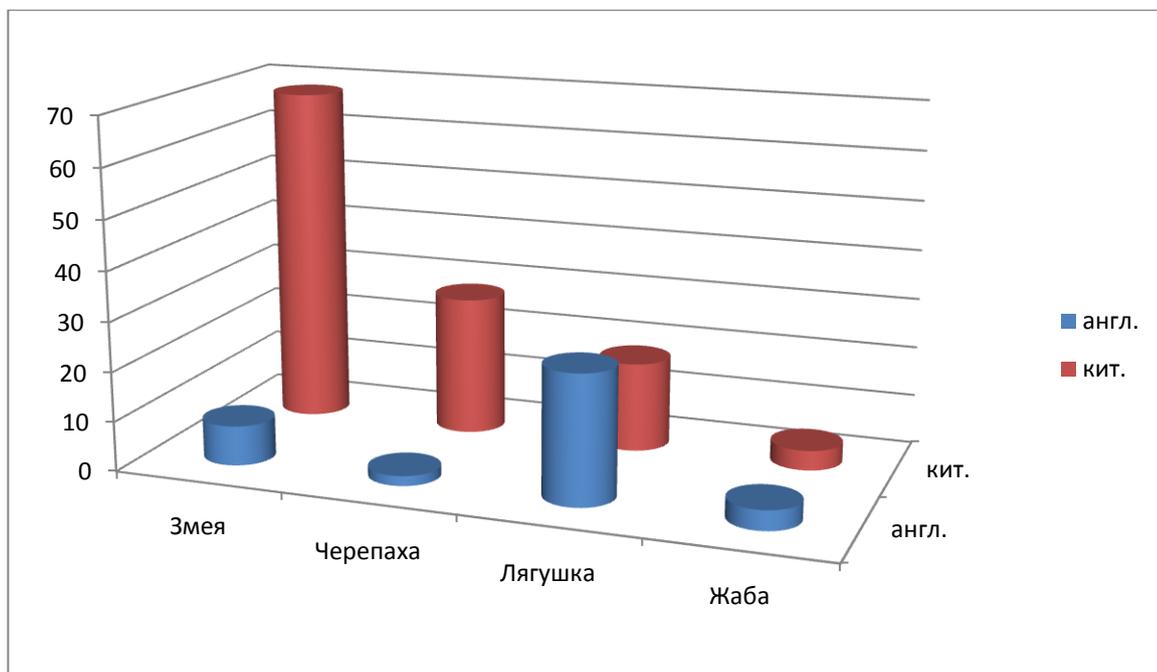

Рисунок 7 – Динамика фразеологической активности компонент-зоонимов подгруппы «пресмыкающиеся и земноводные»

В следующем разделе рассмотрим семантическую подгруппу «дикие ПТИЦЫ».

2.3.4. Семантическая подгруппа, включающая компонент-зооним «дикие птицы»

На нашей планете обитает множество диких птиц, они встречаются повсюду. Наблюдая за птицами, кружащими в небе, человек, по особенностям их поведения, предсказывал погоду, складывал сказки, пословицы и поговорки. Забегая вперед, необходимо отметить, что в английском языке компоненты-зоонимы подгруппы «дикие птицы» не являются фразеологически активными, в китайском языке к числу продуктивных относятся 4 зоонима: 鹤/*crane* (журавль) – 93 ФЕ, 燕/*swallow* (ласточка) – 77 ФЕ, 雀/*sparrow* (воробей) – 50 ФЕ и 鹰/*eagle* (орел) – более 30

ФЕ, которые будут проанализированы в рамках настоящего диссертационного исследования.

Рассмотрим ФЕ с компонентом-зоонимом подгруппы «дикие птицы» по степени продуктивности в китайском языке, сравним их, по возможности, с имеющимися эквивалентами в английском языке.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 鹤/CRANE (ЖУРАВЛЬ)

Возникновение семейства журавлиных относят к окончанию эпохи динозавров, журавль – это довольно крупная птица, гнездящаяся в Китае и прилетающая туда на зимовки из холодных регионов севера, и исчезнувшая в Великобритании 400 лет назад из-за охоты и изменения естественной среды обитания (в настоящее время ведутся попытки по восстановлению популяции).

В китайском словаре даются сведения о 鹤 *hè* (журавле) *鸟类的一属, 全身白色或灰色, 生活在水边, 吃鱼、昆虫或植物* – вид птиц, белые или серые, живут у воды, питаются рыбой, насекомыми или растениями [www.zdic.net, 2017].

Рассмотрим ассоциативные признаки, послужившие основой для процесса метафоризации журавля в Китае.

Журавль ведет дневной образ жизни. Эти птицы моногамны и, выбрав пару, остаются ей верны до смерти партнера: *闲云孤鹤(xiányúngūhè)* – букв. «свободное облако и одинокий журавль» (*обр.* полная свобода); *孤雌寡鹤(gū cǐ guǎ hè)* – *обр.* о потере супруга.

Журавль в Китае является символом долголетия, бессмертия: *驾鹤成仙(jià hè chéngxiān)*, *骖鸾驭鹤(cān luán yù hè)* – *обр.* стать бессмертным, *龟鹤遐寿(guī hè xiá shòu)*, *龟年鹤寿(guī nián hè shòu)* – *обр.* долголетие.

Журавль символизирует благополучие и высокое положение в обществе: *鹤立鸡群(hè lì jī qún)*, *卓立鸡群(zhuó lì jī qún)* – *обр.* быть важным.

Внутренняя форма ФЕ *烧琴煮鹤* (*shāo qín zhǔ hè*) представлена традиционным для китайского языка противопоставлением хорошего и плохого, метафора базируется на прямом значении «сварить журавля на костре из цитры» – обр. найти утонченной вещи плохое применение. Антитеза утки и журавля мотивирует внутреннюю форму ченьюя *惭鳧企鹤* (*cán fú qǐ hè*) – букв. «стыдиться быть уткой и мечтать сделаться журавлем» (обр. стесняться своих недостатков и завидовать другим). ФЕ, построенные на антитезе, обладают негативными коннотативными характеристиками.

Итак, подводя итог, мы можем схематично выделить следующие ассоциативные признаки компонента-зоонима: *鹤* (журавль) в китайском языке – «верность одному партнеру», «долголетие», «благородство».

В английском языке компонент-зооним представлен лишь одной фразеологической единицей и, соответственно, относится к непродуктивным. Фразеологическая единица из книги Robert Christy, comp. *Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages, 1887 as sore fights the wren as the crane* – букв. «боль бьет и крапивника и журавля» (обр. все одинаковы). ФЕ содержит персонифицированную, привязанную к контексту характеристику человека, метафорически подчеркивает образ журавля как большой и смелой птицы, внутренняя форма ФЕ построена на антитезе большой и маленькой птицы. Коннотативная характеристика данной фразеологической единицы нейтральна.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 燕/SWALLOW (ЛАСТОЧКА)

Компонент-зооним *燕/swallow* (ласточка) стоит на втором месте в подгруппе «дикие птицы» (всего 77 ФЕ) в китайском языке.

Ласточка – очень стремительная и красивая птица, она неутомимо ищет пропитание для своих птенцов. Ласточки распространены как в Китае, так и в Великобритании, однако в Китае они получили большую

символизацию. Рассмотрим толкование компонента-зоонима 燕 /swallow (ласточка) в китайском языке.

Дефиниция зоонима 燕 yàn ласточка в толковом словаре построена следующим образом: 鸟类的一科, 候鸟, 常在人家屋内或屋檐下用泥做巢居住, 捕食昆虫, 对农作物有益。 – вид перелетных птиц, строят свои гнезда на домах людей или под навесами домов, используя глину для строительства гнезда, считаются полезными для сельского хозяйства [www.zdic.net, 2017].

На основе словарной статьи и анализа собранного материала мы можем говорить о следующих ассоциативных признаках: «перелетная птица» и «гнездование на домах людей».

Ассоциативный признак ласточка как «перелетная птица» состоит из двух компонентов: отлет осенью в теплые края и возвращение домой весной. Данные аспекты нашли свое отражение в двух видах ФЕ.

Отлет ласточки в теплые края осенью символизирует расставание: 来鸿去燕 (lái hóng qù yàn), 社燕秋鸿 (shèyàn qiūhóng) говорят китайцы о разлуке после знакомства. Данные ФЕ имеют негативную коннотацию.

Противоположное явление, возвращение ласточки домой, символизирует приход весны, эксплицирует положительную коннотацию: 柳莺花燕 (liǔ yīng huā yàn), 莺歌燕舞 (yīng gē yàn wǔ) – обр. красивый весенний пейзаж, хорошее положение дел.

Возвращение ласточки домой после зимовки в теплых странах послужило основой и для английской ФЕ *one swallow does not a spring make* – одна ласточка не приносит весну, эксплицирующей негативную коннотацию. Например, *Ireland won on their last visit to Murrayfield, but prior to that 36-6 win had not tasted success in Edinburgh since 1985. One swallow does not make a spring.* [www.bbc.com, 2017] – («Ирландия выиграла в последнем матче в Мюррейфилде, но в предыдущие 36 и 6 раз в Эдинбурге не было успеха с 1985 года. **Одна ласточка не приносит весну**»).

В Китае считается, что если ласточка свила свое гнездо под крышей дома, то обитателей этого дома ждут процветание и удача, но при этом отмечается ненадежность гнезда, так как ласточка гнездится на отвесных стенах, что имплицитно выражается в следующих ФЕ: 燕巢幕上 (yàncháomùshàng) – букв. «ласточкино гнездо на верхушке шатра» и 燕处危巢 (yàn chǔ wēi cháo) – букв. «как ласточка в горящем гнезде». Данные ФЕ являются синонимичными, эксплицируют негативную коннотацию, образное значение этих устойчивых выражений «находиться в опасной обстановке». Приведем пример из публицистики:

2012 年“伊斯兰马格里布基地组织”支持马里北部武装势力的军事政变，并联合其他恐怖主义势力控制了几乎整个马里北部地区，致使马里的局势燕巢幕上。2013 年该地区恐怖袭击事件仍在不断发生。 [www.peopledaily.com.cn, 2017] – («Аль-Каида» в Исламском Магрибе в 2012 году поддержала военный переворот вооруженных сил в северной части Мали и вместе с другими террористическими силами взяла под свой контроль почти весь северный Мали, и **обстановка стала чрезвычайно опасной**. Теракты в регионе в 2013 году все еще происходят»).

Эти маленькие быстрые птички символизируют в Китае красивую женщину: 燕燕莺莺 (yàn yàn yīng yīng) – обр. молодая женщина; 飞燕游龙 (fēi yàn yóu lóng) – обр. красивая женщина красиво себя ведет.

Образ ласточки, как и ассоциативный признак «ласточка как женщина», имеет положительную характеристику, тем не менее, функционируя в составе ФЕ, компонент-зооним является бивалентным.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 雀/SPARROW (ВОРОБЕЙ)

Воробей – одна из самых известных и узнаваемых птиц, обосновавшихся рядом с человеческим жильем, великолепно приспособившихся к жизни рядом с таким опасным и беспокойным соседом, ее легко узнать по характерному чириканью и неприметному внешнему виду.

雀 определяется в толковом словаре как *鸟类的一科, 吃粮食粒和昆虫。特指“麻雀”, 泛指小鸟* – вид птиц, едят зерно и насекомых. Особенно слово «воробей» уменьшительно относится к маленьким птицам [www.zdic.net, 2017]. Компонент-зооним *雀* (воробей) относится к числу продуктивных в китайском языке, насчитывает всего около 50 ФЕ.

Популяция воробьев в Китае практически истреблена. Произошло это в рамках кампании по уничтожению воробьев *打麻雀运动* или *消灭麻雀运动*, организованной в рамках политики Мао Цзэдуна в период проведения политики Большого скачка (1957-1960 гг.). Воробьи вместе с мухами, крысами, комарами были объявлены вредителями сельского хозяйства, требующими истребления. Напуганные воробьи не перелетали границу России и Китая, оставаясь исключительно в безопасной зоне. Результат такой политики привел к массовому голоду, поскольку уничтожить гусениц и других насекомых стало некому. Сейчас политика правительства Китая направлена на сохранение и восстановление популяции воробьев.

Воробьи умные и бойкие птички, которые никогда не перестают чирикать, постоянное чириканье как видоспецифическая черта имплицитно выражается во ФЕ китайского языка (*鸦雀无声 (yāquèwúshēng)* – букв. «не слышно ни вороны, ни воробья» (обр. мертвая тишина); *鸟趋雀跃 (fúqūquèyuè)*, *欢呼雀跃 (huān hū què yuè)* – обр. бурно выражать радость) и может рассматриваться как ассоциативный признак.

Небольшой размер *雀* (воробья) в китайском языке метафоризируются во ФЕ: *雀小脏全 (què xiǎo zàng quán)* – обр. хотя воробей маленький, все у него есть.

В английском языке ФЕ с компонентом-зоонимом *sparrow* не так много, воробей птица маленькая и обыденно привычная, что имплицитно выражается во ФЕ *a sparrow in hand is better than a pigeon on the roof* – букв. «лучше воробей в руке, чем голубь на крыше» – (обр. лучше обладать малым в реальности, чем фантазировать о недостижимом); бойкое поведение

воробьев, возможно, мотивировало семантику ФЕ *two sparrows upon one ear of wheat can not agree* – букв. «два воробья никогда не договорятся о колоске пшеницы» (обр. о заядлых спорщиках).

Интересный факт, что один из самых популярных героев Jack Sparrow (Джек Воробей) из фильма «Пираты Карибского моря» приобретает прецедентную окраску и становится важной составляющей национальной картины мира, способствуя стереотипизации и формированию новой национально-культурной специфики компонента-зоонима 雀 /sparrow (воробей).

Таким образом, семантическими признаками, мотивирующими функционирование компонента-зоонима 雀 /sparrow (воробей) во ФЕ, являются следующие: «воробей как маленькая птица» и «неустанное чириканье».

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 鷹/EAGLE (ОРЕЛ)

Орел – крупная хищная птица, распространенная по всему северному полушарию и в Африке. Компонент-зооним 鷹/eagle (орел) находится на четвертом месте по продуктивности в китайском языке, в английском же количество ФЕ насчитывает менее 5 примеров. Толковый словарь 汉典 дает определение 鷹 yīng (орел) 鸟类的一科, 猛禽类, 嘴钩曲, 趾有钩爪, 十分锐利, 捕食小兽和其他鸟类, 猎人可驯养帮助打猎。 – вид хищных птиц, с кривым клювом и когтистыми лапами, очень зоркий, охотится на мелких зверей и других птиц, может быть приручен и использован для охоты [www.zdic.net, 2017].

Анализ словарной дефиниции и собранной картотеки ФЕ позволил выделить существенные ассоциативные признаки: «хищная птица» – «отличное зрение».

Орел – «хищная птица» является универсальным для носителей китайского и английского языков. Стремительность атаки, нападение сверху мотивируют возникновение ФЕ:

кит. 鹰击毛挚 (*yīngjī máozhì*) – букв. «нападать орлом» (обр. о суровом правлении); 鹰鼻鹞眼 (*yīngbí yàoyǎn*) – обр. свирепое лицо,

англ. *swoops down like an eagle* – букв. бросаться на добычу как орел (обр. стремительно); *the eagle does not catch flies* – букв. орел не охотится за мухами (обр. стрелять из пушки по воробьям).

С учетом смысловых характеристик выделяется ассоциативный признак «орел – свободная птица», что подтверждается найденными примерами ФЕ: 鸢飞鱼跃 (*yuānfēi yúyuè*) – букв. «орел летает, рыбы плавают» (обр. свобода); в английском находим более яркий пример *the eagle does not catch flies* – букв. «орел не охотится за мухами».

Второй ассоциативный признак, детерминированный в словаре, – «отличное зрение» также нашел свое отражение во ФЕ обоих языков:

кит. 鹰觑鹞望 (*yīng qù hú wàng*) – обр. пронизательный взгляд, 鹰视狼步 (*yīngshì lángbù*) – букв. «смотреть орлом и ходить волком» (обр. о человеке по характеру жестоком и коварном),

англ. *eagle eye* – обр. отличное орлиное зрение; *watch (someone or something) with an eagle eye* – обр. внимательно следить за кем-то или чем-то.

Традиционный прием в китайской фразеологии – противопоставление в данном случае хищных и нехищных животных. Например, 见兔放鹰 (*jiàntù fàngyīng*) – букв. увидеть зайца и выпустить орла (обр. предпринять решительные меры).

Личностная метафорическая характеристика с компонентом-зоонимом 鹰/*eagle* (орел) в китайской лингвокультуре обладает негативной национально-культурной коннотацией: 鹰视狼顾 (*yīngshì lánggù*) – обр. алчный и свирепый; 南鹞北鹰 (*nányào běiyīng*) – обр. суровый человек.

Ассоциация «орел/человек», рассматриваемая с позиции изменения социального статуса, приобретает положительное значение, приведем примеры: 雏鹰展翅 (*chú yīngzhǎnchì*) – букв. «птенец орла расправляет крылья» (*обр.* начинать самостоятельную жизнь).

Например, 为帮助那些因交不起学费而辍学的特困大学生顺利完成学业, 在蓝天下展翅高飞, 深圳于 2004 年发起资助深圳市低保家庭大学生上学的“雏鹰展翅”计划…。 [<http://www.peopledaily.com.cn>, 2017] – (С целью оказания помощи студентам, которые часто бросали учебу из-за недостатка средств, правительство г. Шэньчжэн учредило в 2004 году грант, оказывающий материальную поддержку семьям таких студентов, который получил название «**Начни самостоятельную жизнь**»).

Для создания целостного восприятия расположим компоненты-зоонимы подгруппы «дикие птицы» по степени их фразеологической продуктивности в китайском языке, сопоставив их с английскими аналогами (*Рисунок 8*). Компоненты-зоонимы *ворона, сова, попугай, кукушка, голубь* были вынесены на диаграмму, поскольку в китайском языке каждый из зоонимов входит в состав более 10 ФЕ. В английском же языке каждый зооним представлен менее чем 10 ФЕ, по частотности они располагаются следующим образом: ворона – 9 ФЕ, сова и голубь – 6 ФЕ, ласточка – 4 ФЕ.

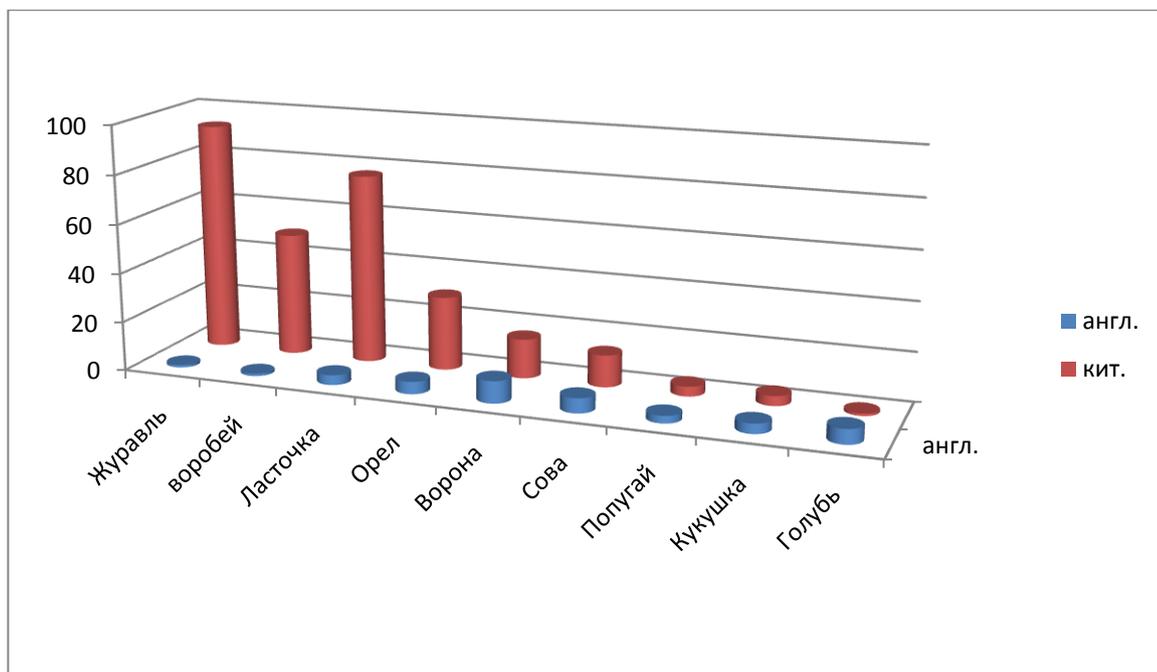

Рисунок 8 – Динамика фразеологической активности компонентов-зоонимов подгруппы «домашняя птица»

Компоненты-зоонимы подгруппы «дикие птицы» являются востребованным средством метафорической характеристики в китайском языке, в английском же релевантность этих фразеологических компонентов стремится к нулю. Зоонимы данной группы оценивают внешние параметры человека, его умственные способности и особенности его характера, а также сопряжены с ситуациями, возникающими в человеческом социуме и имплицитно детерминированными образом жизни диких птиц.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом «**дикие животные**» в китайском языке составляют 47% от общего количества собранных ФЕ, а в английском – 33.5%.

Возвращаясь к разговору о лексико-семантической группе «дикие животные» в целом, представим распределение семантических подгрупп внутри группы ФЕ с компонентом-зоонимом «дикие животные» (Рисунок 9):

Рисунок 4 – Структура семантической группы «дикие животные»

Семантическая подгруппа ФЕ, включающая компонент-зооним **хищники**, занимает примерно одинаковый объем (40% в китайском и 37% в английском). ФЕ, включенные в подгруппу **травоядные и всеядные животные**, наиболее многочисленны в английском языке – 40% всех ФЕ, а в китайском – 21%. Данное расхождение можно объяснить тем фактом, что ареал обитания опасных хищников в Китае шире по сравнению с Великобританией (к примеру, львы и тигры не обитают на Британских островах), соответственно, благополучие китайцев напрямую зависело от соседства с хищными животными.

Подгруппа ФЕ с компонентом-зоонимом **пресмыкающиеся и земноводные** наименее многочисленна (10% и 11% соответственно в китайском и английском языках). Подгруппа «**дикие птицы**» в китайском языке составляет практически треть от собранных ФЕ данной группы. В английском языке количество ФЕ с компонентом-зоонимом «**дикие птицы**» составляет всего 12%.

Метафорические признаки, выделенные в семантической группе «дикие животные», построенные на наблюдениях жителей Китая и Великобритании за поведением животных, являются универсальными для жителей этих двух государств. Однако некоторые животные репрезентуют мифологические свойства и в этом ракурсе наиболее ярко выражают национально-культурную специфику интерпретации зоонимного мира.

В следующем параграфе обратимся к описанию группы фразеологических единиц с компонентом-зоонимом **«мифологические животные»** в китайском и английском языках; поскольку количество зоонимов, входящих в данную группу, невелико, не представляется целесообразным разбивать ее на подгруппы.

2.4. Семантическая группа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «мифологические животные» в китайском и английском языках

С древности наш мир населяют разнообразные мифические существа, появившиеся в процессе осмысления действительности. Множество сказок, легенд и мифов Древнего Китая и Древней Британии рассказывают об этих волшебных и мистических существах. Мифологические существа, связанные с местным фольклором, являются уникальными национально-культурными константами мировосприятия народа. Роль анимализма на ранней стадии развития человеческой культуры была особенно велика, поскольку человек еще не отделял свое сознание от мира животных, а животные определяли благополучие его жизни. Звери помещались на вершину иерархической лестницы, если говорить о синхронном аспекте, в диахроническом – происхождение и даже сотворение мира и человека приписывалось животным, а в онтологическом плане животные представляли собой вторичную ипостась человека, т.н. оборотни. Животные воображаемого

мира, воплощающие в себе могущественные силы природы, явились источником многих фразеологических единиц.

Забегая вперед, отметим, что наиболее яркими репрезентантами национально-культурной специфики являются именно ФЕ с компонентом-зоонимом, относящиеся к группе «мифологические животные». Мы можем говорить о некотором сходстве следующих зоонимов: 龙/*dragon* (дракон), 凤/*phoenix* (феникс) и 麒麟/*unicorn* (единорог). Однако ассоциации и представления, закрепившиеся исторически за каждым из этих компонентов-зоонимов, зафиксированные во фразеологии, сказках и также в легендах современного Китая и Великобритании, представляют собой культурные стереотипы этносов.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 龙/DRAGON (ДРАКОН)

Дракон – мифологическое животное, существующее и в китайской, и в английской мифологии. Образ дракона является центральным в обеих культурах, однако драконы китайский и европейский абсолютно не похожи друг на друга. Итак, обратимся к словарным статьям:

В толковом словаре китайского языка 龙 *lóng* (дракон): 1. 传说中的一种长形、有鳞、有角的神异动物，能走，能飞，能游泳，能兴云作雨：～舟。～灯。～宫。～驹（骏马，喻才华出众的少年）。画～点睛。～蟠虎踞。2. 古生物学中指一些巨大的有四肢有尾或兼有翼的爬虫：恐～。3. 封建时代用作皇帝的象征，或称关于皇帝的东西。4. 姓。 1. Мифологическое, имеет чешую, рогатое волшебное животное, может ходить, летать и плавать, может вызывать дождь. 2. В палеонтологии по отношению к пресмыкающимся, которые имеют конечности, хвост или крылья. 3. Использовался как эмблема императорского дома, а также для иносказательного наименования императора. 4. Фамилия [www.zdic.net, 2017].

В английском толковые словари приводят достаточно краткие дефиниции, поэтому мы приводим словарные статьи двух словарей: *dragon* в

Oxford Dictionaries трактуется как (*in stories*) *a large aggressive animal with wings and a long tail, that can breathe out fire* – в мифах большое агрессивное животное с крыльями и длинным хвостом, которое выдыхает пламя [OxfordDictionaries, 2017]. А словарь Macmillan добавляет следующую дефиницию: *a large imaginary creature in old stories.* – большое воображаемое создание в старых сказках [www.macmillandictionary.com, 2017].

Итак, на этапе анализа словарных дефиниций уже легко отметить, что китайский и английский драконы абсолютно разные существа. Так, для жителя Великобритании *dragon* – это воображаемый злой огнедышащий змей, а в Китае 龍 – водное создание, с крыльями, символ императора. Английский *dragon* – агрессивное существо, а китайский 龍 – доброе существо.

Поскольку в английском языке зооним *dragon* не является фразеологически продуктивным, мы рассмотрим компонент-зооним 龍 (около 400 ФЕ) в китайском языке, в конце сопоставив его с английским собратом.

Первый ассоциативный признак, который является релевантным для носителей китайского языка, – «дракон – покровитель императора». Дракон, по мнению китайцев, небесный владыка, а земной владыка – император, как императора окружают слуги, так дракона – 云(облака): 龙虎风云 (*lóng hǔ fēng yún*) – *обр.* встреча с героем, император с министрами; 飞龙乘云 (*fēi lóng chéng yún*) – *обр.* занять высокое положение.

Интерпретация физиологических качеств 龍 как сильного и мощного зверя имплицитно выражает силу и мощь войска императора, его боевой дух. Например: 龙战玄黄 (*lóng zhàn xuán huáng*) – *обр.* жестокая война; 痛饮黄龙 (*tòng yǐn huáng lóng*) – *обр.* упиваться успехом, праздновать победу. В меняющихся реалиях семантика ФЕ меняется, приобретая в некоторых случаях более абстрактный смысл.

Например, “今天, 我国经济总量虽已跃居世界第二位, 综合国力大幅提升, 但“痛饮黄龙君莫醉, 须知东海尚藏鲸”。 [www.cctv.com, 2017] – («Сегодня, хотя экономический объем нашей страны находится на 2 месте в мире и мощь государства растет, тем не менее не следует **упиваться успехом**, необходимо совершенствоваться»).

Антропоморфизм зоонима 龙, проявляющийся в ассоциативном признаке «дракон – это человек», мотивирует целую плеяду ФЕ. Семантика данных ФЕ эксплицирует положительную коннотацию: 龙翰凤翼(lóng hàn fēng yì) – букв. «чешуя дракона, крылья феникса» (обр. о выдающемся человеке); 矫若游龙(jiǎo ruò yóu lóng) – обр. «такой же сильный, как дракон, 龙跃凤鸣 (lóngyuèfèngmíng) – обр. о выдающихся способностях и достижениях).

Антропоморфизм образа 龙 обусловлен представлением о драконе как об идеальном существе, образе идеального героя, правителя. До сих пор в Китае 龙 (дракон) называют выдающихся людей. 龙 (дракон) традиционно ассоциируется с образом сильного, успешного мужчины, символизирует мудрость. Так, всемирно известный актер Джеки Чан в Китае – это 成龙, Брюс Ли – 小龙.

Метафора и сравнение в китайском языке передают образ и оживляют слово, становятся проявлением темперамента китайского этноса. С помощью использования антитезы положительного образа компонента-зоонима 龙 (дракон) и отрицательного компонента ФЕ переосмысливается семантика. Например, путем противопоставления традиционно отрицательного зоонима 蛇 (змея) и 龙 (дракон), в результате изменений, специфических семантических наложений (коннотаций) появляется негативная характеристика: 龙头蛇尾 (lóngtóushéwěi) – букв. «голова дракона, а хвост змеи» (обр. хорошее начало и плохой конец). Тем не менее дракон и змея, по сути, пресмыкающиеся, так, ченьюй 一龙一蛇 (yīlóngyīshé) – букв. «один

дракон, одна змея» (*обр.* подстраиваться под происходящие события), как отмечает комментарий Л.Е. Померанцевой относительно этого примера, чрезвычайно интересен, Дао, путь мира, объединяет в себе противоположности, Ян и Инь, и являет одно и другое [Ступникова, 2012: 325].

Антиномии 龙 / 凤 (дракон/феникс), 龙 / 虎 (дракон/тигр), 龙 / 麒麟 (дракон/цилинь) составляют около 40% собранных ФЕ. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Антиномия 龙 / 凤 (дракон\феникс) детерминирует борьбу противоположностей, 龙(дракон) как представитель водной стихии, начала Инь, 凤 (феникс) как солнце, стихия огня, начало Ян. Семантика философского толкования с течением времени уступила место интерпретации отношений между мужчиной и женщиной, как следствие произошла смена полярности, 龙 (дракон) стал светлым воплощением мужского начала Ян, а 凤(феникс) становится символом женского темного начала Инь. В настоящее время сочетание зоонимов 龙 (дракон) и 凤 (феникс) часто используется на поздравительных открытках: 龙凤呈祥 (*lóng fèng chéng xiáng*) буквальный перевод «дракон и феникс – предвестники радостного события» не требует какого-либо толкования.

Зоонимы 龙 (дракон) и 凤 (феникс) относятся к четырем священным животным, духам, к ним также добавляют 麒麟 (цилиня) и 龟(черепаха). Это закреплено во ФЕ, эксплицирующих положительную семантику: 龟龙鳞凤 (*guī lóng lín fèng*) – букв. «черепаха, дракон, линь (единорог), феникс». Данная ФЕ традиционно символизирует долголетие, уважение, доброе предзнаменование, образно указывает на высокое положение человека. Неоспоримо, что столь выдающиеся волшебные животные эксплицируют положительные коннотативные значения. Например, –龙驹凤雏 (*lóng jū fèng*

chú) – букв. «молодой дракон, маленький феникс» (обр. способный и умный ребенок).

Антиномия 龙 / 虎 (дракон/тигр) интерпретируется носителями китайского языка как схватка двух равных по силе животных, это военная мощь и сила. Например, знаменитый фильм «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» – это буквальный перевод ФЕ 卧虎藏龙 (*wò hǔ cáng lóng*), примерный эквивалент в русском языке «в тихом омуте черти водятся».

Фразеологические единицы, мотивированные антиномией 龙 / 虎 (дракон/тигр), имплицитно выражают энергию, волю к жизни и борьбе. Союз двух сильных животных обуславливает положительные характеристики ФЕ: 虎踞龙盘 (*hǔ jù lóng pán*) – букв. «дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы» (обр. неприступное место); 生龙活虎 (*shēng lóng huó hǔ*) – букв. «живой дракон и живой тигр» (обр. вернуться к жизни); 龙精虎猛 (*lóng jīng hǔ měng*) – букв. «ловкий тигр, свирепый дракон» (обр. действовать энергично).

Антиномия 龙 / 麒麟 (дракон/цилинь), двух мифологических ирреальных существ, эксплицирует семантику чего-то далекого и уникального, например, об очень редком, уникальном, о несбыточной мечте китаец может сказать «рог единорога, перо дракона» 麟角凤毛 (*lín jiǎo fèng máo*).

Искусство каллиграфии традиционно играет важную роль в китайском образовании. Интересно, что семантика ФЕ, посвященных красивому почерку, мотивирована антиномией 龙/凤(дракон\феникс): 龙飞凤舞 (*lóng fēi fèng wǔ*); 龙翔凤舞 (*lóng xiáng fèng wǔ*) – букв. «полет дракона и танец феникса». Полет дракона также метафорически переосмысливается во ФЕ с положительной коннотацией 游云惊龙 (*yóu yún jīng lóng*) – букв. «плывущие облака, летящие драконы» и метафорически представляет красивый почерк.

О таланте в литературе китайцы говорят *龙跃凤鸣 (lóngyuèfèngmíng)* – букв. «прыжок дракона и пение феникса». В СМИ Китая находим интересный пример употребления ФЕ: *在港岛区一所小学分享运动心得, 校方分别向两人赠送由国学大师饶宗颐题写的“勇攀高峰”及“龙跃凤鸣”作为表扬。* - [人民日报, 2017] – («В одной из школ Гонконга рассказали, что ключом к успеху воспитанников является поддержка стремления расти и **литературного таланта**»).

Некоторые метафорические переносы проникли в английскую лингвокультуру, сохранив свою выразительную силу. В английской лингвокультуре присутствуют референции на китайского дракона, так, были найдены ФЕ: *feed the dragon* – обр. делать бизнес в Китае или работать там, отсылка к символу дракона, с которым часто ассоциируется государство Китай. Например, *The on-going strength of Chinese economic growth has huge real-world implications for business, not least the producers of the commodities that feed the Chinese dragon.* [www.independent.co.uk, 2017] – («Устойчивый рост китайской экономики оказывает огромное влияние на мировой бизнес, на производителей товаров, которые **работают в Китае**»).

Как было отмечено в дефиниции словаря, дракон английский выдыхает дым, это огненный зверь, таким образом, данным мотивирующим признаком обусловлено появление следующих ФЕ: *chase the dragon* – обр. курить, вероятно, может быть мотивировано также волнообразными движениями хвоста, *got the dragon* – обр. плохое дыхание. Обе ФЕ выражают негативную коннотацию.

Ассоциативным признаком, отмеченным в словаре, является то, что *dragon* (дракон) – опасное и агрессивное животное: *tickle the dragon's tail* – букв. «щекотать дракона за хвост» (обр. делать что-то опасное) и *sow (or plant) dragon's teeth* – букв. «сеять драконьи зубы» (обр. делать что-то, чтобы предотвратить опасность, но безрезультатно). Последняя ФЕ мотивирована

греческой легендой о том, что посаженные драконьи зубы превратились в армию.

Например, о войне в Ираке в 2004 году в газете *The Independent* писали следующее: *The Americans are so wing dragons' teeth in Iraq.* [www.independent.co.uk, 2017] – («Американцы в Ираке создают предпосылки для неприятностей»).

Итак, семантическое значение зоонима 龙/dragon (дракон) продолжает обогащаться, оставаясь актуальным на протяжении уже многих столетий, компонент-зооним трансформируется в связи с современными реалиями, обновляя семантику ФЕ, включающих его в свой состав.

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 凤/PHOENIX (ФЕНИКС)

Рассматривая особенности семантики ФЕ с зоонимом 龙 (дракон) в Китае, мы уже касались другого мифологического животного – феникса 凤. Данный зооним широко представлен в китайской лингвокультуре (всего было найдено около 130 ФЕ с компонентом-зоонимом 凤 (феникс), в английской же был найден всего лишь один пример. Традиционно рассмотрим дефиниции словарей.

Китайский словарь определяет 凤 fèng феникс как 1. 传说中的鸟王 (雄的称“凤”; 雌的称“凰”) : ~凰。~雏 (幼小的凤; 喻英俊少年)。
2. 姓。 мифический царь пернатых (самец называется 凤, а самка 凰), «маленький феникс» говорят о маленьком талантливом ребенке. 2. фамилия [www.zdic.net, 2017].

Толковый словарь Macmillan dictionary дает определение *phoenix* как *an imaginary bird in ancient stories that lives for 500 years and then burns to death, with a new phoenix rising from the ashes when the flames are gone* – Феникс – воображаемая птица в древних легендах, которая живет 500 лет и затем сгорает. Новый феникс рождается из пепла, в который превратился старый [www.macmillandictionary.com, 2017].

В китайском языке феникс также является огненной птицей, однако, в отличие от своего английского собрата, он не сгорает и не возрождается. Произношение зоонима 凤 (феникс) близко с лексемой 风 (ветер), первоначально, по предположениям исследователей китайского фольклора, 凤 (феникс) был связан с ветром, этимология второго компонента, женской ипостаси 凰 сложнее, – эта ипостась феникса носила солярный характер и была изображением восходящего солнца. Как дракон считался символом императора, так 凤凰(феникс) считался символом императрицы, изображался на ее платье. Сейчас изображается на свадебном наряде невесты.

В Китае 凤凰(феникс) олицетворяет супружескую верность, жизнь в благоденствии. Образ 凤 феникса-мужчины и 凰 феникса-женщины мотивирует внутреннюю форму ФЕ: 凤凰于飞 (fèng huáng yú fēi) – букв. «самцу и самке феникса вместе летать» (обр. счастливые супруги); 凤愁鸾怨 (fèng chóu luán yuàn) – обр. супругам надо быть рядом.

Ассоциативный признак, детерминированный в номинации толкового словаря, «феникс как царь пернатых» имплицитно выражается в ФЕ: 百鸟朝凤 (bǎi niǎo cháo fèng) – обр. мирное правление.

В английской лингвокультуре птицу *phoenix* (феникс) представляют удивительной умной и яркой птицей, живущей на востоке. Красивая легенда, о том, что новый *phoenix* (феникс) рождается из пепла, послужила основой единственной фразеологической единицей: *a phoenix rising from the ashes* – букв. «словно феникс возродиться из пепла» (обр. начать новую жизнь).

Some say he will not complete his second term. But we have heard these threats before, and we have written Mr Zuma's political obituary, only for him to re-emerge like a rising phoenix from the ashes. [www.bbc.com, 2017] – («Некоторые говорят, что он не закончит свой второй срок. Но мы все слышали уже об этих угрозах и мы написали политический некролог по Зуме (президент ЮАР), чтобы он восстал как феникс из пепла»).

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ 麒麟 (ЦИЛИНЬ)/UNICORN (ЕДИНОРОГ)

Ставить знак равенства между зоонимами 麒麟 (цилинь) и *unicorn* (единорог) было бы не совсем верно. Чтобы корректно объяснить данное противоречие и избежать неточностей в семантике, обратимся к толковым словарям. В китайском языке предложено следующее определение: 一種傳說中罕見的神獸。形似鹿，但體積較大；牛尾、馬蹄，頭上有獨角。背上有五彩毛紋，腹部有黃色毛，雄者稱為「麟」，雌者稱為「麒」，統稱為「麒麟」。性情溫和，不傷人畜，不踐踏花草，故稱為「仁獸」。相傳世有聖人時此獸才會出現。 – легендарное редкое мифическое животное, похожее на оленя, но крупнее, у него бычий хвост, лошадиные копыта и рог на голове. На спине разноцветная шерсть, а на животе желтая. Самец – линь, самка – ци, вместе – цилинь. Обладает кротким нравом, не вредит людям и животным, не топчет цветы и травы, поэтому называется единорогом, согласно легенде, когда появляется единорог, в мире появляется святой человек [www.zdic.net, 2017].

В английской лингвокультуре единорог абсолютно неэквивалентное животное, единственный общий элемент – рог на голове. Приведем дефиницию словаря Merriam-Webster: *a mythical creature resembling a horse, with a single horn in the center of its forehead: often symbolic of chastity or purity* [www.dictionary.com, 2017] – мифическое создание, похожее на лошадь с рогом посредине лба: часто символ целомудрия или чистоты.

Всего в китайском языке было найдено около 20 ФЕ с компонентом-зоонимом 麒麟 (цилинь), в английском языке примеров найдено не было. Как и 凤凰 (феникс), 麒麟 (цилинь) мыслится как соединение мужского и женского начал. По поверьям китайцев, 麒麟 (цилинь) – царь зверей, увидеть его можно, когда страна процветает: 泣麟悲凤 (qì línbēifèng) – горевать о стране.

Считается, что под знаком 麒麟 (цилиндя) рождаются талантливые дети. О маленьком чудо-ребенке могут сказать 麒麟儿 – букв. «цилиндя»; 威风祥麟 (wēi fēng xiáng lín) – обр. исключительно талантливый человек; 麟角虎翅 (lín jiǎo hǔ chì) – обр. редкий талант.

В китайской семье традиционно большим счастьем считалось рождение сына. Появление цилиндя считается предзнаменованием рождения сыновей. 麒麟送子 (Qílín sòng zǐ) – букв. «цилиндя приносит сыновей».

Итак, в китайском языке ФЕ с компонентом-зоонимом группы «мифологические животные» составляют 17% от общего числа ФЕ, в английском языке семантическая группа «мифологические животные» занимает менее 1 % от числа собранных идиом, что может говорить о более практичном отношении к миру у жителей Великобритании. Компоненты-зоонимы 麒麟 (цилиндя) и unicorn (единорог) не являются эквивалентными и относятся к уникальным лакунарным зоонимам, перевод которых требует обязательного лингвистического комментария.

Сравним количественное соотношение компонентов-зоонимов феникс/凤/phoenix и дракон/龙/dragon (Рисунок 10):

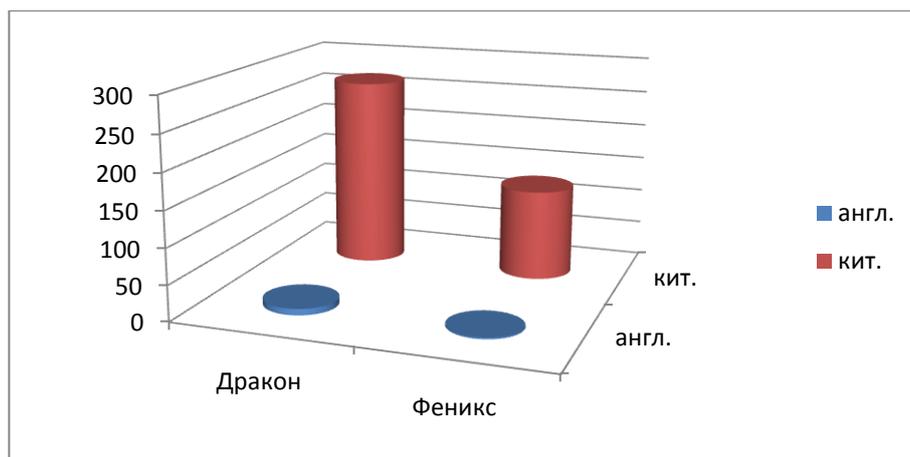

Рисунок 10 – Распределение фразеологической активности компонентов-зоонимов группы «мифологические животные»

Как видно из диаграммы, в английском языке зоонимы группы «**мифологические животные**» обладают небольшой фразеологической продуктивностью, в то время как в китайском языке они относятся к зоонимам с высокой степенью продуктивности. Несмотря на практическое мировосприятие современных жителей Земли, семантика ФЕ с зоонимом группы «**мифологические животные**» продолжает развиваться, они обогащаются новыми значениями и дают новые характеристики окружающего мира.

В следующем параграфе будут представлены типологическое описание зоонимов китайского и английского языка и диаграмма продуктивности зоонимов в обоих языках.

2.5. Типологические особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках

Наименования животных дают богатый материал для исследования национально-культурной специфики их функционирования в качестве смыслообразующих компонентов фразеологических единиц. Особенность настоящего диссертационного исследования в том, что для рассмотрения были выбраны дистантные языки. Поиск универсальных закономерностей восприятия при анализе собранного материала должен вестись с учетом особенностей национального мировоззрения носителей китайского и английского языков.

На основе анализа собранного материала были выявлены наиболее продуктивные подгруппы, а также проанализирован их количественный состав.

В китайском языке ФЕ группы «дикие животные» составили 47 % от общего количества, ФЕ группы «домашний скот» – 35%, а ФЕ группы «мифологические животные» – 17,5 % от общего числа ФЕ. В английском языке группа ФЕ «дикие животные» составила 33,5 % от общего количества,

ФЕ группы «домашний скот» – 65,7%, а ФЕ группы «мифологические животные» – 0,8 % от общего числа ФЕ. Таким образом, наиболее фразеологически активным в китайском языке является компонент-зооним **дикие животные**, а в английском – **домашний скот**.

Для наглядного распределения количества ФЕ рассмотрим диаграмму (Рисунок 11):

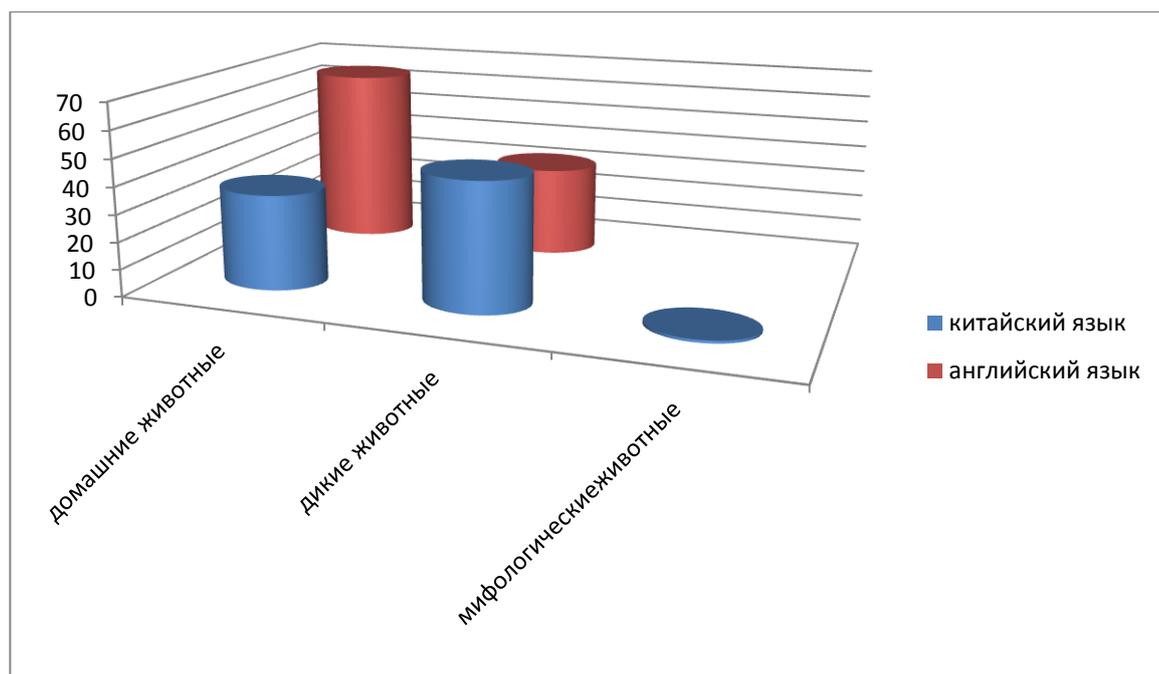

Рисунок 11 – Распределение фразеологической активности компонент-зоонимов в семантических группах в китайском и английском языках

Как видно из анализа, проведенного во 2 главе диссертационного исследования, частота употребления компонент-зоонимов, относящихся к разным тематическим группам, различна, следовательно, мы можем говорить о различном уровне фразеологической продуктивности компонента-зоонима.

Для описания особенностей функционирования зоонимов в китайском и английском языках мы опираемся на работы таких ученых, как П.Ф.Абдулкаримова, Т.А. Шепилова. Несмотря на тот факт, что база для классификации фразеологических единиц является уникальной в работах каждого ученого, комплексное применение данных классификаций позволит

рассмотреть проблему национально-культурной специфики компонентов-зоонимов в дистантных языках. По мнению Ю.П. Солодуба, в случае межъязыковых исследований ФЕ и поиска эквивалентов «однозначное соответствие единиц лексического и/или грамматического уровня» является нерелевантным фактором для исследования [Солодуб: 1985, 9].

Компонентам-зоонимам, функционирующим во ФЕ, свойственна двойственная природа: они характеризуются лингвистическими и экстралингвистическими параметрами, соответственно были выделены следующие экстралингвистические факторы:

- 1) биологические (фенотипические) и поведенческие особенности животного (окрас шерсти, размер, тип питания и др. характеристики);
- 2) географический фактор: ареал распространения животного;
- 3) значение животного в сельскохозяйственной деятельности человека;
- 4) лингвокультурный фактор: особенности развития народа (религия, экономика и связи с другими народами).

ФЕ с компонентом-зоонимом метафорически переосмысливают личностные характеристики человека, а именно:

1. Внешний вид: *paper tiger* – обр. неопасный противник; 尖嘴猴腮 (*jiānzǔi hóusāi*) – обр. безобразный вид;

2. Физическое состояние: *spring chicken* – обр. наивный молодой человек\девушка; 龙腾虎跃 (*lóng téng hǔ yuè*) – обр. полный сил и энергии;

3. Интеллектуальные характеристики: 猴头猴脑 (*hóu tóu hóu nǎo*) – обр. глупый; *have a memory like an elephant, an elephant never forgets* – обр. слон никогда забывает; *crazy like a fox* – обр. умный, хитрый как лиса;

4. Особенности характера: *chicken-hearted* – трусливый; 胆小如鼠 (*dǎnxiǎo rúshǔ*) – обр. трусливый, 封豕长蛇 (*fēngshǐchángshé*) – обр. жадный;

5. Эмоции: *as cross/surly/sulky as a bear* – обр. очень злой 谈虎色变 (*tánhǔ sè biàn*) – обр. бояться, пугаться.

ФЕ с компонентом-зоонимом описывают социально-ролевые характеристики человека:

1. Семейное положение: 孤雌寡鹤 (*gū cí guǎ hè*) – обр. о потере супруга, 凤凰于飞 (*fènghuáng yú fēi*) – обр. счастливые супруги.

2. Политические возможности: 鹤立鸡群 (*hè lì jī qún*), 卓立鸡群 (*zhuó lì jī qún*) – обр. быть важным, главным; *big frog in a small pond* – обр. быть важной фигурой в маленьком обществе, *little frog in a big pond* – обр. маленький человек в высшем обществе.

3. Экономическое положение: 素丝良马 (*sù sī liáng mǎ*) – обр. выезд чиновников и знатных людей; *a cash cow* – обр. что-либо приносящее хороший доход, *poor as a church mouse* – обр. крайне бедный.

4. Возраст: 老马识途 (*lǎo mǎ shí tú*) – обр. опытный человек, 燕燕莺莺 (*yàn yàn yīng yīng*) – обр. молодая женщина, 龙驹凤雏 – обр. способный и умный ребенок, *spring chicken* – обр. наивный молодой человек\девушка, *war horse* – обр. ветеран.

5. Профессиональное положение: 如狼牧羊 (*rú láng mù yáng*) – обр. жестокий начальник; *keep a dog and bark yourself* – обр. не работай за своего подчиненного.

В процессе работы зоонимы были распределены в соответствии с классификацией Т.А. Шепиловой по степени фразеологической активности [Шепилова, 2001 : 445]:

– зоонимы с низкой степенью фразеологической активности (1-10 ФЕ):

- в английском языке: змея, жаба, ящерица, черепаха, журавль, воробей и др.;
- в китайском языке: цилинь, жаба и др.;

– зоонимы со средней степенью фразеологической активности (11-30 ФЕ):

- в английском языке: тигр, лев, лошадь и др.;

- в китайском языке: лягушка, черепаха и др.;
- зоонимы с высокой степенью фразеологической активности (более 30 ФЕ):
- в английском языке: медведь, корова (бык, теленок), курица (петух) и др.;
 - в китайском языке: тигр, лошадь, корова, дракон и др.

Диаграммы распределения зоонимов по степени их фразеологической продуктивности представлены на рисунках 12 и 13:

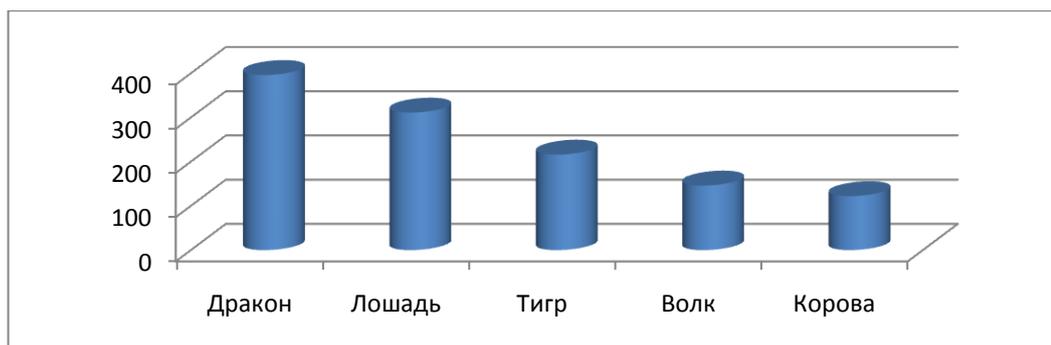

Рисунок 4 – Распределение зоонимов по степени их фразеологической продуктивности в китайском языке.

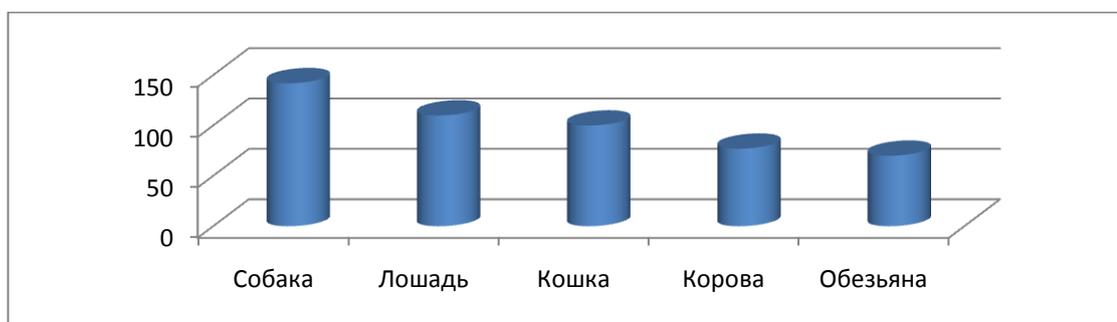

Рисунок 5 – Распределение зоонимов по степени их фразеологической продуктивности в английском языке.

Эмотивные характеристики компонентов-зоонимов выражают национально-культурную специфику китайского и английского языков. Разные народы по-разному оценивают происходящие события, так, при изучении собранной картотеки ФЕ были отмечены следующие тенденции:

1. Китайцы склонны к более положительной оценке человека, тогда как в английской лингвокультуре мы наблюдаем частотность репрезентации отрицательных качеств человека.

2. Коннотации зоонимов в составе фразеологических единиц могут не совпадать с образом животного, сложившимся в сознании нации, вследствие влияния семантики ФЕ как неделимого сочетания на единичный зооним, а также влияния других компонентов-зоонимов, что особенно характерно для китайской лингвокультуры.

3. Зооним в качестве компонента ФЕ выражает разные аспекты сущности именуемого животного, релевантные для носителей языка и обусловленные сложившимся образом животного в культуре народа (так, кролик может быть быстрым, хитрым в китайском языке, а в английском – глупым, смешным).

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом-зоонимом весьма разнообразны и являются национально-культурными константами, отражающими специфические особенности мировосприятия народа. Релевантные в одной лингвокультуре зоонимы могут быть абсолютно неприемлемы для другой. Зоонимы обладают двойственной природой и являются антинонимичными по своей сути. Их биологическое восприятие как живых существ свидетельствует об общем знаменателе для носителей исследуемых языков, а их специфичное семантико-символическое мировосприятие обусловлено особенностями языка и менталитета народа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. В практической части настоящего исследования мы опирались на положения современной фразеологии, включающие вопросы лексикографической, семантической и переводческой деятельности. При этом мы обращаемся к критериям учета массовой выборки, проведения субклассификаций, выявления унифицирующих и национально-специфичных черт, выявления коррелирующих морфологических признаков. В качестве единиц исследования были выбраны ФЕ с компонентом-зоонимом в китайском и английском языках.

2. Компонент-зооним в китайском и английском языках представляет собой обширный семантический пласт, который в рамках данного исследования был условно распределен по следующим семантическим группам: «домашние животные», «дикие животные» и «мифологические животные». В свою очередь, группа «домашние животные» была разделена на подгруппы: «домашняя птица», «домашний скот», «домашние питомцы». Группа «дикие животные» состоит из 5 подгрупп, разделенных согласно традиционной биологической классификации: «хищники», «травоядные и земноводные», «пресмыкающиеся и земноводные» и «дикие птицы». Структура каждой подгруппы иерархична, причем распределение компонентов-зоонимов внутри подгруппы в исследуемых языках неравномерно, что определяет невозможность их структурированного описания, полагаясь только на языковые данные. Наиболее релевантные для носителей языка компоненты-зоонимы представлены многочисленными примерами ФЕ, активными в современных государственных СМИ.

3. Проведение анализа группы ФЕ, содержащей компонент-зооним «домашние животные», показало, что диапазон семантических метафорических признаков достаточно широк, данная группа является наиболее многочисленной в английском языке. Основным мотиватором

возникновения метафорических признаков в данной группе послужила полезность животных в сельском хозяйстве, а также особенности их поведения.

4. Группа «дикие животные» является наиболее многочисленной в китайском языке, изучение их внутренней формы и семантических особенностей позволяет говорить, что основой для метафоризации компонентов-зоонимов данной группы послужила степень опасности для человека, восхищение человека каким-либо животным. Вербализованные во ФЕ метафорические признаки в совокупности позволяют говорить о выявлении положительной или отрицательной коннотаций в проекции на ситуации действительности и характер человека.

5. Семантика компонентов-зоонимов группы «мифологические животные» является многомерной, более репрезентативна в китайском языке, что обусловлено особенностями конфуцианской морали. Сакрализация животных, создание особенных видов, уникальных для каждой культуры, позволяют утверждать, что это наиболее национально-специфичная группа компонентов-зоонимов. Анализ по количественному признаку эксплицированности национально-культурных особенностей показывает, что это может объясняться религиозными верованиями китайцев и христианской религии, господствующей на территории Великобритании на протяжении многих сотен лет.

6. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом выступают в качестве мотивированных номинаций, имеющих положительную или отрицательную коннотацию. Анализ фактического материала и лексикографических данных показывает, что все метафорические признаки детерминированы фенотипическими признаками.

7. Анализ условно выделенных семантических подгрупп показывает расхождения в количественном составе ФЕ, а также в их качественном составе, что обусловлено разницей в составе используемых компонентов-зоонимов. Наиболее национально-специфичной подгруппой для китайского

языка является подгруппа «дикие птицы», обладающая наиболее яркими национально-культурными особенностями. Характерной особенностью китайских ФЕ является акцент на описании положительных характеристик человека, в то время как в английских – на отрицательных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы фразеологии того или иного языка, вопросы национально-культурной специфики ФЕ и выявления универсальных черт в разных языках уже в течение долгого времени служат источником лингвистических поисков, тем не менее проблематика не представляется исчерпанной ввиду фразеологического богатства языков и требует дальнейшего изучения и поиска средств объективного анализа.

Фразеологические единицы делают язык богатым и выразительным, оживляют речь, и без них речь была бы не такой яркой и выразительной. На современном этапе развития языкознания антропоцентрическая парадигма фокусирует внимание исследователей-лингвистов на вопросах лингвокультурной специфики и исследовании универсальных и уникальных национально-специфичных черт фразеологических единиц. Фразеологические единицы – это устойчивые семантически неделимые и лексически целостные выражения, они используют свою способность к вторичной номинации для описания людей, предметов, событий или явлений. Национально-культурная специфика обеспечивается лексемами, включенными в их состав, в частности названиями животных – зоонимами.

Для описания лексических элементов, наименований названий животных в настоящей диссертации из всех прочих терминов, номинирующих этот феномен, используется понятие «зооним» – имя нарицательное, первичная номинация животных. При этом само понятие «зооним» тождественно таким понятиям, как «анимализм», «анималистический компонент», «зоолексема», поскольку, по нашему мнению, они номинируют одно и то же явление действительности.

ФЕ с компонентом-зоонимом широко представлены в китайском и английском языках, у них большой потенциал к вторичной номинации и метафоризации явлений действительности. Исследование ФЕ с компонентом-зоонимом в трудах отечественных и зарубежных ученых показывает, что в

одном ряду с тождественными элементами в китайском и английском языках выделяются уникальные понятия, что обусловлено экстралингвистическими факторами, в частности географическим.

С точки зрения объективного анализа национально-культурной специфики ФЕ с компонентом-зоонимом базовым критерием предложенной классификации послужил структурно-семантический критерий и собранный корпус был разбит на следующие группы: домашние животные, дикие животные и мифологические животные, которые, в свою очередь, были разделены на подгруппы. Группа домашние животные включает три подгруппы: домашний скот, домашняя птица и питомцы; а группа дикие животные состоит из четырех подгрупп: хищные звери, травоядные и всеядные животные, дикие птицы, рептилии и пресмыкающиеся.

Анализ ФЕ с компонентом-зоонимом по описанному выше структурно-семантическому принципу показал, что самыми активными зоонимами являются те, которые входят в группу домашние животные, что обусловлено их близостью к человеку и ролью в его благополучии. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом затрагивают все стороны жизни: социальные отношения и характеристики, явления культуры и окружающего мира, а также эмоциональную сферу.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что анализ собранного материала с привлечением экстралингвистического знания дает возможность сделать важный вывод. Национально-культурная специфика зоонимов определяется рядом экстралингвистических факторов: расположением страны, условиями жизни народа, его обычаями и традициями, историей, религией и общественно-политическим устройством. Все это закрепляет за зоонимами национально-специфическую коннотацию и обуславливает их продуктивность.

В заключение отметим, что дальнейшее исследование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом может проводиться на основе включения других дистантных языков, например, арабского, что

позволит выявить универсальные черты в восприятии животных с позиции трехстороннего анализа, а также описать их национально-специфичные черты. Кроме того, перспективным представляется анализ фразеологического фонда на материале территориальных вариантов языков, что позволит реконструировать фрагменты языковой картины мира народов, говорящих на территориальных вариантах китайского, английского и других языков. Такие исследования будут способствовать повышению эффективности межкультурной коммуникации, что является неизмеримо важным в условиях жизни в «глобальной деревне», а также уважению к своей культуре и пониманию чужой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулкаримова, П.А. Фразеологические и паремиологические единицы эмотивной семантики с компонентом-зоонимом в аварском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / П. А. Абдулкаримова. Махачкала, 2012. – 185 с.
2. Абакумова, О.Б. Семантика отыменного глагола: на материале глаголов, производных от названий животных в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Б. Абакумова. Орел, 1994. – 174 с
3. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 399 с.
4. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка: вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Алифиренко. – М.: Изд-во Академия, 2004. – 368 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. – 152 с.
6. Алефиренко, Н.Ф., Семененко, Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования/ Н.Ф. Алифиренко, Н.Н.Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
7. Амосова, Н.М. Об английских фразеологических словарях / Н.М. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
8. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
9. Андросова, С. А., Сущевская А. С. Роль компонента-анимализма в составе французских характерологических анималистических фразеологизмов / С. А. Андросова, А. С. Сущевская // Филологические

науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. – С. 25-27.

10. Арапова, Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря /Н.С.Арапова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 319с

11. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка) 2-е издание, исправленное и дополненное /Ю.Д.Апресян. — М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — VIII, 472 с.

12. Ахманова, О.С. О принципах и методах лингвостилистического исследования / О.С. Ахманова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. –183 с.

13. Аюпова, Р.А. Фразеографическое описание татарского, русского и английского языков: автореф. ... докт. филол. наук: 10.02.02 / Р. А. Аюпова. – Казань, 1996. – 22 с.

14. Багана, Ж. Фразеологические африканизмы, содержащие зоонимные компоненты с некоторыми представителями фауны / Ж. Багана // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: сб. науч. ст. междунар. науч. конф., Белгород, 12-14 мая 2014 г. / НИУ БелГУ, Ин-т языкознания РАН, Ун-т Ниццы – Софии Антиполис; редкол.: В.А. Виноградов и др. – Белгород, 2014. – С. 38-43.

15. Багана, Ж., Галискарова, В.Р. Культурологический аспект наименований некоторых представителей фауны (на материале французского языка Африки /Ж. Багана, В.Р. Галискарова// Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-теоретический журнал. – Ростов-на-Дону, 2010. – №4. – С.157-159.

16. Багана, Ж. Галискарова, В.Р. Обзор исследований зоолексики и вопросов терминологии: зооним, фауноним и т.д. / Ж. Багана, В.Р. Галискарова// Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара; отв. ред. Т.В. Самосенкова, Л.Г. Петрова. – Белгород, 2010. – С. 13-16.

17. Багана, Ж., Михайлова, Ю.С. Фаунонимическая лексика в системе языка и ее национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «лошадь», «конь», «свинья» в русском, английском и немецком языках) / Ж. Багана, Ю.С. Михайлова// Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – Белгород, 2011. – №24(119). – Вып.12. – С. 84-93.

18. Багана, Ж., Яковлева, Е.С. Национально-культурные особенности лексем «кошка» и «собака» на материале английского и китайского языков / Ж.Багана, Е.С. Яковлева // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – №2 (20). – С. 91-100.

19. Балли, Ш. Французская стилистика 2-е изд., стереотипное. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 392 с.

20. Бао, Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках Текст. / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры. Ответ, ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 305-310.

21. Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: /З.И.Баранова. – М.: 1968. – 24 с.

22. Бельчиков, Ю.А. О культурном и конотативном компоненте лексики /Ю.А.Бельчиков// Язык: система и функционирование – М., 1988. – С. 30-35

23. Березовская, Е.А. Ихтиологическая лексика в говорах русского севера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.А. Березовская. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.

24. Вагнер, К.Р. Семантика и синтаксис русских народных примет с компонентом «зооним» (в зеркале английских примет): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20 / К.Р. Вагнер. – Казань, 2008. – 24 с.

25. Василенко А.П. Поэтическая фразеология Б.Пастернака. Систематизация, Культурный компонент, перевод на французский язык. Монография. – Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2015. – 196 с.

26. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
27. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
28. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. — 3-е изд. — М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
29. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И. В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509 с.
30. Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. – М.: Издательство РУДН, 2006. – 330 с.
31. Воропаев Н.Н. О проблемах классификации прецедентных имен и других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе/Н.Н. Воропаев//Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. –2012. –№4. – С.37-42.
32. Галимова, О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О. В. Галимова. – Уфа, 2004. – 309 с.
33. Ге, Цзиншэнь Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова» на материале китайского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 /Ге Цзиншэнь. – Белгород, 2017. – 309 с.
34. Гуай, Е. Ю. Аксиологический аспект английской фразеологии: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Ю. Гуай. – Москва, 2009. – 22 с.
35. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию /В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
36. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр.яз.» / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

37. Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка. учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности №2103 «Иностр.яз.» / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
38. Дэнги, А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке: с позиции носителя венгерского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Дэнги. – Москва, 2002. – 187 с.
39. Жаринова, О.М. Зоонимическая лексика карельского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / О.М.Жаринова. – Петрозаводск, 2006. – 210с.
40. Журавлева, Я.А. Моделирование семиотического пространства идиоматического знака (на материале китайских фразеологизмов типа чэньюй): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Я.А. Журавлева. – Благовещенск, 2007. – 309 с.
41. Завалишина, Ю. Г. Зоонимы и фитонимы в русской и английской паремиологии в аспекте этнического менталитета: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Г. Завалишина. – Курск, 1998. – 220 с.
42. Инчина, Ю.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимным компонентом в триязычной ситуации: на материале русского, английского и немецкого языков: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю.А. Инчина. – Москва, 2002. – 22 с.
43. Карам, Р.А. Структура и семантика зоокомпонентов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.А. Карам. – Елец, 2010, – 206 с.
44. Киприянова, А. А. Функциональные особенности зооморфизмов: на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. А. Киприянова. – Краснодар, 2001. – 217с.
45. Ковшова, М.В. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц (когнитивные аспекты): автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. Л. Ковшова. – Москва, 1996. – 22 с.
46. Кокова, Э.Л. Сопоставительный анализ фразеологических единиц русского и английского языков в функционально-параметрическом

отображении: на материале анималистической фразеологии: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Э. Л. Кокова. – Москва, 2005. – 22 с.

47. Кожанова, Л.В. Фразеологические единицы русского языка в зеркале английского: на материале прозы Б. Л. Пастернака: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. В. Кожанова. – Воронеж, 2001. – 22 с.

48. Кожевников, И.Р. Привычные выражения (гуаньюньюй) в современном китайском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22/И.Р.Кожевников. – Москва, 2002. – 223 с.

49. Коновалова, Ю.О. Россия – Китай: этнокультурная специфика речевого общения / Ю.О. Коновалова. – Владивосток: ВГУЭС, 2014. – 324 с.

50. Корзюкова, З.В. Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке: национально-культурная специфика: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04 /З.В. Корзюкова. – М., 2003. –21 с.

51. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 336 с.

52. Куйдина, Е.П. Ихтиологическая лексика воронежских говоров: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01/Е.П.Куйдина. – Воронеж, 2012. – 284с.

53. Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс) / А.В. Кунин. – М.: Издательство «Высшая школа», 1970 . – 343 с.

54. Куражова, И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В.Куражова. – Иваново, 2007. – 201 с.

55. Курбанов, И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.А.Курбанов. – Москва, 2000. – 437 с.

56. Лаврова, О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.02 / О. В. Лаврова. – Санкт-Петербург, 2009 . – 265 с.

57. Литвин, Ф.А., Гутман, Е.А., Черемисина, М.И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале рус., англ. и франц. языков) / Ф.А. Литвин, Е.А. Гутман, М.И. Черемисина// Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 147 - 165.

58. Люкина, Е.В. Номинативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.14 / Е.В.Люкина. – Москва, 2004. – 233 с.

59. Ма, Лун. Типы фразеологических единиц в русском и китайском языках / Лун Ма // Витебский государственный университет. Ученые записки. – 2011. – Т. 12 – С. 198–204.

60. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

61. Мокиенко, В. М.: Языковая картина мира в зеркале фразеологии. *Frazeologia a językowe obrazy świata przelomu wieków*. (redakcja naukowa: W. Chlebda), Uniwersytet Opolski, Opole, 2007, с. 49-65.

62. Москаленко, А.В. Концепт «птица» в английской фразеологической картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.В. Москаленко. – Санкт-Петербург, 2015. – 230 с.

63. Мусси, В. Семантические и лингвокультурологические аспекты изучения энтомологических метафор в русском языке (в сопоставлении с итальянским): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В.Мусси. – Новосибирск, 2014 – 286 с.

64. Огдонова, Ц.Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ц.Ц. Огдонова. – Иркутск, 2000. – 162 с.

65. Печаткина, О.В. Синхронно-диахронная мотивированность вторичных значений полисематичного слова: автор. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / О.В. Печаткина. – Уфа, 2010. – 183 с.

66. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстетические и этические оценки: автореферат дис. ... док. филол. наук: 10.02.19 /Т.В.Писанова.– Москва, 1997. – 39 с.
67. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. –199 с.
68. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальное сознание. Изд.3., перераб. и доп. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 313 с.
69. Пуцилева, Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов: на фоне итальянского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л.Ф. Пуцилева. – Санкт-Петербург, 2009. – 17 с.
70. Ревзина, О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках / О.Г. Ревзина. – М.: Издательство МГУ, 1969 . – 154 с.
71. Ройзензон, Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: Учеб. пособие /Л.И.Ройзензон. – М-во высш. и сред. спец. образования УзССР. Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои. – Самарканд: [б. и.], 1973 [вып. дан. 1974]. – 223 с.
72. Самаркина, О.Г. Метафоризация и интенсификация в английской фразеологии: когнитивно-коммуникативные аспекты: автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Г. Самаркина. – Москва, 2010. – 22 с.
73. Семина, О.Ю. Вторичные значения зоонимов русского и английского языков (на материале национальных корпусов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Ю. Семина. – Орел, 2008. – 234 с.
74. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
75. Симакова, О.Б. Лексико-семантическая группа «Орнитонимы»: на материале русского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 /О.Б. Симакова. – Пенза, 2003. – 293 с.

76. Скитина, Н.А. Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом: на материале русского, английского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.А.Скитина. – Москва, 2007. – 227 с.

77. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.

78. Смирницкий, А.И. К вопросу о слове / А.И.Смирницкий. – М.: Просвещение, 1978. – 210 с.

79. Соколова, М.В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках: автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. В. Соколова. – Чебоксары, 2015. – 23 с.

80. Солнцева, Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. В. Солнцева. – Омск, 2015. – 220 с.

81. Таукова, Э.Л. Сопоставительный анализ ФЕ русского и английского языков в функционально-параметрическом отображении: на материале анималистической фразеологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 /Э.Л.Таукова. – Москва, 2004. – 344 с.

82. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

83. Телия, В.Н. Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 176 с.

84. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

85. Титова, О.А. Фразеологизмы-антропономинанты оценочного характера в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 /О.А.Титова. – Москва, 2011. – 223 с.

86. Тишкина, Д.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д.А. Тишкина. – Казань, 2008. – 219 с.

87. Тлехатук, С.Р. Зоонимы в русском и адыгейском языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.Р. Тлехатук. – Майкоп, 2001. – 169 с.

88. Умаргаджиева, А.Г. Фитонимическая и зоонимическая лексика в андийских языках: на материале каратинского, ахвахского и тиндинского языков: автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Г. Умаргаджиева. – Махачкала, 2010. – 18 с.

89. Халюков, Ю.В. Лексика орловских рыбаков дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.В. Халюков. – Орел, 2008. – 235 с.

90. Хахалкина, Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т.В. Хахалкина. – Томск, 2002. – 22 с.

91. Хао, Хуэйминь Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хао Хуэйминь. – Уфа, 2009. – 22 с.

92. Чекулай, И.В., Прохорова О.Н. Зоометафора как фрагмент картины мира /И.В.Чекулай, О.Н.Прохорова // сб. науч. ст. междунар. науч. конф. «Проблемы лингвистики и лингводидактики. – Белгород, 2016. – С.164-177.

93. Чжао, Чжицянь Функционально-параметрическое описание фразеологизмов русского и китайского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Чжао Чжицянь. – Москва, 2012. – 243 с.

94. Чжэн, Инкуй Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Чжэн Инкуй. – Москва, 2001. – 158 с.

95. Федуленкова, Т.Н. Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко,

Т.Н. Федуленкова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; отв. ред. А.П. Василенко. – Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. – 200 с.

96. Федуленкова, Т.Н. Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: монография / Науч. ред. Т.Н. Федуленкова. – Владимир, 2017. – 232 с.

97. Фридман, Ж.И. Язык и сознание / Ж.И. Фридман. – Воронеж: Истоки, 2006. – 63 с.

98. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е., изд., испр. и доп. / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

99. Шепилова, Т.А. Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Т. А.Шепилова. — Воронеж, 2001. – 157 с.

100. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика Учеб. пособие /Д.Н.Шмелев. — М.: Просвещение, 1977. — 335 с.

101. Щерба, Л.В. Избранные труды по языкознанию / Л.В. Щерба. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т.1. – 182 с.

102. Эбзеева, Ф.П. Карачаево-балкарская зоонимия: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02 / Ф.П. Эбзеева. — Махачкала, 2013 . – 319 с.

103. Ян, Илин Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами: автореф. дис. ... магистра гуманитарных наук / Ян Илин. – Тайбэй, 2003. – 19 с.

104. Ball, W.J.A. Practical Guide to Colloquial Idioms/ W.J.A.Ball. – London: Longman, Green and Co., 1958. – 258 p.

105. Barčot, Branka Wild animal as a component in Croatian, Russian and German phraseology. PhD Thesis/ Barčot, Branka. – Filozofski fakultet u Zagrebu. – 2014.

106. Benveniste, E. Problems in General Linguistics. Trans, E. Meek. Coral Gables, FL: University of Miami Press. – 1971.
107. Cacciari Cristina, Tabossi Patrizia Idioms: Processing, Structure, and Interpretation/ Cacciari Cristina, Tabossi Patrizia. – USA: Publisher: Psychology Press. – 1993. – 358 p.
108. Croft, W., Cruse, A.D. Cognitive Linguistics/ Croft William, Cruse Alan D . – New York: Cambridge University Press, 2004. – 374 p.
109. Colin N. English and Swedish Animal Idioms A Study of Correspondence and Variation in Content and Expression. Höstterminen – 2005.
110. Espinal, T.M., Mateu, J On classes of idioms and their interpretation/M. Teresa Espinal, Jaume Mateu//Journal of Pragmatis. – № 42. – 2010. – pp. 1397-1411.
111. Everaert M. Idioms: structural and Psychological Perspectives, Lawrence Erlbaum Associates, 1995.
112. Huiqiong Duan, Weiwei Cui, Yidan Gao Cultural Metaphor and Translation Strategies in English and Chinese Animal Idioms/Huiqiong Duan, Weiwei Cui, Yidan Gao//Journal of Language Teaching and Research, Vol. 5, No. 6. – ACADEMY PUBLISHER. – Finland. – 2014. – pp. 1292-1300.
113. Fillmore, C. J. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: the Case of Let Alone// C. J. Fillmore. – Language Vol. 64, No. 3. – 1988. – pp. 501-538.
114. Green, M, Evans, V. Cognitive linguistics an introduction / Vyvyan Evans and Melanie Green. – Edinburgh University Press Ltd. – 2006. – 830 p.
115. Giora, R. On Our Mind: Salience, Context, and Figurative Language/ R. Giora. – Oxford University Press. – 2003.
116. Glucksberg, S., Matthew, S. Understanding Figurative Language: From Metaphors to Idioms/ S. Glucksberg, Matthew S. McGlone, – Oxford University Press, – 2001.
117. Gramley, S., Pätzold, K.M. A Survey of Modern English/ S. Gramley, K.M. Pätzold. – Routledge. – 2004.

118. Lakoff, G. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago: University of Chicago Press, 1989. – 230 p.

119. Lakoff, G., & Johnson, M. Metaphors we live by/ G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press. – 1980.

120. Li, Zhang The Translation of English Animal Idioms from the Perspective of Intercultural Communication/ Li Zhang, Li Shan-shan// 2nd International Conference on Social, Education and Management Engineering . – Bangkok, Thailand. – 2016.

121. Ma, Tiechuan Cause Analysis of Different Culture Image in English and Chinese Animal Idiom/Ma Tiechuan// Asian Journal of Humanities and Social Sciences (AJHSS). – Volume 3, Issue—1, February, 2015. – pp. 10-19

122. Makkai, A.. Idiom Structure in English. University of Illinois: Mouton, 1972.

123. Moon, R Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach/Rosamund Moon. – USA: Oxford University Press, 1998. – 352 p.

124. Philip G. S. Collocation and connotation: A Corpus-Based Investigation Of Colour Words In English And Italian School of English. – The University of Birmingham, 2003.

125. Smith L.P. Words and Idioms Studies in the English Language/ L.P. Smith. – Glasgow: Te University Press, 1925. – 300 p.

126. 万艺玲 汉语词汇教程: 语言知识类北京语言文化大学 2000 年 190 页 (Вань Илин Курс лексикологии китайского языка. – Пекин: Из-во Пекинского университета языка и культуры. – 2000. – 190 с.)

127. 温端政中国歇后语大全辞海版: 上海辞书出版社, 2004 年. — 1293 页. (Вэнь Дуаньчжэн Полный свод недоговорок-сехоуяой Китая. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2004. – 1293 с.)

128. 马国凡 成语//熟语丛书.- 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978 年.
– 343 页。(Ma Гофань. Чэньюй. Серия книг по фразеологии. – Хух-
Хото: Изд. Нэймэнгу жэньминь. – 1978. – 343 с.)
129. 马国凡 成语简论.- 辽宁: 人民出版社, 1959 年. – 51 页。(Ma
Гофань. Коротко о чэньюй. – Ляонин: Изд. Жэньминь, 1959. – 51 с)
130. 杨德峰 汉语与文化交际.- 北京: 北京大学出版社, 1999 年.– 214
页。(Ян Дэфэн. Китайский язык и его связь с культурой. – Пекин: Изд.
Бэйцзин дасюэ, 1999. – 214 с.)
131. 谢慧玲 现代汉语中的熟语研究本论文乃获取文学硕士学位(中文
系)的部分条件 2011年. – 169页。(Се Хуэйлин Изучение идиом в
современном китайском языке: диссертация на соискание ученой
степени магистра наук/Се Хуэйлин. – 2011. – 169 с.)
132. 倪宝元 成语的套用// 语言教学与研究.- 1989.- №1.- 页149-160.
(Ни Баюань Перефразирование чэньюев // Преподавание и
исследование языка. – 1989. – №1. – С.149–160.)
133. 姚鹏慈 漫谈成语的双关//修辞学习. – 1995. – №1. – 页23-24. (Яо
Пэнцы. Рассуждения о двойной реализации чэньюй // Изучение
стилистики. – 1995. – №1. – С.23–24.)
134. 樊恩才 俄汉成语性质比较// 内蒙古师范大学学报. – 1991. – 53页.
(Фань Эньцай Сопоставительный анализ особенностей русских и
китайских фразеологизмов. Журнал педагогического университета
пров. Внутренняя Монголия, 1991. [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: <http://www.doc88.com/p-8058565883307.html>)
135. 吕俊 价值哲学与翻译批评学//江苏省外国文学学会会议论文集. –
2005. – 页 90-91. (Лу Цзюнь Философия ценности и критика
перевода//Материалы Провинциальной ассоциации иностранной
литературы провинции Цзянсу. – 2005. – С.90-91. [Электронный
ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc88.com/p-3039515810403.html>)

136. 向光忠,成语与民族自然环境,文化传统,语言特点的关系. –2011. – 125-126 页 (Сян Гуанчжун Исследование языковых особенностей ченьюей с учетом влияния культурной и естественной среды. – 2011. – 125-126 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/b6ec831214791711cd791707.html>)
137. 冯寿忠,成语文化及其研究的价值原则//常州工学院学报. – 2011. – №1. – 页 59-64 (Фэн Шоучжун, Культурная и ценностная составляющая идиом: основные принципы исследования // Технологический институт Чанчжоу. – 2011. – №1. – С.59-64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ixueshu.com/document/089a9a49cfe17532318947a18e7f9386.html>)
138. 傅倩琛,汉语成语中的民族历史文化初探// 宁德师专学报, 2005. – №1. – 页 62-65. (Фу Цяньчи Изучение ченьюев в аспекте историко-культурных реалий // Журнал педагогического колледжа Ниндэ. – 2005. – №1. – С.62-65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.ixueshu.com/document/74a9b2977cc38b10318947a18e7f9386.html>)
139. 黄希庭,结构对称性汉语成语的认知研究// 心理科学. – 1999.– №3. – 页 193-196. (Хуан Ситин. Исследование ченьюев со структурной симметрией с позиций когнитивной лингвистики // Психологическая наука. – 1999. – №3. – С.193–196. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.ixueshu.com/document/4e211d0283b1ca82318947a18e7f9386.html>)
140. 刘凤花. 成语的隐喻认知机制解读//语言理论研究. – 2008. – №1. – 页 12-13. (Лю Фэнхуа. Метафора в ченьюях: когнитивный механизм функционирования//Теория языка. – 2008. – №1. – С.12–13.

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://wenku.baidu.com/view/2f908f2b192e45361066f5c4.html>)
141. 莫彭龄,汉俄成语的文化比较//常州工学院学报. – 2002– №1. – 页 59-62. (Мо Пэнлин Сопоставительное исследование культурной специфики китайских и русских фразеологизмов // Журнал Технологического института Чанчжоу. – 2002. – №1. – С.59–62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.ixueshu.com/document/6fd73571980>)
142. 孙水斌汉泰动物成语的对比分析: 硕士学位/孙水斌. - 厦门. - 2008年. 95页- (Сунь Шуйбинь Сравнительный анализ китайских и тайских фразеологических единиц: диссертация на соискание ученой степени магистра наук/ Сунь Шуйбинь. – Сямэнь. – 2008. – 95 С.)
143. 隋晓蕾,从隐喻角度理解汉语四字成语//辽宁工业大学学报. – 2008年 – №6. – 页 46-48. (Сюй Сяолэй Интерпретация китайских четырехсложных фразеологизмов с точки зрения метафоры // Журнал Технологического университета Ляонин. – 2008. – №6. – С.46–48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.ixueshu.com/document/14fb7961b1eaafb6.html>)
144. 束定芳. 隐喻的基本类型及句法和语义特征//外国语. – 2000 – №4. – 页 20-27. (Шу Динфан. Основные типы метафоры и ее синтаксические и семантические особенности // Иностранный язык. – 200. – №4. – С.20–27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.ixueshu.com/document/ae32cb8cfe8e0d16318947a18e7f9386.html>)
145. 苏筱玲. 汉英动物词语的隐喻认知与语域投射//四川外语学院学报. – 2008 – №5. – 页 84-86. (Су Юлин, Когнитивное исследование метафорических особенностей китайских и английских зоонимов// Журнал Сычуаньского института иностранных языков. – 2008. – №5. –

- С.84–86. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ixueshu.com/document/07827dc53053d83c.html>)
146. 吴芳.汉语成语的结构特点及俄译方法//外语与翻译. – 2006 – №1. – 页 20–24. (У Фан. Структурные особенности китайских идиом их специфика перевода на русский язык//Иностранные языки и перевод – 2006. – №1. – С.20–24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ixueshu.com/document/e8ffb7eaf7016390318947a18e7f9386.html>)
147. 房培 汉语动物成语问题探究: 硕士学位/房培. – 2007 年– 45 页 (Фан Пэй Исследование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в китайском языке: диссертация на соискание ученой степени магистра наук./Фан Пэй. – 2007. – 45С.).
148. 张志公语言和语文教育思想研讨会论文选集语文出版社. –1993. – 383 页 (Чжан Чжигун, Избранные труды. – Издательство: Язык и литература. – 1993. – 383с).
149. 张培成. 关于的几点思考. 外语与外语教学. – 1998, (10): 11-13. (Чжан Пэйчэн, О категории времени. Иностранные языки и методика преподавания. – 1998, (10). – 11-13).

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.,Издательство «Советская энциклопедия» 1966. – 605 с.
2. Большой китайско-русский словарь: в 4-х томах. Т.1-4 / Под ред. И.М.Ошанина. – М.: Наука, 1983. – 3818 с.
3. Кожевников, И.Р. 现代汉语惯用语词典 Словарь привычных выражений современного китайского языка: более 1 000 словосочетаний / И.Р. Кожевников. – Москва: Восток-Запад, 2005. – 333 с.
4. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В.Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
5. Прядохин, М.Г. 现代汉语歇后语用法小词典 Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – Москва: Муравей, 2001. – 218 с.
6. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. – 3-е издание, исправленное и дополненное. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М: Просвещение, 1985. – 399 с.
7. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
8. Oxford Dictionary of Idioms Second edition / Siefring Judith. — New York: Oxford University Press Inc., 2004. — 340 p.
9. Oxford Dictionary of Proverbs / Jennifer Speake. — Oxford University Press Inc., 2008. — 625 p.
10. Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.thefreedictionary.com
11. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ldoceonline.com

12. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.merriam-webster.com/
13. Oxford Dictionaries. LanguageMatters. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oxforddictionaries.com
14. Онлайн-словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zhonga.ru
15. 大БКРС – открытый редактируемый большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info>
16. 汉典免费在线辞典 (Толковый словарь китайского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zdic.net
17. 新华词典在线 (Онлайн-словарь Синьхуа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.xh.5156edu.com
18. 叶芳来俄汉谚语俗语词典北京: 商务印书馆, 2005。 — 375 页(Е Фанлай Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Е Фанлай. = Пекин: Шаньфу иньшугуань, 2005. — 375 с.)
19. 申俊、马汉民 中国熟语大典上海: 上海文艺出版社, 1990。 — 721页。(Шэнь Цзюнь, Ма Ханьминь Большой словарь китайских фразеологизмов/ Шэнь Цзюнь, Ма Ханьминь. – Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 1990. —721 с.)
20. 新华字典 (大字本) / – 10版。 – 北京: 商务印书馆, 2004。 — 692页 (Словарь иероглифов Синьхуа. – 10-е издание. – Пекин: Коммерческое издательство, 2004. – 692 с.)
21. 王剑引 中国成语大辞典 上海: 上海辞书出版社, 1994。 — 1989 页。(Ван Цзяньинь Большой толковый словарь китайских идиоматических выражений (чэньюй)/ Ван Цзяньинь. – Шанхай: Шанхайское издательство словарей и энциклопедий, 1994. — 1989 с.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ АНАЛИЗИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА

1. The Independent [Электронный ресурс]: Британское интернет-издание. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk>
2. The New York Times [Электронный ресурс] Американская ежедневная газета. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>
3. BBC Online [Электронный ресурс]: Британская общенациональная общественная телерадиовещательная организация. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/>
4. 人民网网上的人民日报 [Электронный ресурс]: Национальная китайская газета. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn>
5. 中国中央电视台 (CCTV) [Электронный ресурс]: Международный web- сайт Центрального телевидения Китая. – Режим доступа: <http://www.cctv.com/>